

Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Серия

«Качественные исследования в экономике и демографии.

Научный семинар

в магистратуре экономического факультета МГУ»

Выпуск 6

УХОД ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА

Отв. редактор-составитель И. Е. Калабихина

Москва
2012

ББК 60.56

Уход из родительского дома / Отв. редактор-составитель *И. Е. Калабихина* – М. 2012. – 142 с.: ил.

ISBN 978-5-906099-26-6

Данная работа подготовлена по результатам исследований студентов магистратуры экономического факультета МГУ и посвящена качественному исследованию процесса оставления родительского дома.

Серия предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников.

ISBN 978-5-906099-26-6

ББК 60.56

© **Экономический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово редактора и руководителя исследования	4
<i>Калабихина И. Е.</i> Методология исследования и основные результаты	6
<i>Калабихина Е.</i> Изменения в календаре взросления в Европе	13
<i>Шпенев А.</i> Социально-демографические характеристики респондентов	23
<i>Ламзина Е., Чеченева П.</i> Уход из родительского дома: to be or not to be?	29
<i>Пермякова Ю., Пурденко Т., Федотова О.</i> Мнения респондентов о «нормальной» модели ухода из родительского дома	45
<i>Легейдо М., Селиванов В., Стальнова Ю.</i> Влияние опыта окружения на судьбу, установки, поведение молодых людей	61
<i>Мишин А., Лебедев В.</i> Основные модели начала самостоятельной жизни	78
<i>Бастракова Д., Галкина Н., Пелих А.</i> Межпоколенные трансферты денег и времени	92
Приложение 1. Инструкции к проведению интервью	111
Инструкция № 1. Тип интервью и некоторые методические вопросы....	111
Инструкция № 2. Выбор и учет респондентов. Построение линий жизни респондентов	115
Инструкция № 3. Транскрипция	117
Инструкция № 4. Контент-анализ полуструктурированного интервью	118
Инструкция № 5. Гипотезы исследования	121
Инструкция № 6. Обращение к респондентам.....	121
Инструкция № 7. Аналитический отчет	122
Инструкция № 8. Последние напутствия перед интервью	123
Инструкция № 9. Список пословиц, поговорок, крылатых выражений, которые могут быть использованы в разговоре с респондентом	124
Инструкция № 10. Гиды интервью	125
Приложение 2. Программы жилищной политики, действующие в Москве на момент исследования.....	130
Приложение 3. Социально-демографические характеристики респондентов и биографические данные	134
Литература	140

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА И РУКОВОДИТЕЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перед читателем шестой выпуск серии «Качественные исследования в экономике и демографии. Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ».

Научный семинар по качественным исследованиям в магистратуре МГУ им. М. В. Ломоносова (экономический факультет, программа «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения») проводится с 2002 года. Впервые были опубликованы результаты исследования 2005–2006 гг., основана серия публикаций студенческих работ с методическим приложением руководителя семинара. Студенты проводят полный цикл исследования по выбранной теме¹.

В рамках данного научного семинара в магистратуре ЭФ МГУ в апреле–июне 2011 года в Москве было проведено исследование об оставлении родительского дома.

В России эта тема пока находится вне активного интереса исследователей, несмотря на то что в этой области происходят значительные изменения. Новые социально-экономические отношения, формирование рынка жилья, рынка труда в 1990 годы серьезно повлияли на процессы оставления родительского дома. В рамках второго демографического перехода, по пути которого следует и Россия, также происходят изменения как в календаре событий, характеризующих взросление молодежи, так и в факторах, являющихся «спусковым механизмом» отделения детей от родителей. Студентам эта тема особенно близка в силу того, что они сами находятся на стадии взросления жизненного цикла. Качественное исследование процесса оставления родительского дома позволит сделать первое приближение к исследованию особенностей данного феномена в России.

Книга начинается с методологической статьи руководителя исследования. Затем следует статья об изменении календаря взросления в Ев-

¹ Предлагаемые темы исследования в рамках научного семинара близки к темам магистерских диссертаций студентов данного направления, имеют практический выход на социальную и демографическую политику. Публикации большинства выпусков размещены на сайте www.demostudy.ru в библиографическом разделе.

ропе. Далее, в качестве аналитических отчетов по отдельным сюжетам в рамках исследования, студенты подготовили к публикации статьи с большим количеством цитат респондентов, представленные в данном сборнике: о социально-демографических характеристиках и биографических данных опрошенных респондентов, о том, каковы причины и формы оставления родительского дома, какие межпоколенные трансферты сопровождают этот процесс, как влияет окружение на принятие решений в этой области, что думают жители Москвы о том, когда и в какой форме «нужно» оставлять родительский дом.

Важной частью книги является методологическое приложение, в котором можно ознакомиться с инструкциями по проведению исследования, с гайдами полуструктурированного интервью, с памятками для интервьюеров и респондентов о жилищных программах в г. Москве.

Выражаю искреннюю благодарность всем студентам, участвующим в исследовании.

**Руководитель научного семинара,
руководитель программы «Экономика социальной сферы,
труда и народонаселения» магистратуры
экономического факультета МГУ,
доцент кафедры народонаселения, д. э. н.
*Ирина Евгеньевна Калабихина***

Калабихина И. Е.

Методология исследования и основные результаты

Исследование на тему, связанную с типовыми моделями поведения в отношении оставления родительского дома, прошло в рамках научного семинара по качественным исследованиям в магистратуре МГУ им. М. В. Ломоносова (экономический факультет, программа «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения») в 2011 году (полевые исследования прошли в мае 2011 года).

Работа представляется актуальной, поскольку на эту тему сделано очень мало исследований количественного либо качественного типа.¹ Тогда как значительные изменения, связанные и с демографической модернизацией, и с изменениями в социально-экономическом развитии в России не могли не сказаться на календаре событий, характеризующих взросление молодежи, и на факторах, являющихся «спусковым механизмом» отделения детей от родителей.

Европейские модели оставления родительского дома весьма различны. Как описано в статье Е. Калабихиной «Изменения в календаре взросления в Европе», опубликованной в данном сборнике, во всех европейских странах наблюдается увеличение среднего возраста наступления демографических и социальных событий периода взросления. При этом оставление родительского дома «стареет» в меньшей степени в среднем по европейским странам, но имеет значительную дисперсию по странам, особенно у молодых мужчин. Отсутствие единой модели взросления в этом аспекте делает актуальной эту тему исследования и в России, поскольку без тщательного анализа мы не можем ни описать, ни предсказать развитие данного феномена в России, опираясь на исторические аналогии и концепции.

По данным выборочного обследования РидМиЖ, в России начиная с поколения 1920–1930-х гг. рождения, возраст оставления родительского дома снижался, а начиная с когорт 1940-х годов рождения женщины покидали родительский дом раньше мужчин. При этом сред-

¹ В России 81 % домохозяйств – это домохозяйства людей одиноких (22 %) или супружеской пары с детьми или без детей до 18 лет (по данным переписи 2002 года). Для Москвы такие точные оценки из открытых источников недоступны. По косвенным оценкам, в Москве меньше нуклеарных семей (при большем числе одиноко проживающих людей – 27 %), тем не менее, доля их все-таки высока.

ний возраст ухода из родительского дома в России в поколениях 1970-х гг. рождения меньше на 2-3 года, чем во Франции по данным сопоставимого исследования (GGS). Еще одно отличие российских молодых людей и девушек – они в 1,5–2 раза чаще уходят из родительского дома для вступления в брак (50–60 % респондентов), тогда как европейские сверстники реже соединяют эти события в своей жизни.²

На вопрос о том, будут ли более молодые поколения (1980–1990-х гг.р.) оставлять родительский дом позже, может ответить только количественное обследование. Нам представляется, что этот процесс затронет и Россию вслед за постарением возраста заключения брака и рождения первого ребенка, вслед за удлинением периода получения образования (введение возможности обучаться 11 лет в общеобразовательной школе в 1990-х гг. и переход на двухступенчатую систему высшего образования в 2000-х гг.).³

Наше качественное исследование процесса оставления родительского дома – это приближение к изучению особенностей данного феномена в России с точки зрения поставленных нами вопросов: каковы причины и существующие формы оставления родительского дома, какие межпоколенные трансферты сопровождают этот процесс, как влияет окружение на принятие решений в этой области, что думают молодые жители Москвы о том, когда и в какой форме «нужно» оставлять родительский дом.

Целью настоящего исследования являлось изучение различных моделей и представлений респондентов об оставлении родительского дома и начале самостоятельного проживания. В ходе проведения исследования использовалась методология качественного анализа. Основным методом сбора информации было полуструктурированное интервью (см. методическое приложение 1, в котором можно ознакомиться с инструкциями по проведению исследования, с гидами полуструктурированного интервью). Применение данного метода позволило получить наиболее полную информацию о представлениях и мотивах, движущих людьми при принятии решения об отделении в самостоятельное домо-

² Синявская О. В., Гладникова Е. В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып. 1. М.: НИСЦ, 2007. С. 521–523.

³ Любопытно, что чаще всего «нормальным» возрастом ухода из родительского дома наши молодые респонденты (поколения второй половины 1970-х – первой половины 1990-х годов рождения) называли возраст 25 лет. Причем остается распространенным стереотип, что юноша должен покидать родительский дом раньше девушки. См. статью Пермяковой Ю., Пурденко Т., Федотовой О. «Мнения респондентов о «нормальной» модели ухода из родительского дома» в этом сборнике.

хозяйство. Обследование проводилось в Москве, банк данных отобранных интервью составил 65 единиц. Опрашивались респонденты в возрасте от 19 до 35 лет (1976–1992 гг.р.), как проживающие отдельно от родителей, так и проживающие совместно (контрольная группа для выяснения причин не оставления родительского дома). Специально были найдены респонденты, имевшие в прошлом опыт отдельного проживания от родителей, но затем вернувшихся в домохозяйство родителей. Подавляющее число респондентов (около 4/5) должно было проживать в частном жилье, и лишь каждый пятый опрошенный мог проживать в общежитии. Около 2/3 опрошенных должны были иметь опыт жизни отдельно от родителей, остальные должны были на протяжении своей жизни проживать в родительском доме. В равной степени должны были быть представлены мужчины и женщины, предполагалось отбирать примерно одинаковое количество респондентов в каждой пятилетней возрастной группе. Контролировалось присутствие респондентов без высшего образования.

Отбор респондентов проводился по принципу сбора «веера мнений», для сбора сведений о как можно более широком спектре респондентов, позволяющем полно понять мотивы и обстоятельства ухода людей из родительского дома.

Использовались разные методы поиска респондентов: знакомство на улице; метод «снежного кома» (респонденты, прошедшие отбор, рекомендовали других респондентов из своего круга общения); обмен респондентами – знакомыми студентов между студентами.

В процессе интервью выяснялись дополнительные социально-демографические характеристики (доходная группа, сфера занятости, состав домохозяйства), строились линии жизни респондентов. Социально-демографический портрет респондентов и элементы биографического анализа описаны в статье А. Шпенева.

Каждый студент и каждая студентка проводили 4–5 интервью, делал(а) полную транскрипцию одного интервью и краткие транскрипции всех остальных. После проведения «полевой» части исследования был сформирован банк данных из аудиофайлов всех интервью, полных транскрипций более 20 % интервью, кратких транскрипций всех остальных интервью, таблицы Excel с кодированными событиями респондентов.

Частичное использование кратких транскрипций связано с небюджетным характером исследования (нет возможности нанять технический персонал для быстрого транскрибирования всех интервью), с ограничением во времени прохождения семинара (один триместр). С одной стороны, часть информации была только в аудиоформате, был риск потери части информации, цитат при написании отчета по конкретному сюжету. С другой стороны, в рамках существующих ограничений мы

расширяли банк данных, компактно представляли информацию по всем респондентам по основным вопросам. Командная работа также снижала возможность потерь: студенты держали в памяти свои интервью, должны были отвечать своим коллегам на вопросы о своих респондентах, возвращаться по их просьбе к конкретному месту в интервью и более подробно цитировать ответы.

Полные транскрипции включали паузы, междометья, смех и прочие эмоции, замеченные во время интервью. Краткие – «паспортчику» с социально-демографическими характеристиками (пол, возраст, тип жилья, (не) проживание с родителями, образование, сфера занятости, доходная группа) и «оценочную часть», которая связана с оценкой интервьюера типовой модели оставления родительского дома, типовой модели межпоколенных трансфертов и удовлетворенности респондентом существующей моделью проживания, а также интересные цитаты респондентов. Транскрипции включали особые заметки интервьюера: о степени искренности респондента/ки, об отказах, о помехах во время интервью, об особых (не учтенных нами) событиях в жизни респондента и пр.

Сценарий (гид) интервью содержал три ключевых блока: 1) социально-демографические характеристики и события в жизни респондента; 2) описание конкретной модели (не) оставления родительского дома с учетом межпоколенных трансфертов; 3) мнения, предпочтения, стереотипы респондентов о собственном событии и абстрактном феномене оставлении родительского дома. Последний блок был наиболее насыщенным и включал следующие сюжеты: а) почему респондент (не) оставил родительский дом, б) как и почему это происходило у его родителей, братьев-сестер, друзей, в) как это «должно» быть, г) каковы планы респондента в отношении этого вопроса, д) какая социальная политика по помощи в период отделения от родителей существует и какая она должна быть.

В конце беседы мы выполняли еще одну важную функцию нашего исследования – просветительскую. Мы обсуждали с респондентами существующие жилищные региональные программы (Приложение 2).

В процессе подготовки к «полевой» стадии исследования студенты выбирали тему, писали программу исследования, оттачивали сценарии интервью и апробировали их на знакомых и друг на друге, изучали технические особенности проведения полуструктурированного интервью, контент-анализа транскрипций интервью и пр.

После полевой стадии исследования студенты делали первые отчеты по проведенным ими интервью, обсуждая правильность выдвинутых гипотез исследования, удачный и неудачный личный опыт исследования, впечатления от наиболее ярких высказываний респондентов в рамках темы исследования.

Затем студенты выбирали отдельные, наиболее важные сюжеты в рамках темы исследования, формировали аналитическую команду по теме выбранного сюжета и писали аналитический отчет, обсуждая его план и черновые варианты отчета с руководителем семинара. При написании данного аналитического отчета все команды использовали весь банк данных кратких и полных транскрипций интервью, а также все собранные аудио-файлы интервью. Экзамен по научному семинару состоял из представления завершеного варианта статьи в сборник серии по качественным исследованиям и в презентации данной статьи перед другими командами.

В процессе подготовки исследования мы выдвинули ряд гипотез (большинство из которых подтвердилось в ходе исследования).

Основная гипотеза была связана с идеей о том, что существует специфически российская модель оставления родительского дома, когда проживание в отдельных домохозяйствах не совпадало с отделением от родителей в бюджетном отношении. И наоборот: мы предположили существование полностью самостоятельных респондентов, проживающих в одном домохозяйстве с родителями.⁴

Следующие гипотезы были связаны с факторами оставления родительского дома: мы полагали, что опыт родителей, окружения влияет на поведение в отношении отделения от родителей, а также мы считали, что появление ребенка является более сильным стимулом к отделению, чем появление партнера (эта гипотеза была уточнена: появление постоянного партнера – также сильный стимул отделения).

⁴ Межпоколенческие трансферты времени и денег в западном населении также довольно разнообразны и интенсивны (Allen K. et al. (2000). Families in the Middle and Latter Years: A Review and Critique of Research in the 1990s // Journal of Marriage and Family. Vol. 26. № 4. P. 911–926). Более того, трансферты со стороны родителей выросли за последние 20 лет (Fingerman K. L. et al. (2012). The Baby Boomers' Intergenerational Relationships // Gerontologist, 2012, Jan 16.; Birditt K. S. et al. (2010). Adult Children's Problems and Successes: Implications for Intergenerational Ambivalence // Journals of Gerontology: Series B, 2010, vol. 65B, issue 2. P. 145–153). Однако мы пытались выявить наличие крайних случаев – полной/сильной зависимости или независимости от родителей. Среди наших московских респондентов такие модели были зафиксированы. На наш взгляд, специфика российской ситуации состоит именно в объемах трансфертов (в России они больше). Тот факт, что большие объемы трансфертов получают чаще взрослые дети, не состоящие в браке, но проживающие отдельно, чем состоящие в браке дети, зафиксирован западными исследователями (см. работы Fingerman K., Birditt K.). Наше исследование выявило крайние случаи зависимости от родителей также только в случае отсутствия брачного (партнерского) союза у детей. Одним из факторов, препятствующих передаче родительских трансфертов детям, выступает нежелание партнера взрослого ребенка получать эти трансферты.

Кратко опишем основные выводы исследования. Наша гипотеза о существовании специфически российской модели оставления родительского дома подтвердилась: в Москве описаны случаи несовпадения бюджетного и жилищного аспекта раздельного проживания. Помимо предполагаемых классических моделей отделения от родительского дома (с разной степенью межпоколенных трансфертов денег и времени), существует модель оставления родительского дома, когда проживание в отдельных домохозяйствах не совпадало с отделением от родителей в бюджетном отношении, и респонденты полностью зависели от бюджета родителей (включая покупку жилья или оплату его аренды). Бюджет времени респондентов также включал значительные трансферты времени родителей (приготовление пищи родителями, совместные обеды, уборка родителями квартир респондентов). Описаны также модели поведения полностью самостоятельных респондентов, проживающих в одном домохозяйстве с родителями. Серьезным сдерживающим факторов отделения для респондентов, живущих совместно с родителями и желающих отделиться, было отсутствие материальной возможности для начала самостоятельного проживания. Незрелость ипотечных схем, высокая цена на аренду (и покупку) жилья в Москве являлось основным сдерживающим фактором, формирующим подобные модели.

В Москве пока остается и модель, при которой взрослые дети (даже имеющие собственные семьи) предпочитают жить с родителями, мотивируя такой выбор экономией средств, зависимостью от помощи родителей и нежеланием снижать свой уровень потребления в обмен на самостоятельное проживание. Сформирована и противоположная модель, в которой самостоятельность имеет высокий ранг в системе ценностей респондента (большая часть отдельно живущих респондентов высоко ценит отсутствие родительского контроля и самостоятельность в принятии решений).⁵

Подробно о моделях межпоколенческих трансфертов написано в статье Д. Бастрковой, Н. Галкиной и А. Пелих. Отметим еще раз, что нет прямой зависимости между совместным проживанием детей с родителями и высокой степенью материальной зависимости между ними. В России, в отличие от западных стран, молодые девушки и юноши, уходя из родительского дома, сохраняют тесные связи и поддерживают целую систему трансфертов с родительским домом.

⁵ Всего существует четыре типа респондентов в отношении принятия решения «жить или не жить с родителями». Первый тип – те, кто уже ушел из дома, и больше не собирается возвращаться к родителям. Второй тип – те, кто ушел или уходил из дома, но хотел бы опять вернуться обратно, либо уже имеет такой опыт. Третий тип – живущие совместно с родителями, но планирующие уйти от них. Последний тип – те, кто проживает с родителями и планирует жить с ними и дальше.

Большинство респондентов, проживающих совместно с родителями, планируют начать жить отдельно только в случае появления постоянного партнера. Для респондентов с установками на отдельное проживание от родителей важным становится такое демографическое событие, как начало совместной жизни с постоянным партнером. Поскольку в старших поколениях респондентов появление ребенка и изменение брачного (равного в то время партнерскому) статуса было близким по времени, ребенок и считался основным стимулом отделения. Современные поколения (с изменившимся брачным и партнерским поведением: распространение партнерских союзов, откладывание браков) отмечают появление постоянного партнера в качестве основного стимулирующего события в отношении ухода из родительского домохозяйства.

Половина респондентов в нашем исследовании, вынужденно менявших свой семейный статус (в основном в силу семейных обстоятельств, реже в результате миграции в целях учебы), хочет жить снова с родителями, вернуться в свой город или восстановить родительскую семью. При этом почти все респонденты, переехавшие ради учебы или работы в Москву, хотят остаться здесь и строить свою дальнейшую жизнь вдали от родителей.

Представления о «нормальном» уходе из родительского дома гендерно различны. И мужчины, и женщины говорили о том, что для девушек возраст начала самостоятельной жизни должен быть выше, чем для юношей, и их уход связывается, в основном, с замужеством. Для юношей уход связывается, в первую очередь, с окончанием университета и устройством на работу. Как помощь родителей в покупке квартиры, так и помощь государства в отделении от родителей приветствуется (и считается «нормальным») многими респондентами. Здесь заметим, что представления о «норме» не совпадали с поведением. В частности, девушки называли причиной ухода учебу или работу, юноши – появление постоянного партнера.

По результатам нашего исследования, судьба родителей влияет на поведение респондента, но в основном на уровне установок и норм (более 2/3 респондентов), нежели в отношении реальной практики (только 1/2 респондентов повторяют опыт). Видимо, это связано с изменением условий и образа жизни поколений родителей и детей. 4/5 респондентов повторяют судьбу старшего брата или сестры в отношении оставления родительского дома. Это косвенно свидетельствует о влиянии родителей на модель оставления родительского дома детьми, о формировании сходных условий жизни и ценностей, возможно, о схожей поддержке родителями всех своих детей в процессе отделения.

Калабихина Е.

Изменения в календаре взросления в Европе

Второй демографический переход¹ характеризуется постарением брачности, рождаемости и изменением календаря других событий в период взросления человека. В данной работе нас интересует, как изменился календарь оставления родительского дома по сравнению с календарем других социальных и демографических событий в период взросления человека.

Основываясь на данных, представленных в статье М. Корижн² (M. Corijn) (данные Family and Fertility Survey), мы проанализируем изменения в календаре событий в период взросления на примере европейских когорт 1950-х годов и 1960-х годов рождения (таблица 1).

Из данной таблицы видно, что страны Южной Европы отличаются от стран Западной Европы тем, что они раньше завершают образование и выходят на рынок труда, но позже оставляют родительский дом. Кроме того, оставление родительского дома обычно предшествует заключению брака или созданию партнерского союза, тогда как в Западной и Северной Европе молодежь оставляет родительский дом и не сразу вступает в брачные союзы и в партнерские отношения. Польша отличается от вышеописанных стран более традиционным типом брачности, рождаемости, моделью взросления: молодежь рано заключает брачные союзы, рождает детей, изменения в календаре демографических и социальных событий происходят достаточно медленно.³

¹ van de Kaa, D. J. 1987. "Europe's second demographic transition". *Population Bulletin* 42(1); Lesthaeghe, R. and D. J. van de Kaa. 1986. "Twee demografische transitities?" In: D. J. van de Kaa and R. Lesthaeghe (eds.) *Bevolking: groei en krimp*. Van Loghum Slaterus, Deventer.

² Corijn M., 2001, Transitions to adulthood in Europe for the 1950s and 1960s cohort, <http://www-les-lundis.ined.fr/texts/MartineCorijn.pdf>

³ Польша представляет в данном примере более традиционный восточный блок стран. Россия в данной статье не является объектом исследования. Однако мы можем привести здесь следующие имеющиеся данные. По данным выборочного обследования GGS (Пол и поколение) (Синявская, Гладникова, 2007, с. 521), в России начиная с поколения 1920-1930-х гг. рождения, возраст оставления родительского дома снижался, а начиная с когорт 1940-х годов рождения женщины покидали родительский дом раньше мужчин. Средний возраст ухода из родительского дома в России в поколениях 1970-х гг. рождения составил 19,2 года для женщин и 20,4 года для мужчин, во Франции – 22 года и 22,5 года соответственно.

Общим почти для всех стран, представленных в таблице 1, является тот факт, что практически для всех событий мы наблюдаем значительные сдвиги в календаре указанных событий. Происходит постарение брачности, постарение рождаемости, удлиняется период обучения, откладываются практически все события.

Таблица 1. Медианный возраст наступления событий в период взросления у мужчин и женщин в некоторых европейских странах, когорты 1950-х годов и 1960-х годов рождения

	Завершение образования (Е)		Вхождение на рынок труда (L)		Оставление родительского дома (H)		Первый союз (С)		Первый брак (М)		Рождение первого ребенка (F)	
Мужчины												
	1950	1960	1950	1960	1950	1960	1950	1960	1950	1960	1950	1960
Австрия	18,4	18,6	18,7	18,3	22,9	21,4	24	23,6	25,2	28,4	27,2	28,3
Великобритания							23,7	24,3	24,3	28,3	28,7	
Бельгия	18,2	19	18,7	19,8	22,7	23,7	23	24,3	23,2	25,3	26,5	28,4
Франция		21	18,2	18,5	21,7	22,1	23,7	23,8	25,2	29,4	27,3	29,5
ГДР	18,2	18,2		18			23	24		25		26
ФРГ		19		19			23	26		30		
Италия	17,7	18,5	17,5	18,9	24,9	27,2	25,8	28,8	26,2	29,5	29,2	33,3
Голландия		19	17	18,5	21,3	21,8	23	23	23	27	28	
Норвегия		19,2		18,1			22	23,7				28,3
Польша	18,2	18,2	19,7	19,6	24,6	26,6	24,6	25,1	24,6	25,1		
Испания	14,3	15,7	15,6	17,4	25,1	26,1	25,6	26,3	25,6	26,3	27,7	29,4
СРЕДНЕЕ	17,5	18,6	17,9	18,6	23,3	23,7	24,2	24,8	24,7	27,4	27,8	29,0
Женщины												
Австрия	17,7	18	18,3	18,2	20	19,1	21	20,7	21,9	23,6	22,8	24
Великобритания							21,3	22,3	21,5	24,5	25,3	27,7
Бельгия	18	19,2	18,4	20,2	21,2	21,7	21,4	22,3	21,4	22,8	24,2	26,4
Франция		20	19,3	20,2	20,3	20	21,4	21,7	22	29	24	25,3
ГДР	18,2	18,2		19			21	21		22		22
ФРГ		19		19			21	23		25		29
Италия	16,5	18,5	20,2	21,2	22,2	23,8	22,5	24,2	22,5	24,4	24,8	27,2
Голландия		18,5	16,5	17,5	19,6	19,5	20	21	21	23	25	28
Норвегия		18,9		18,6			20,2	21,1		25,2		25,7
Польша	19,2	18,9	18,6	18,8	22,4	22,8	22,3	22,4	22,3	22,4	23,6	23,2
Испания	14	15,1	17,6	19,5	23,2	23,6	23,2	23,6	23,2	23,6	25,3	26,4
СРЕДНЕЕ	17,3	18,4	18,4	19,2	21,3	21,3	21,6	22,1	22,0	24,1	24,4	25,9

Источник: Corijn M., 2001, Transitions to adulthood in Europe for the 1950s and 1960s cohort, с. 4 и расчеты автора.

Мы рассчитали средние показатели по всем странам в таблице 1 (при исключении Польши результаты не изменяются принципиально) для наглядного представления изменений в календаре разных событий, представителей поколений 1950-х годов и 1960-х годов рождения (рис. 1).

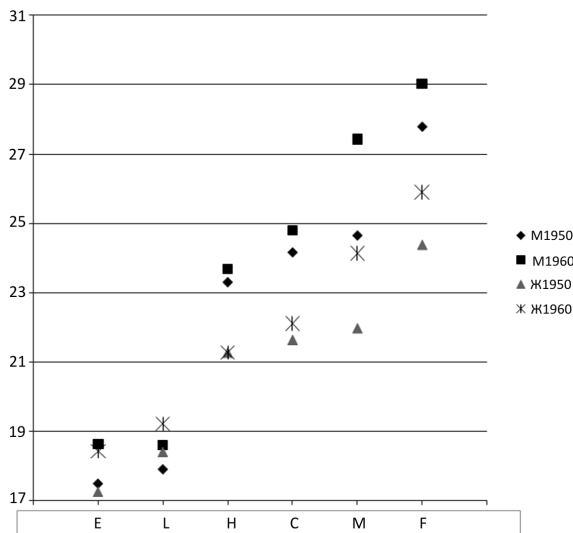

Рисунок 1. Медианный возраст наступления событий в период взросления у мужчин и женщин в некоторых европейских странах, когорты 1950-х годов и 1960-х годов рождения (средние значения возраста наступления событий на линии жизни). Источник: расчеты автора на основе данных статьи Corijn M., 2001, *Transitions to adulthood in Europe for the 1950s and 1960s cohort*, с. 4.

Примечание: буквенные обозначения событий расшифрованы в первой строке таблицы 1

Мы видим, что в той или иной степени сдвиги в календаре всех событий произошли и у мужчин, и у женщин: возраст наступления событий увеличился.

Важно отметить, что на фоне изменений модели взросления, изменения в календаре брачности являются самыми значимыми (рис. 2).

Например, во Франции возраст вступления в первый брак у женщин увеличился с 22,9 лет до 28 лет с поколения 1955 года рождения до поколения 1970 года рождения. В поколении 1950 года рождения к 25 годам вышли замуж три женщины из четырех, а в поколениях двадцать лет спустя – только 30 % женщин.⁴

⁴ Toulemon L., 1996, "La cohabitation s'installe dans la durée", *Population*, 51 (3), p. 675–715, с. 680–681.

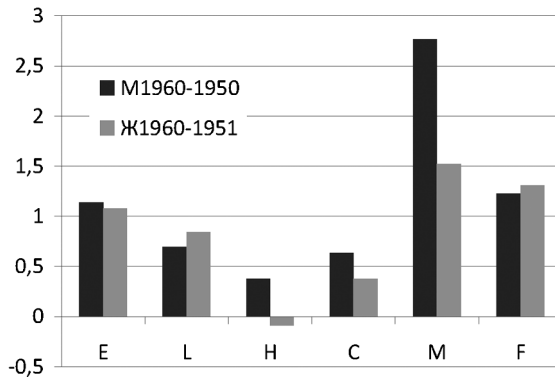

Рисунок 2. Изменения медианного возраста наступления событий в период взросления (некоторые европейские страны мужчины и женщины, сравнение когорт 1950-х годов и 1960-х годов рождения), лет. Источник: расчеты автора на основе данных статьи Corijn M., 2001, *Transitions to adulthood in Europe for the 1950s and 1960s cohort*, с. 4.

Примечание: буквенные обозначения событий расшифрованы в первой строке таблицы 1

У мужчин постарение официальных браков произошло почти на 3 года, у женщин – на 1,5 года. Все остальные события постарели не так сильно. Однако рождение первого ребенка у мужчин и в большей степени у женщин постарело больше, чем на 1 год. Завершение образования также постарело почти на 1 год. В меньшей степени увеличился возраст вступления на рынок труда, особенно у мужчин, и возраст заключения консенсуальных союзов, особенно у женщин. Возраст оставления родительского дома незначительно увеличился у мужчин и остался на прежнем уровне (или даже немного уменьшился) у женщин.

Можно выделить один из важных факторов, который влияет на возраст оставления родительского дома. Если дети пережили развод родителей в детском или подростковом возрасте, то они с большей вероятностью оставят родительский дом к 23 годам для создания партнерского союза или родят детей вне брака.⁵

Подробнее остановимся на изменениях в календаре браков и рождений по группам стран: Северная Европа, Западная Европа, Южная Европа, Восточная Европа и европейские страны СНГ. Во всех группах стран

⁵ A. J. Cherlin, Kathleen E. Kiernan, P. Lindsay, 1995, « Parental Divorce in Childhood and Demographic Outcomes in Young Adulthood», Chase-Lansdale Source: *Demography*, Vol. 32, No. 3, Family and Household Demography. P. 299–318, 299.

средний возраст женщин при вступлении в первый брак растет. Но разброс по этому показателю один из самых больших в Европе. В европейских странах СНГ он самый низкий, в Северной Европе – самый высокий.

Во Франции, например, как отмечает Ф. Приу (F. Prioux), были выдвинуты несколько факторов для объяснения увеличения возраста вступления в первый брак: более длительное обучение, безработица среди молодежи при вступлении на рынок труда, увеличение самостоятельности у женщин, а также жесткие условия на рынке аренды жилья.⁶

Возраст вступления в первый брак тесно связан с возрастом оставления родительского дома. Страны Средиземноморья отличаются от стран Северной Европы долей молодых людей, проживающих с родителями. Среди женщин, родившихся в середине 1960-х годов, только 60 % оставили родителей в 25 лет в Испании и 66 % в Италии и Португалии, против 98 % в Швеции и 85–95 % в Западной Европе.

В Германии после падения Берлинской стены формирование пары происходит сегодня позднее, число браков и случаев подростковой беременности значительно сократилось с 1990 года.⁷

С другой стороны, исследования в Великобритании и во Франции свидетельствуют о том, что подростки, пережившие развод родителей, раньше оканчивают образование, выходят на рынок труда, оставляют родительский дом, создают партнерские союзы и рожают детей, причем чаще вне брака. Особенно сильно эта зависимость проявляется в том случае, если оставшийся родитель заключает новый брак и ребенок живет в семье, в которой один из родителей не является его биологическим родителем.⁸ По данным лонгитюдного исследования поколения 1958 года рождения трех областей Англии, к 33 годам девушки, пережившие развод родителей, имели заработную плату значительно ниже, чем девушки, которые этого не переживали, а юноши показывали меньший уровень занятости, чем юноши из семей без развода. Раньше завершали образование и юноши, и девушки с историей развода родителей.⁹

Родители детей, родившихся в 1980-х годах еще чаще переживали развод родителей, так как уровень разводимости вырос. Насколько

⁶ Prioux F., 2006, “Vivre en couple, se marier, se séparer: contrastes européens”, *Population et sociétés*, 422. P. 1.

⁷ Там же, с. 2.

⁸ Fronstin P., Greenberg D., Robins P., 2001, “Parental Disruption and the Labour Market Performance of Children When They Reach adulthood”, *Journal of Population Economics*, 1, p. 137–172; Kiernan K., 1992, “The Impact of Family Disruption in Childhood on Transitions Made in Young Adult Life”, *Population Studies*, 46 (2). P. 213–234.

⁹ Fronstin P., Greenberg D., Robins P., 2001, “Parental Disruption and the Labour Market Performance of Children When They Reach adulthood”, *Journal of Population Economics*, 1. P. 137–172.

сильно рост разводов родителей повлияет на торможение процессов «постарения» брачности и рождаемости детей мы сможем узнать, когда поколения 1980-х гг. рождения подойдут к возрасту 45-50 лет.

Анализ изменений в календаре рождений мы можем наблюдать на рисунках 3 и 4, где представлена динамика среднего возраста матери при рождении ребенка (всех очередностей рождений) для условных и реальных поколений.

В поколениях 1920-х годов рождения средний возраст матери при рождении ребенка был довольно высоким, потому что женщина рожала много детей и заканчивала выполнение своей репродуктивной функции в старших репродуктивных возрастах (40-50 лет). Средний возраст матери при рождении ребенка снижался в связи со снижением итоговой рождаемости поколений. В поколениях 1940-х годов рождения в Северной и Западной Европе наступил перелом: средний возраст матери при рождении ребенка начал расти за счет постарения рождаемости в условиях продолжающегося снижения рождаемости. В Восточной Европе этот перелом произошел для поколений начала 1960-х годов рождения, в европейских странах СНГ – перелом возможен в поколениях середины 1960-х годов рождения (рис. 3).

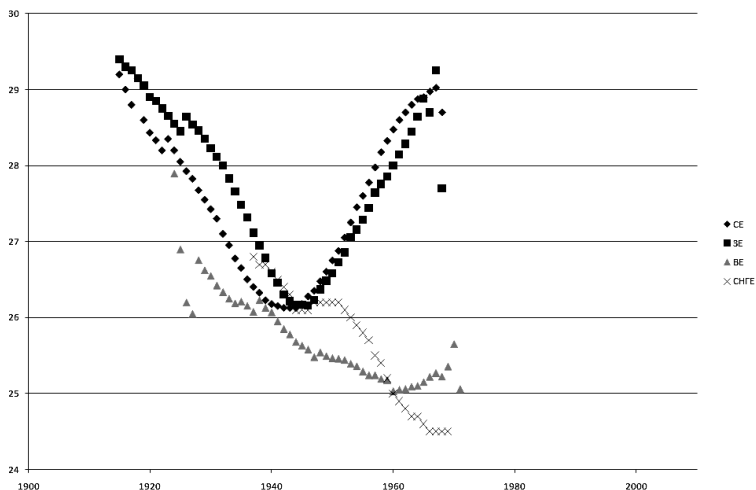

Рисунок 3. Средний возраст матери при рождении ребенка (реальное поколение). Источник: рассчитано и построено автором по базе данных «Демографический взгляд»: <http://devisio-dmo.econ.msu.ru/>

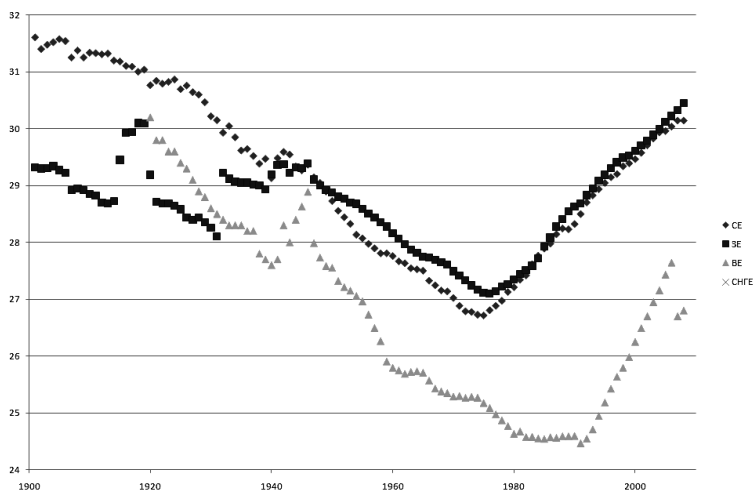

Рисунок 4. Средний возраст матери при рождении ребенка (условное поколение). Источник: рассчитано и построено автором по базе данных «Демографический взгляд»: <http://devisio-dmo.econ.msu.ru/>

Та же логика рассуждений подходит для анализа среднего возраста матери при рождении ребенка условного поколения. Вначале (1900–1980 гг.) мы наблюдали снижение среднего возраста матери при рождении ребенка (до 1940-х гг. высокий возраст был связан с высоким уровнем рождаемости, затем мы наблюдали омоложение рождаемости в связи с ренессансом традиционного типа брачности). С конца 1970-х годов в Северной и Западной Европе и с середины 1990-х годов в Восточной Европе средний возраст матери при рождении ребенка начал расти в связи с постарением рождаемости.

В европейских странах СНГ динамика среднего возраста матери при рождении ребенка близка к динамике этого показателя для Восточной Европы. И для реального поколения (приложение 1), и для условного поколения (приложение 2) страны Восточной Европы и СНГ (Болгария, Румыния, Россия, Словакия) демонстрируют один из самых низких уровней среднего возраста матери при рождении ребенка.

Средний возраст матери при рождении первого ребенка также вырос в подавляющем большинстве стран на рубеже XX–XXI веков (рис. 5).

Перспективы изменения календаря и уровня брачности и рождаемости зависят от целого ряда факторов, в частности изменение репродуктивных установок молодых поколений может не только повлиять на изменение динамики рождаемости, но и на календарь и уровень брачности. В этой связи интересные результаты были получены в обследова-

нии репродуктивных установок европейской молодежи. Репродуктивные установки более молодых поколений несколько выше, чем установки молодежи старших возрастов (рис. 6). Возможно, это повлияет на сохранение тенденций незначительного повышения уровня рождаемости в большинстве стран Европы (приложение 3).

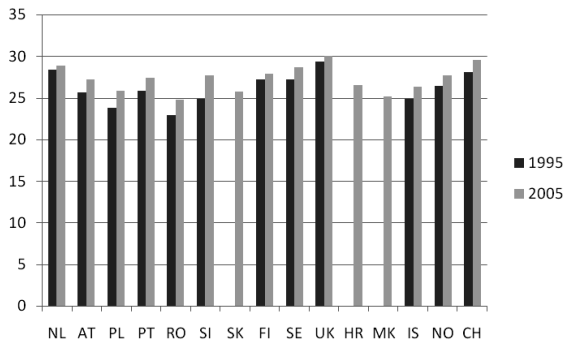

Рисунок 5. Средний возраст матери при рождении первого ребенка, 1995, 2005
Источник: Youth in Europe. A statistical portrait. Eurostat. 2009. С. 38

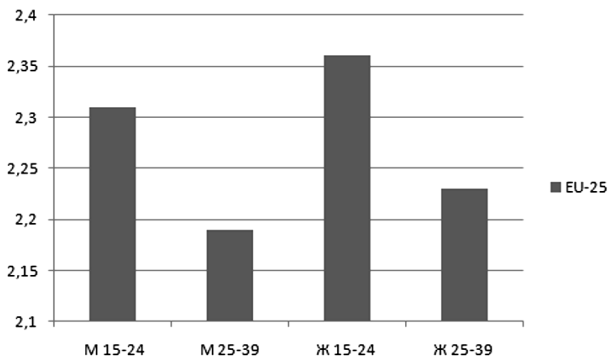

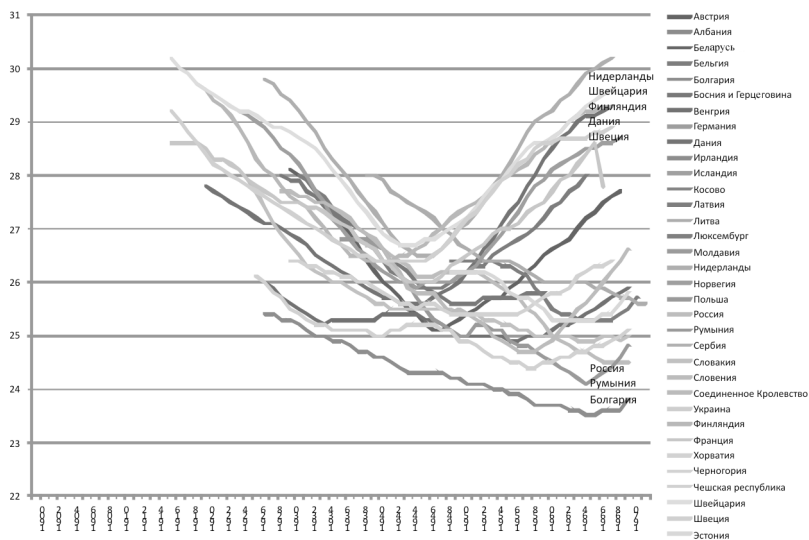
Рисунок 6. Среднее идеальное число детей, 2006 г., поло-возрастные группы, Европа 25. Источник: Youth in Europe. A statistical portrait. Eurostat. 2009. С. 37 (Eurobarometer №253. Childbearing Preferences and Family)

Итак, тенденции изменений типов брачности в Европе схожи во всех группах европейских стран. Однако вследствие неравномерности распространения второго демографического перехода во времени мы можем выделить группы стран, характеризующихся определенными типами брачности и особенностями динамики брачности. Первые группы стран, которые были охвачены вторым демографическим переходом, – это страны Северной и Западной Европы, затем переход охватывает

Южную и Восточную Европу. Позже всех в переход вступают европейские страны СНГ, но темпы изменения многих показателей в этих странах более высокие, чем в странах-первопроходцах. В рамках второго демографического перехода изменяется не только средний возраст вступления в первый брак и доля безбрачия, но и уровень разводимости, доля повторных браков, распространяются консенсуальные союзы.

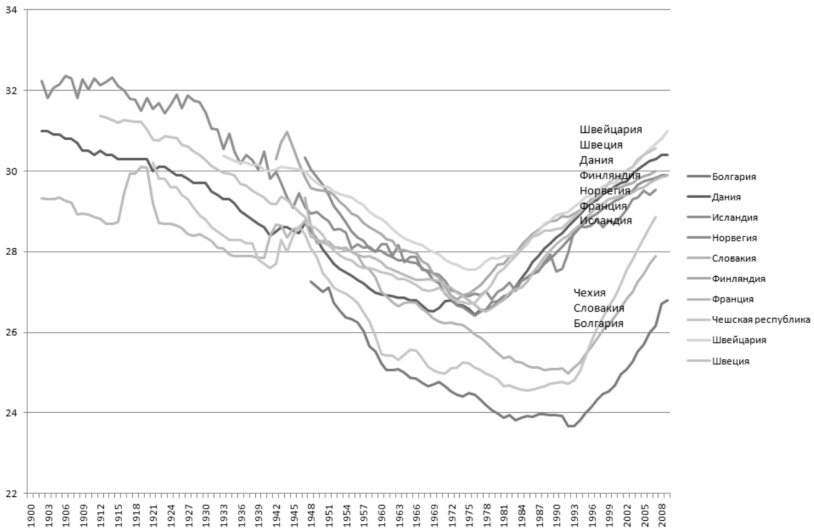
Во всех группах стран наблюдается увеличение среднего возраста наступления демографических и социальных событий, но особенно это заметно в отношении увеличения среднего возраста заключения первого официального брака. Оставление родительского дома «стареет» в меньшей степени в среднем по европейским странам, но имеет значительную дисперсию, особенно у молодых мужчин (у поколения мужчин 1960 гг. рождения самая большая дисперсия по странам в календаре всех событий взросления и оставления родительского дома). Поскольку возраст оставления родительского дома значительно варьируется по странам, необходимо изучать более подробно факторы этого события в разных странах.

Приложение 1. Средний возраст матери при рождении ребенка (реальное поколение)

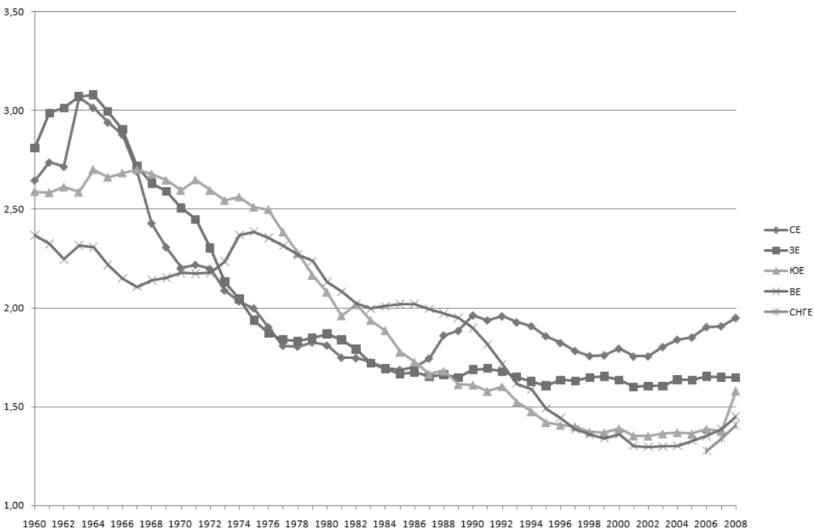
Источник: построено автором по базе данных «Демографический взгляд»: <http://devison-dmo.econ.msu.ru/>

Приложение 2. Средний возраст матери при рождении ребенка (условное поколение)

Источник: построено автором по базе данных «Демографический взгляд»: <http://devison-dmo.econ.msu.ru/>

Приложение 3. Суммарный коэффициент рождаемости, европейские страны

Источник: рассчитан и построен автором по данным Евростат: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database>

Шпенев А. Социально-демографические характеристики респондентов

В данной статье мы описываем социально-демографические характеристики опрошенных респондентов и предлагаем некоторые примеры биографического анализа респондентов, которые мы смогли привести в рамках нашего исследования¹.

В исследовании приняло участие 65 человек, среди которых 29 мужчин (45 %) и 36 женщин (55 %)².

Рассмотрим теперь половозрастную структуру респондентов (рис. 1) и отметим некоторые особенности состава респондентов в нашем исследовании. Основная часть респондентов – это респонденты в возрасте 19-35 лет, 3 респондента – в возрасте старше 35 лет (но их истории оставления родительского дома были интересны с точки зрения задач нашего исследования, мы приняли решение оставить их в базе данных интервью).

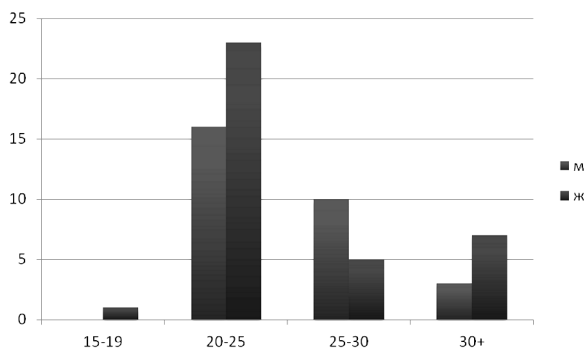

Рисунок 1. Распределение респондентов по полу и возрасту

Рассмотрим теперь численность респондентов, проживающих отдельно от родителей (рис. 2). Как следует из рисунка, в возрасте до 25 лет эта доля примерно равна 62–65 % для обоих полов. Связано это в большинстве случаев с тем, что опрашивались студенты МГУ, прожи-

¹ Более подробные таблицы, в которых представлены социально-демографические характеристики и биографические данные респондентов см. в Приложении.

² Оценки населения Москвы: в 2002 году в возрасте 20–34 лет женщин было 47 % (данные переписи населения 2002 г.). В 2009 году все население Москвы на 52,5 % состояло из женщин (текущая статистика Росстата).

вающие в общежитии. В возрастах 25–30 лет доля проживающих отдельно от родителей ниже: составляет 50 % для мужчин и 80 % для женщин. В возрасте старше 30 лет доля мужчин, проживающих отдельно от родителей, возрастает, а все опрошенные женщины к этому возрасту проживают отдельно от родителей.³

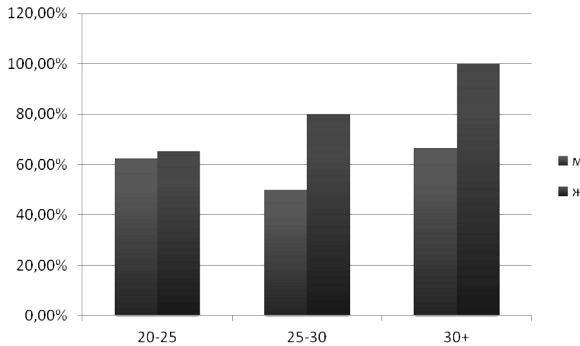

Рисунок 2. Доля проживающих отдельно от родителей в зависимости от пола и возраста

Помимо данных о месте жительства собиралась также информация об отнесении респондентов себя к определенным доходным группам (бедные, средний класс, относительно богатые и богатые). Интервьюеры могли аргументированно корректировать ответы респондентов. Итак, эти данные носят субъективный характер. Отметим, что среди опрошенных не оказалось ни одного человека, относящего себя к бедным, и лишь один опрошенный был отнесен к группе богатых.

На рис. 3 представлены данные о доле лиц с относительно высокими доходами. Как следует из графика, во всех возрастах мужчины декларируют более высокие доходы, чем женщины, что может быть вызвано как и гендерным неравенством в доходах, так и желанием казаться «отцом семейства», что приводит к переоценке реальных доходов. Кроме этого, можно отметить, что люди, чаще находящиеся в зависимости от родителей (возраст 20–24 исполнившихся года), чувствуют себя более богатыми, чем старшая возрастная группа. С возрастом увеличиваются доходы, поэтому вполне логичным выглядит более высокая оценка своего социального статуса лицами старше 30 лет.

³ Напомним, поскольку качественное исследование не ставит своей целью формирование репрезентативной выборки, тезис о том, что у женщин больше склонность к жизни отдельно от родителей не может быть подтвержден полученным нами распределением.

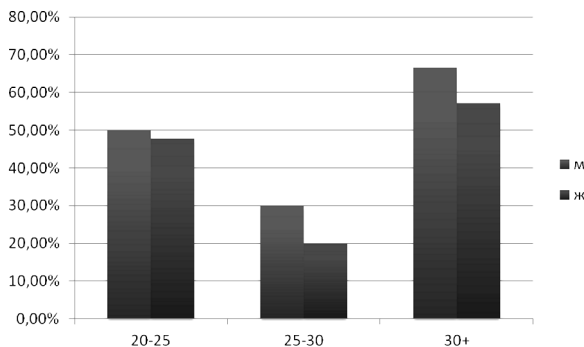

Рисунок 3. Доля опрошенных с относительно высокими доходами в зависимости от пола и возраста

Рассмотрим теперь жилищные условия, в которых проживают респонденты. В исследовании все возможные варианты проживания были разбиты на 4 крупных класса: проживающие с родителями, снимающие квартиру, владеющие квартирой и проживающие в общежитии. Рассмотрим распределение респондентов по типам жилой площади в зависимости от пола и возраста (рис. 4). Молодые респонденты-мужчины проживают в общежитии. К 30 годам наблюдается сокращение доли проживающих совместно с родителями, причем с возрастом увеличивается доля квартир в собственности у лиц, проживающих отдельно от родителей.

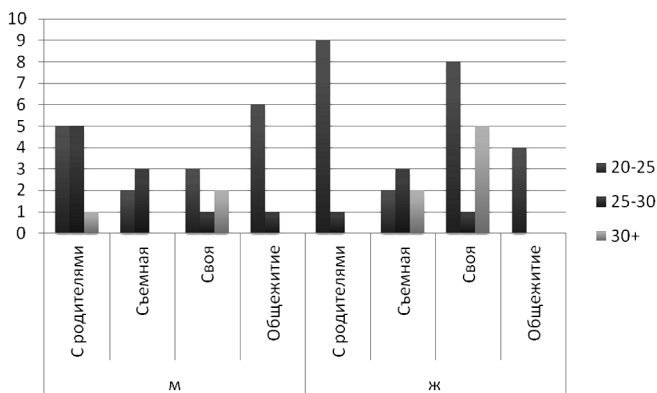

Рисунок 4. Распределение опрошенных по типу жилой площади в зависимости от пола и возраста

Среди опрошенных женщин после 25 лет наблюдается резкое сокращение числа проживающих с родителями. Причем среди наших респондентов это в меньшей степени обусловлено переездом в общежитие. Также следует отметить и более высокие показатели владения собственным жильем среди наших респонденток.

Среди прочих социально-экономических показателей отметим, что лишь 2 человека из числа попавших в выборку не получают высшего образования. Кроме того, лишь 3 респондента проходили службу в армии, 20 опрошенных состояли как минимум в одном браке, 5 из опрошенных расторгли первый брак и 3 человека заключили повторный брак. Средний возраст вступления в первый брак – 23,65. У 7 опрошенных есть по одному ребенку, а у 5 респондентов их два. Средний возраст рождения первого ребенка – 24,67, а второго – 29,8 лет. 25 респондентов свидетельствовали о факте миграции в их жизни (эта цифра занижена, так как иногда проживающие в общежитии не указывали, что они совершили переезд, не считали себя мигрантами). У 47 респондентов есть опыт жизни отдельно от родителей, а 53 опрошенных имели опыт работы. Средний возраст начала работы – 20 лет, а средний возраст ухода от родителей – 20,6 лет (см. таблица 1).

Таблица 1. Некоторые оценочные характеристики среднего возраста событий респондентов

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Средний возраст вступления в первый брак	23,65	Средний возраст начала работы	20
Средний возраст рождения первого ребенка	24,67	Средний возраст ухода от родителей	20,6
Средний возраст рождения второго ребенка	29,8	Средний возраст выборки	25,29

Последний факт позволяет предположить, что получение самостоятельных доходов напрямую связано с решением о создании собственного домохозяйства. Проверим эту гипотезу. Отберем среди опрошенных тех, кто хотя бы пытался жить отдельно от родителей и при этом имел опыт работы.

На рис. 5 представлена зависимость возраста ухода от родителей от возраста начала первой работы. Как следует из графика, такая зависимость, если и существует, то очень слаба. Начало работы далеко не всегда связано с уходом из дома, особенно если речь идет о студентах из других городов или детях богатых родителей.

Наконец, построим кривую, аналогичную кривой дожития в анализе смертности, но характеризующую процесс ухода от родителей (рис. 6).

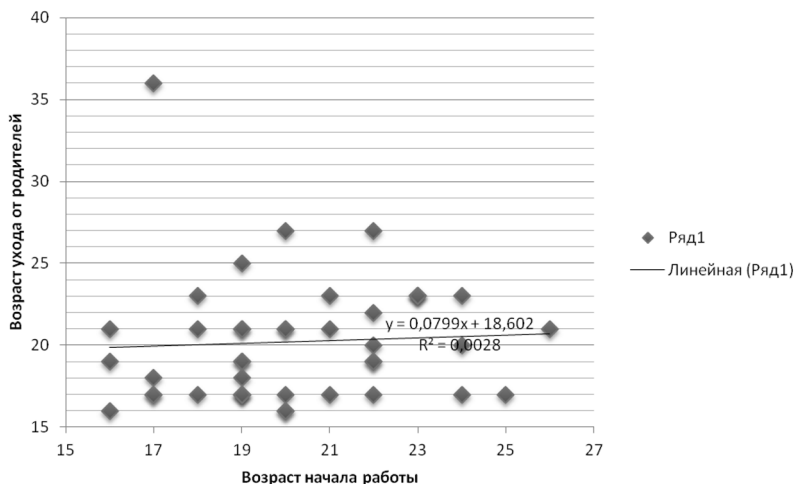

Рисунок 5. Возраст ухода от родителей в зависимости от возраста начала первой работы

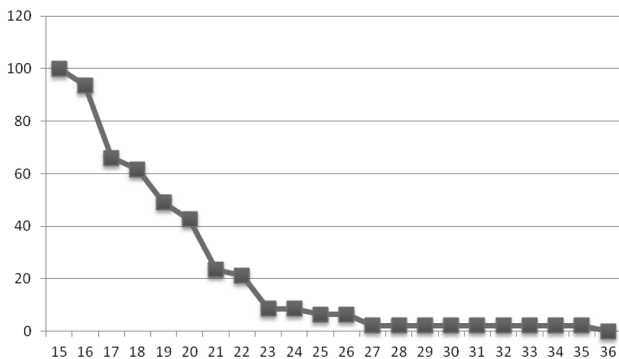

Рисунок 6. Кривая дожития в родительском доме для тех, кто когда-либо его покидал

Из графика следует, что процесс ухода от родителей начинается в исследуемой «выборке» в 15 лет и продолжается с почти одинаковой интенсивностью до 23–25 лет, когда он затихает. Это говорит о том, что основные причины ухода от родителей надо искать среди тех, которые могут иметь значение в возрасте до 25 лет.

Для применения методов биографического анализа к подробному исследованию взаимозависимости различных событий требуется больший объем значений, но уже и в нашем случае мы позволим себе сделать ряд выводов:

- во-первых, основные причины ухода от родителей следует искать среди тех, которые могут иметь значение в возрасте до 25 лет;
- во-вторых, работа и наличие самостоятельного источника дохода не является основным стимулом покинуть родительский дом для наших респондентов;
- в-третьих, наблюдается значительное расхождение в поведении между мужчинами и женщинами относительно решения покидать родительский дом.

Ламзина Е., Чеченева П.

Уход из родительского дома: to be or not to be?

Практически каждый человек в своей жизни оказывается перед выбором – остаться ли с родителями или же начать жить отдельно. Для кого-то «уход из родительского дома» – это естественный шаг на пути к самостоятельной жизни, в то время как другие наоборот предпочитают жить вместе со своими родителями. В одних случаях отдельное проживание – заветная, но несбыточная мечта человека, а в других – вынужденная необходимость, противоречащая желаниям.

Поиск ответов на вопрос, почему же все-таки респондент проживает совместно с родителями или же раздельно, являлся одной из ключевых целей нашего исследования. Мы пытались выяснить истинные мотивы человеческого поведения, спрашивая как напрямую, так и задавая косвенные вопросы, на первый взгляд мало связанные с данной темой.

В ходе обследования нам удалось выделить ряд причин, сформулированных самими респондентами и оказавших решающее воздействие на их решения. Следуя логике, мы разделили все выявленные причины на два блока: способствующие отделению от родителей или же совместному с ними проживанию.

Таким образом, в данной статье мы предлагаем вашему вниманию обзор причин, влияющих на решения респондентов, сопровождаемый их цитатами, а также нашими краткими комментариями.

Краткий обзор исследований по данной теме

В 2007 году было выпущено достаточно подробное, полное исследование, посвященное вопросу ухода из родительского дома и началу самостоятельной жизни, получившее название «Взрослые дети и их родители: тема для социальной политики»¹ и базирующееся на данных об-

¹ *Взрослые дети и их родители: тема для социальной политики.* Данные обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ), проведенного летом 2004 г. Это обследование – часть международной программы углубленного изучения рождаемости и семьи (программа «Поколения и гендер»). Выборка РидМиЖ репрезентативна на национальном уровне и включает 11 261 респондент в возрасте 18–79 лет из 32 регионов России. Изучались только те респонденты, которые живут отдельно от родителей, причем оба родителя живы. В результате анализируется выборка, состоящая из 2 311 респондентов в возрасте 18–59 лет. <http://www.polit.ru/research/2007/05/20/demoscope287.html#r1>

следования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ)², проведенного в 2004 году. Приведем кратко результаты данного исследования в отношении изучаемой проблемы.

По данным РидМиЖ, почти три четверти респондентов не живут вместе хотя бы с одним из родителей, но контактируют с ними. Только около 22 % живут хотя бы с одним из родителей, и только четыре с лишним процента не включены ни в личные встречи, ни в обмен денежными ресурсами с родителями (рис. 1), хотя они могут иметь с ними другие контакты – например, созваниваться или списываться.

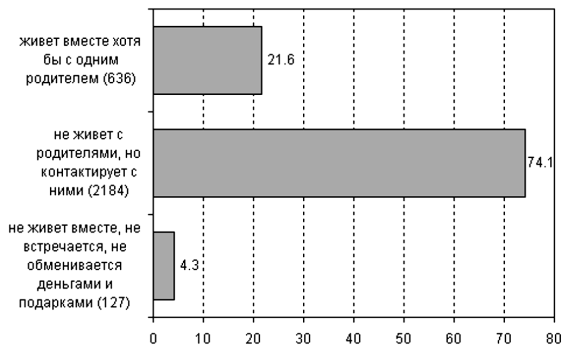

Рисунок 1. Формы взаимоотношений взрослых детей и их родителей (оба родителя живы), %. В скобках – абсолютное число ответов³

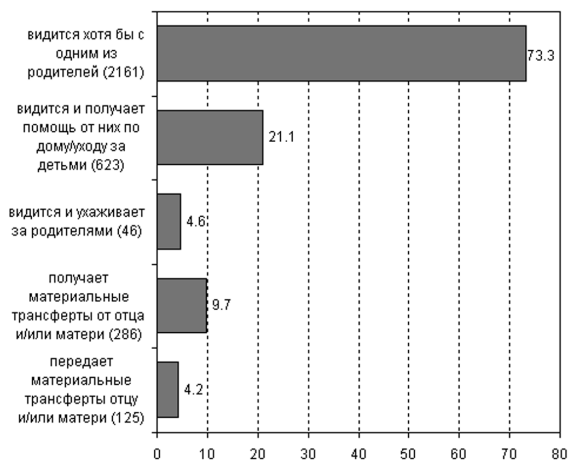

Рисунок 2. Формы взаимоотношений взрослых детей с родителями (оба родителя живы), когда они не живут вместе, %. В скобках – абсолютное число ответов

² http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml

³ Источник: здесь и далее, если не указано иное, данные РидМиЖ (2004).

В целом же отношения между поколениями в России остаются достаточно тесными и разнообразными. Наиболее распространенной формой контактов остаются личные встречи, почти три четверти опрошенных видятся со своими родителями. Пятая часть опрошенных получает от родителей помощь в работе по дому и уходу за маленькими детьми, но лишь менее 5 %, в свою очередь, ухаживает за родителями. Каждый девятый, хотя и не встречается с родителями, тем не менее, общается с ними деньгами и подарками (рис. 2).

Около половины российских юношей и девушек к 20 годам приобретают первый опыт проживания отдельно от родителей в течение не менее трех месяцев. А к 25-30 годам их доля увеличивается до 80 %. Средний возраст ухода из родительского дома современной 30-летней российской женщины составил 19,2 года, а 30-летнего современного мужчины – 20,4 года.

Все чаще уход из родительского дома совпадает с созданием первого партнерского союза. Взрослые дети и их родители обычно живут поблизости и видятся часто. Понятно, что одним из наиболее весомых факторов, влияющих на частоту встреч родителей и детей, выступает временная доступность родителей. Рис. 3 показывает, что перелом в частоте встреч наступает на расстоянии 1 часа езды: как только расстояние между родителями и детьми превышает этот порог, частота встреч сокращается более чем в 3 раза. Психологическая близость родителей и детей определяет желание видеться и, следовательно, также влияет на частоту встреч. Также чем позже респондент уходит от родителей, тем чаще он потом с ними встречается (рис. 4). Еще один фактор, влияющий на частоту встреч взрослых детей с родителями, – ценностные установки детей на взаимопомощь поколений.

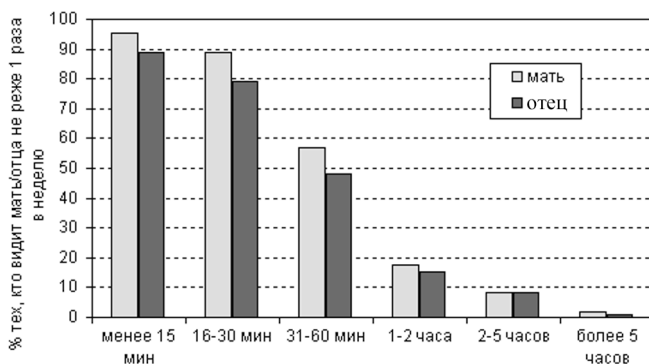

Рисунок 3. Частота встреч респондентов со своими родителями в зависимости от времени, затрачиваемого на поездку друг к другу
Примечание: респонденты в возрасте 18–59 лет, оба родных родителя которых живы, а также проживающие отдельно от последних.

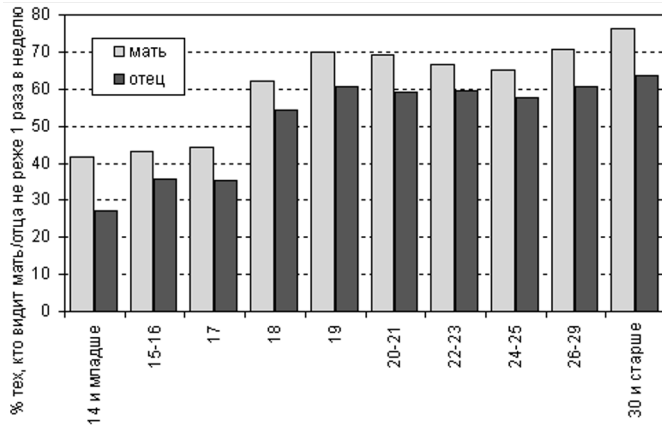

Рисунок 4. Частота встреч респондентов со своими родителями в зависимости от возраста ухода респондента из родительского дома
Примечание: респонденты в возрасте 18–59 лет, оба родных родителя которых живы, а также проживающие отдельно от последних.

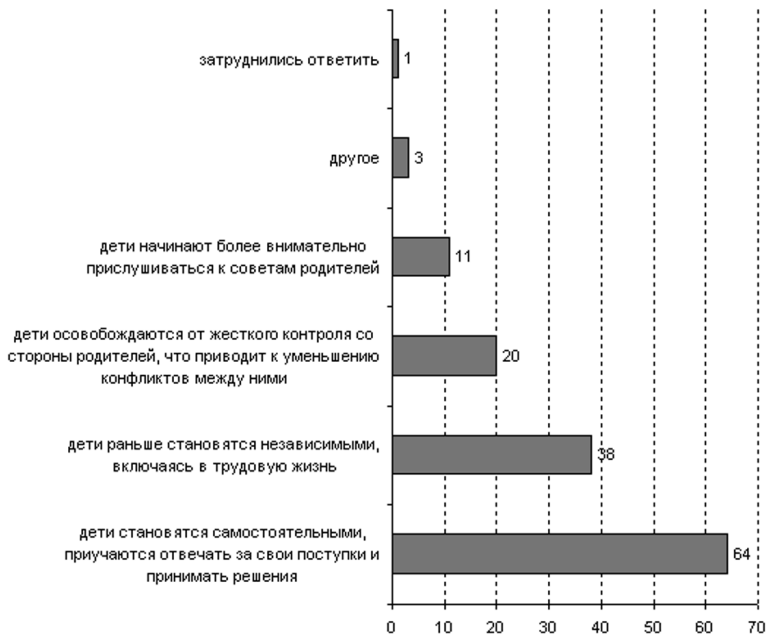

Рисунок 5. Почему дети должны жить отдельно от родителей? (в %)

Как и во многих других странах, новые поколения детей в России все раньше покидают родительский дом, причем в последние годы это все чаще совпадает с вступлением в формальный или неформальный партнерский союз, созданием собственной семьи.⁴ Но расставание с родителями не ведет к разрыву связей с ними. Социально-психологическое взаимодействие поколений также переживает сдвиги, не часто имевшие прецеденты в прошлом. По меткому выражению М. Ю. Арутюнян: «Взрослые не стареют, дети не растут».⁵

Почему дети должны жить отдельно от родителей? Аргументы респондентов, по мнению которых дети не должны жить отдельно от родителей, приведены на рисунке 5. При установке на отделение преобладающим является социальный мотив (необходимость самостоятельности и ответственности молодых за свои поступки и решения), он выражен у 64 % опрошенных.⁶

Однако при выраженной тенденции к отделению молодежи в возрасте 18–25 лет от родительской семьи преобладающей для России, тем не менее, является модель, когда «дети» остаются в родительской семье до вступления в брак, причем не только в силу экономических причин. Не менее значимыми в данном контексте являются социальные и психологические факторы.⁷

Причины совместного проживания с родителями

Под совместным проживанием с родителями мы подразумевали факт сожительства с ними (или же с иными близкими родственниками, старше респондента более чем на 10 лет) под одной крышей. При этом наличие собственного бюджета у респондента или отсутствие совместного времяпрепровождения с родителями не рассматривалось нами в качестве решающих факторов, препятствующих отнесению его к категории «проживающие совместно с родителями».

Всех респондентов, проживающих совместно с родителями, можно условно разделить на две группы: люди, которых устраивает данная ситуация, и те, кто хотел бы переехать. Причем в количественном выра-

⁴ Захаров С. В. (2006) *Новейшие тенденции формирования семьи в России*. Статья первая. Расширяющиеся границы брака. // Демоскоп-Weekly, март. http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/s_map.php#1

⁵ Возрастной символизм культуры и его изменение <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0385/tema01.php>

⁶ *Совершеннолетние дети и родительская семья: вместе или отдельно?* Ирина Палилова (опубликовано в журнале «Вестник общественного мнения» № 1 (67), сентябрь – октябрь 2003. С. 63–67) <http://demoscope.ru/weekly/2006/0259/analit05.php>

⁷ *Совершеннолетние дети и родительская семья: вместе или отдельно?* Ирина Палилова (опубликовано в журнале «Вестник общественного мнения» № 1 (67), сентябрь – октябрь 2003. С. 63–67) <http://demoscope.ru/weekly/2006/0259/analit05.php>

жении респонденты распределились примерно поровну между этими группами.

По результатам исследования, нами были выделены следующие пять основных причин, способствующих совместному проживанию с родителями:

- 1) Нецелесообразность трат на съемное жилье;
- 2) Отсутствие партнера;
- 3) Желание респондента жить вместе с родителями;
- 4) Удобство совместного проживания в бытовом плане;
- 5) Отсутствие материальной возможности для начала отдельного проживания.

Причем первые четыре причины относятся к респондентам, которых проживание с родителями устраивало. Последняя причина называлась респондентами, которые активно желали переехать.

1. Нецелесообразность трат на съемное жилье

В качестве основной данную причину чаще называли мужчины в возрасте от 25 до 27 лет. Причем зачастую говоря о ней в связке со второй причиной – отсутствием партнера.

«У нас общага такая получается жесткая. А я люблю тишину. Просто не могу... хочу приходить, чтобы даже рыбок не было, шума не было. Но... эу... все никак... 26 лет уже это планирую, лучше б чтоб меня с рождения отселили. Голубая мечта жить отдельно нормально. Но блин... мне не хочется чего-то снимать прям жестко тратить деньги, потому, что это бессмысленно. Если снимать, то все равно комнату – соседи будут, какая разница?» (Lamzina 5, v, m, 26).

«Если бы у меня была отдельная квартира я конечно же бы переехал в нее, даже без жены. А вот снимать...» (Lamzina 3, v, m, 27).

«Я не готов пока тратить деньги. Мне просто их жалко. Двадцатник-тридцатник отдавать за квартиру... я не вижу в этом... прям вот так» (Lamzina 5, v, m, 26).

2. Отсутствие партнера

Данная причина более характерна для респондентов женского пола, однако и среди мужчин она была достаточно популярной. Любопытным показался нам тот факт, что девушки говоря о партнере, имели в виду потенциального мужа, т. е. серьезные отношения, в то время как мужчины чаще всего не делали таких пояснений.

В целом же респонденты были практически единодушны – при появлении постоянного партнера они бы обязательно начали проживать отдельно.

«Жить одной бы мне не хотелось отдельно. Потому, что я, например, не хочу проводить вечера там в одиночестве и поэтому ну как-то жить сейчас отдельно, не имея того, с кем жить, я бы не хотела» (Vastrakova 2, v, f, 19).

«Встретил бы я девушку... хочу не могу! Стал бы квартиру снимать... ну что делать? Но это крайний вариант – снимать» (Lamzina 3, v, m, 27).

«Ну мне кажется это бессмысленно жить вообще одной без родителей и без семьи. Аа... ну в этом случае, мне кажется, не знаешь, куда приложить свои действия» (Permyakova 2, v, f, 21).

«Я считаю, что в моей жизни может быть только одна причина, чтобы жить отдельно от родителей, когда я выйду замуж, потому что сейчас, пока у меня нет партнера, нет кандидата в мужья, скажем так, мне нет вообще никакого смысла ничего менять» (Legeido 1, v, f, 21).

3. Желание респондента жить вместе с родителями

Некоторые респонденты даже не задумываются о раздельном проживании – в целом им вполне комфортно жить вместе с родителями, их все устраивает.

«Сейчас возможно не очень хотела бы жить отдельно. Но рассматриваю этот вариант в какой-то перспективе» (Bastrakova 3, v, f, 21).

«Я живу с родителями, и меня это не напрягает» (Lamzina 3, v, m, 27).

«Меня просто сейчас все устраивает, то есть они мне предоставляют свободу, могу делать все, что хочу, в принципе» (Purdenko 2, v, f, 25).

«Мне в семье комфортно и в плане отношений, и в плане того, что у нас всегда дома кто-то есть. Я вообще привыкла, что когда я прихожу домой, я не могу быть одна» (Legeido 1, v, f, 21).

В рамках данного блока причин можно также выделить мотив необходимости моральной поддержки со стороны родителей.

Перед началом исследования мы предположили, что необходимость в моральной поддержке со стороны родителей должна быть более актуальна для молодых девушек. Наша гипотеза подтвердилась, но лишь частично. Несколько респондентов мужского пола все же признались в необходимости такого рода поддержки, признав ее ценность.

При раздельном проживании *«не всегда есть кому помочь в чем-то, иногда очень нужно, чтобы мама или папа оказались рядом, а они будут на каком-то определенном расстоянии и нужно будет время, чтобы до них доехать, посоветоваться. Но и вообще конечно совместные вечера семейные – в них есть своя прелесть» (Bastrakova 2, v, f, 19).*

«Мне с родителями комфортно. Не чувствую никакого разлада во взаимоотношениях с ними» (Bastrakova 2, v, f, 19)

«Если выгонят с работы, заболею, иные неприятности, при проживании с родителями тебе помогут, а если один, то выкручивайся сам» (Galkina 5, v, m, 22).

«Мне тяжело бы было совсем жить одному морально даже, может быть, даже не столько материально, сколько морально было бы тяжело, а тут все-таки мама, папа, привычная атмосфера» (Checheneva 2, v, m, 47).

4. Удобство совместного проживания в бытовом плане

Сравнительно небольшое количество респондентов (чаще женского пола) указали данную причину как основной мотивирующий фактор для совместного проживания. Тем не менее, из контекста интервью

можно понять, что многие респонденты просто никогда не задумывались об этом, не сталкиваясь с трудностями быта благодаря своим родителям. Возможно, в этом и кроется причина того, что они не придают ей большого значения.

«И конечно мне очень удобно, когда я прихожу с работы, и мне не нужно готовить – для меня это все сделано, мне не нужно убираться, потому что это все убрано» (Purdenko 4, v, f, 24)

«При совместном проживании с родителями «меньше думаешь о каких-то вот материальных вещах, потому что сам не зарабатываешь, в принципе, как можно сказать, живешь на шее у родителей. Когда живешь отдельно надо и бюджет планировать и как-то вот обязанности между собой разделять, а когда уже в семье 21 год живешь, уже знаешь, что как, что зачем в семье, какие порядки и прочее. Уже вся система отлажена как вести хозяйство» (Permyakova 2, v, f, 21).

5. Отсутствие материальной возможности для начала отдельного проживания

Материальные трудности упоминались практически всеми респондентами, желающими жить отдельно. Более того, они назывались в качестве основной преграды на пути к желанной самостоятельности.

Однако стоит заметить, что некоторые респонденты (особенно мужского пола) при этом имели заработки значительно выше среднего уровня, поэтому упоминание данной причины кажется не вполне понятным.

«Ну, там естественно с квартирой проблема, плюс это нужно работать опять же, материально себя обеспечивать»(Bastrakova 2, v, f, 19).

«Желание есть – вопрос в возможностях» (Lamzina 5, v, m, 26).

«Если бы мои финансы позволяли, я бы жила бы отдельно от родителей» (Purdenko 4, v, f, 24).

Отдельному проживанию препятствуют: *«отсутствие дохода и места, где можно жить отдельно от них, квартиры то бишь»* (Permyakova 2, v, f, 21).

«сейчас я не имею такой возможности, когда у меня появится возможность быть финансово независимым, я захочу жить один» (Galkina 5, v, m, 22).

«Хотел бы жить отдельно, возможностей для этого не вижу. Снимать – дорого, купить я н-не могу – не по средствам» (Checheneva 2, v, m, 47).

«Если я буду жить отдельно, то мне как бы придется работать, это безусловно! И совмещать работу и два образования – это будет в ущерб чему-то, скорее всего, в ущерб моему образованию» (Checheneva 4, v, f, 21).

«В данный момент мешают стоимости квартир, к тому же я сейчас безработный, а для того, что бы приобрести квартиру, необходима некоторая стабильность, которой, к сожалению пока не хватает» (Stalponova 5, v, m, 23).

«Я вообще не представляю, на какие средства я буду отделяться» (Legeido 1, v, f, 21).

Причины раздельного проживания

Теперь определимся, что значит жить отдельно от родителей. В этом нам помог один из респондентов:

Интервьюер: Теперь следующий вопрос: с какого возраста вы начали жить отдельно? С какого события?

Респондент: Опять, что называется жить отдельно? Отдельно, это (интервьюер пытается пояснить, но респондент перебивает)... Ну смотри, есть неделя. В ней есть семь ночей, понятно, что дни можно не считать, поэтому жить отдельно – это не ночевать сколько ночей дома у родителей?

Интервьюер: Ну думаю, что ночевать у родителей 1–2 ночи.

Так вот, мы условились, что жить отдельно от родителей – это постоянно не ночевать дома от 5 до 7 ночей в неделю.

По итогам нашего исследования получилось, что большинство респондентов довольны тем, что они живут отдельно от родителей. Практически никто не жалеет, что совершил этот шаг (или так сложились обстоятельства) вне зависимости от причины.

Среди мотивов, побуждающих молодых людей и девушек покидать родительский дом, мы выделили следующие, наиболее существенные:

1. Желание ощутить самостоятельность, а также ослабить давление со стороны родителей и других родственников;
2. Изменение брачного статуса (сожительство, вступление в брак);
3. Отсутствие перспектив в родном городе: учеба, работа;
4. Изменение семейного статуса (вынужденный отъезд родителей, развод родителей и другие специфические обстоятельства).

К первым двум пунктам относятся в основном ситуации респондентов, которые не жалеют, что живут отдельно от родителей. Последние два пункта носят вынужденный характер, поэтому некоторые респонденты сожалеют о том, что пришлось покинуть родителей, они не против вернуться в родительский дом снова.

1. Желание ощутить самостоятельность, а также ослабить давление со стороны родителей и других родственников

Данная группа мотивов является наиболее распространенной среди респондентов, причем как у молодых людей, так и у девушек. Для кого-то моральная и финансовая независимость являются своего рода экспериментом, проверкой, а для кого-то серьезным осознанным шагом на пути к достижению дальнейших амбициозных целей. Примерно в 2/3 интервью встречаются два антипода «самостоятельность – родители» в желаниях и причинах переезда, но 50 % из них родители помогают финансово, 1/3 получает поддержку в быту и в общении, из чего можно сделать вывод о преобладании в сознании молодежи именно отсутствия надзора в качестве фактора независимости.

В рамках данной модели можно выделить 3 типа респондентов: те, кто хочет достичь каких-то внутриличностных целей путем переезда от родителей, те, кто хочет избавиться именно от постоянного контроля родителей, причинения им неудобства и, наконец, те, кто руководствуется стереотипами, аналогиями в принятии решения об отдельном проживании.

● **Желание самостоятельно добиваться поставленных целей, открыть для себя что-то новое**

«Очень ценно самой понимать, что ты за человек, чего тебе хочется». (Galkina 3, o, f, 33)

«Я испытывал необходимость, собственно, организовывать свою жизнь, принимать решения от начала и до конца, те, за которые впоследствии я б отвечал сам» (Galkina 1, o, m, 23).

«В общем-то, было инициировано мной. Мне хотелось попробовать пожить самому... Да и вообще хотелось получить новых ощущений. И я предложил, собственно говоря... Мне пожить одному. Благо у нас есть возможность не снимать квартиру, они отдали мне одну из квартир, чтобы я мог пожить в ней. <...> Это было ключевым условием отдельного проживания – я оплачивал свое проживание сам» (Mishin 2, o, m, 20).

«Ну мне кажется, что если есть такая возможность – жить отдельно от родителей – ну надо это использовать, стать самостоятельной, в общем-то, и это... как бы такой ну тест на взрослую жизнь» (Selivanov 1, o, f, 23).

«Самое ценное – принимать самостоятельные решения» (Selivanov 5, o, m, 28).

● **Желание избежать излишнего контроля, совместного проживания с родителями**

«В первую очередь ожидала того, что меня оставят в покое с тем, что я должна сделать, мне перестанут рассказывать, как устроена моя жизнь... <...> Потому что вроде бы нельзя сказать, что это было навязанным выбором (профессия, ВУЗ) ..., но количество разговоров, которое велось на это тему... не дает говорить о том, что я решения принимала в родительском доме самостоятельно и как-то легко» (Galkina 3, o, f, 33).

«Когда жили вместе «у нас была с его мамой сильно завуалированная нелюбовь. Мне очень нравится, когда свекровь приходит к нам – мы с ней и чая поьем, и о жизни поговорим, там и с ребенком погуляет... Все это здорово и замечательно. Но замечательно именно потому, что бывает не каждый день, вот, и не с утра и до глубокой ночи» (Lamzina, 1, o, f, 31).

«Я могу в любое время пригласить в гости друзей, приходит домой, не думая, что я кому-то помешаю, кого-то разбужу, это очень удобно» (Pelikh 1, o, f, 23).

«Любые молодожены захотят жить отдельно, чтобы не зависеть не эмоционально, не финансово, потому что жизнь с родителями, она, накладывает некий отпечаток». (Legeido 5, o, m, 24).

«Приняла решение жить отдельно, наверное, когда мне еще было лет 16, я очень хотела уехать куда-нибудь подальше от мамы и начать самостоятельную жизнь. А реально у меня получилось это реализовать, когда мне был уже 21 год. Финансово, в тот момент (16 лет), я не могла себя обеспечивать. Потом была учеба – последние классы школы, потом –

учеба в университете. Вот, соответственно, в принципе это решение формировалось на протяжении долгого периода времени. Как только у меня появилась первая возможность, я ее тут же использовала» (Mishin 1, о, ф, 22).

«Прежде всего хотелось свободы, чтобы родители не контролировали. Честно, мне кажется самый большой плюс после переезда в том, что очень сильно улучшились отношения с родителями. Потому что когда ты живешь с родителями, могут быть прекрасные отношения, но бытовые проблемы – ты с ними все равно сталкиваешься, и т. к. разные поколения, разное восприятие жизни, разное отношение к многим вещам. Все равно я достаточно часто ссорилась с мамой» (Pelikh 3, о, ф, 24).

«Надоело жить вместе. Хотелось отдельного проживания, чтоб тобой никто не командовал, самому принимать решения» (Permyakova 3, о, м, 27).

«У меня почему-то такая причина – неприязнь к родителям. У меня тем более не родной отец, а отчим. И у меня как бы даже с матерью никогда не было взаимопонимания. Потому что что бы я ей ни рассказывала, она всегда могла прийти к себе на работу и рассказать все всем. Она не умела хранить секреты» (Purdenko 5, о, ф, 31).

«Да, очень тяжело. А вот еще у нас был комендантский час, мама вставала рано и должна была идти на работу (она учитель). И она очень изматывалась на этой работе, потому что дети и все такое... Нужно было ложиться спать строго в десять. И после этого нельзя было бы сидеть за компьютером, потому что был бы шум и все такое. Никакой жизни» (Selivanov 1, о, ф, 23).

«Замечательные у меня родители, но от них жить нужно как можно дальше» (Selivanov 2, о, ф, 25).

«Я всегда стремилась к большей самостоятельности, еще с детства, мне нравится, когда я не завишу от других людей» (Fedotova 2, о, ф, 22).

«Бывают такие моменты, что ты можешь прийти домой и остаться с самим собой» (Fedotova 5, о, м, 22).

«Проблема в основном одна, и называлась она «жесткий контроль». У меня не было своей комнаты, а есть такие моменты, когда хочется побыть одной, чтобы никто не дышал в спину, не спрашивали: «А что ты делаешь? А что это такое? Ой, а почему у тебя висят вещи на стуле, а не в шкафу? А почему у тебя в шкафу бардак, и ты не заправила кровать, и не сиди на покрывале!.. эх... и, черт возьми, почему ты не ополоснула раковину после того, как помыла посуду?!» (смеется) Такие вещи, на самом деле очень угнетают. Сейчас я могу что-то не успеть сделать, но я знаю, что сделаю это потом – не гнить же этому всему...» (Checheneva 3, о, ф, 24).

«Один говорит: «А я вот хочу поставить здесь фикус!», а другой отвечает: «А я не хочу, чтобы ты ставила здесь фикус!» – эти проблемы ни к чему» (Checheneva 5, о, м, 22).

● **Наличие установок на отделение от родителей из-за влияния стереотипов, чужого опыта.**

«Когда ты уже понимаешь, что головой нормально соображаешь, глупостей не наделаешь, имеет смысл покидать родительский дом <...> Не надо торопиться, если есть такая возможность. Потому что надо созреть» (Galkina 4, о, м, 34).

«В любом случае человек вырастает, он свой прайд создает, если так вот ко львам обратится». «Ну да, львенок выходит, он растет-растет в этом прайде, потом он уходит, начинает делать свой прайд, и так дальше... генеалогическое древо» (Legeido 5, о, м, 24).

«Даже если у тебя комфортные условия дома... но в любом случае надо расти, в какой-то момент родители должны птенца выкинуть из гнезда, чтобы он уже начинал свою собственную, самостоятельную жизнь... жизненные уроки приобрел» (Fedotova 2, о, ф, 22).

Про совместную жизнь с родителями: *«Если в начале отношений ты живешь вместе с родителями – это хорошо, но потом... начинаются ссоры, только ссоры не между молодыми, молодоженами, а между... между свекровью и снохой, а если наоборот, то между зятем и тещей, это в лучшем случае, если тесть на стороне зятя!» (Legeido 5, о, м, 24).*

2. Изменение брачного статуса

Появление партнера, как показал наш анализ, является очень сильным мотивирующим фактором к переезду от родителей, особенно для молодых людей. Большинство из них считает, что обязательно возникнут конфликты между подругой и родителями или между ним и ее родителями, поэтому лучше избегать совместного проживания. Во многом это объясняется опытом родителей-респондентов, а также стереотипами, анекдотами про тещу и т. п. Примечательно, что примерно 50 % таких респондентов именно сожительствовали(ют) с партнером, а не вступают в брак.

«Я живу одна... начала жить отдельно в 19 лет (это рано считается? <...> Потому что я начала встречаться с молодым человеком и переехала к нему» (Galkina 3, о, ф, 33).

«Сначала вышла замуж и в тот же день отселилась» (Lamzina 1, о, ф, 31).

«А девушка может и не захотеть жить отдельно. Это мой случай. Она не захотела жить вместе. Поэтому ее больше нет (смеется)» (Lamzina 2, о, м, 21).

«У меня был такой период, когда я там жила полгода в отношениях в съемной квартире. Потом, когда эти отношения заканчивались, я переезжала к маме на какой-то период. В частности, если говорить о первых отношениях, то я переехала потом к маме буквально на месяц и тут же после этого уехала жить к другому молодому человеку в другой район. С ним я сейчас тоже не проживаю, я проживаю с другим молодым человеком, вот» (Mishin 1, о, ф, 22).

«Начиналось все с того, что там один раз у него переночую, два раза... Потом на совсем уже переехала, уже хозяйство: сковородки, стиралки (смеется)» (Purdenko 1, о, f, 27).

«Мы ехали отдыхать, а осталась я спонтанно. <...> Т. к. я понимала, что там есть человек, который может обо мне позаботиться, <...>, то есть я была уверена в этом человеке, <...> позвонила родителям и сказала, что останусь уже там. Конечно, они восприняли это не совсем как радостную новость (смеется), но в итоге ей (маме – прим. ред.) пришлось... как бы смириться с моим решением. Ну им просто было нечего делать» (Purdenko 3, о, f, 24).

«Я хотел намного чаще видеться со своей девушкой, хотелось развивать отношения, и мне казалось, что это такой выход хороший очень...» (Fedotova 5, о, m, 22).

«Комфорт определяется обоими супругами. Если жене было бы некомфортно жить с моими родителями (так оно и получилось – прим. интервьюера), то и мне было бы не очень уютно» (Checheneva 1, о, f, 26).

3. Отсутствие перспектив в родном городе: учеба, работа

Данная группа респондентов отличается от других тем, что они в наибольшей степени нацелены на самостоятельную жизнь. Часть респондентов принимало решение о поступлении в ВУЗ в другом городе самостоятельно, иногда даже, чтобы сбежать от родителей, а другим, наоборот, родители помогали сделать этот ответственный шаг. Некоторые ориентировались на своих старших братьев и сестер, у которых уже был какой-то опыт за плечами. Москва манит, предлагает возможности, и каждый, кто приезжает, пытается ими воспользоваться.

Учеба

«Нельзя сказать, что это было решение чисто мое или чисто родителей. И я и они понимали, что для того, чтобы получить образование, чтобы как-то двигаться дальше по жизни, необходимо переезжать и поэтому это было абсолютно обоюдное решение. <...> В процессе подготовки к поступлению я по чуть-чуть привыкал, я уезжал на установочные сессии на несколько недель в тот город, где я получал выше образование первое. Ну и это не было чем-то экстремальным для меня переехать окончательно от родителей» (Bastrakova 4, о, m, 21).

Некоторые, глядя на своих старших братьев и сестер, принимают решение уехать учиться в другой город. *«Только готовься! Мы тебе вышлем все учебники необходимые и все, что нужно, то есть информационную поддержку мы тебе будем оказывать. Ты только готовься!» Как-то это меня все очень мотивировало быстро... и как-то заранее подошел к этому вопросу подготовки и соответственно поступил в МГУ» (Legeido 2, о, m, 22).*

«Первая причина, почему я хотела уехать из города, потому что там для меня не было перспектив никаких. Во-вторых, я хотела просто начать самостоятельную жизнь, зарабатывать и... ну я готовилась к этому со школы. Я знала, что надо уйти. <...> На самом деле меня мама готовила все время к этому. Она хотела, чтобы я уехала, вот, целена-

правленно, чтобы я уехала в Москву. <...> Мама сама решила, моего мнения здесь не спрашивали» (Permyakova 4, o, f, 28).

«Если ты учишься хорошо, да и хоть чего-то хочешь добиться, то, как правило, ты хочешь учиться в дальнейшем, учиться в каком-то хорошем высшем учебном заведении. И поэтому воспринималось, как данность, если я вот там хорошо учусь, хочу чего-то добиться в жизни, то мне, наверное, нужно уехать отсюда учиться куда-нибудь. Вот, и поэтому у нас как-то вот в окружении сложилось вообще... Такое мнение, что да, надо уехать» (Legeido 2, o, m, 22).

«Решила поступать, в Москву ехать и само собой подразумевалось». В 5-м классе? «Ну уже тогда я знала, что не останусь в Вязьме. Там нет работы, нет учебы, там вообще нечем заниматься, кроме рыбалки и огородничества. Ну мужчин там мало, не знаю за кого я бы там замуж пошла» (Permyakova 5, o, f, 24).

«Ну, сначала учеба, я хотела учиться в Москве. Потом работа, я хотела работать именно здесь. Если бы родители жили в Москве тоже, то, вероятно, я бы дольше жила с ними» (Fedotova 4, o, f, 34).

«Н-нет, я не сомневался... ну, все-таки, МГУ – это МГУ, и к тому же до меня мой брат и сестра тоже уезжали... в общем-то, никакого страха у меня не было... и, в общем-то, мне было интересно скорее покинуть отчий дом» (Checheneva 5, o, m, 22).

«В данный момент я живу один, в другом городе, моя семья проживает в провинции, я переехал учиться в Москву. Вот так» (Lebedev 3, o, m, 22).

Работа

«Перспектив в городе не было <...> Уехал за возможностью там достичь чего-то. Заработать много денег ну и самостоятельность» (Permyakova 3, o, m, 27).

«Город я поменяла, потому что, когда у человека есть все, ему чего-то не хватает, ему хочется чего-то большего. В том месте, где я жила у меня было все: и работа хорошая, и, в общем-то, квартира достраивалась, машина, и, в общем-то, личная жизнь складывалась. Но, наверное, мне показалось, что этого недостаточно, захотелось каких-то больших возможностей, поэтому я и переехала» (Fedotova 1, o, f, 35).

«Чтобы не сидеть у родителей на шее, я принял решение уехать в другой город» (Lebedev 1, o, m, 22).

4. Изменение семейного статуса

В рамках данной модели мы выделили два типа обстоятельств, которые в той или иной мере повлияли на изменение семейного статуса респондентов. **Первое** из них связано с тем, что некоторые респонденты не осознают, как и когда они приняли решение жить отдельно от родителей. Это происходило постепенно, шаг за шагом, как бы незаметно, а потом «Оп! И ты уже живешь отдельно». Часто родители мягко наталкивали на это решение, помогали с жильем, деньгами, с бытом, поэтому адаптация происходила довольно незаметно. Также важно отметить, что дети, отселяясь, все равно продолжают жить во многих аспектах вместе с родителями: совмест-

ные ужины, мероприятия, частое общение по телефону, интернету и т. п. Таких респондентов встречается достаточно мало.

«А я не решил! Ну я говорю, одну ночь провел вне дома, две ночи... вот так и переехал...<...> Хотя у меня половина вещей еще у родителей» (Checheneva 1, o, m, 26).

«Ну это как-то совместно получилось, знаешь, такое общее решение, вот. Там сначала брат переехал, потом вот я переехала, ну квартира была свободная, сделали в ней ремонт, понятно, что там кто-то должен жить, что она будет стоять пустая, вот. Ну и я как-то хотела от мамы отдельно пожить. Знаешь, отношения же разные бывают. Ну хотелось как-то все-таки самостоятельно жить. По возможности самостоятельно. Потому что я когда переезжала, я еще училась, поэтому понятно, что самостоятельно я не жила, все равно мне мама помогала. Ну теперь вот как-то более менее сама справляюсь» (Bastrakova 1, o, f, 22).

«Это сто процентов позитивный шаг, потому что мы уже довольно взрослые, я и моя сестра. И мне кажется, что родители вот в этом возрасте должны уже как-то жить отдельно и мне кажется, что у них наконец-то появляется вот эта вот жизнь, которую они ждали... период, в который они для себя живут, и им хорошо, и нам хорошо» (Legeido 3, o, f, 23).

«Вообще, это для людей так свойственно так, чтобы... ну, как все в природе: выпархивать из гнезда и строить свое гнездо: уютное и теплое» (Legeido 4, o, f, 33).

«Родители живут в одной квартире, мы с сестрой – в другой. Было принято решение, что мы с сестрой уже достаточно взрослые, и нам хотелось, наверное, это была и наша инициатива, чтобы жить отдельно от родителей» (Pelikh 3, o, f, 24).

«Не то, чтобы я решила в какой-то момент резко, просто этот момент назревал в течение нескольких лет, потом... пока мы думали, пока мы решали, собственно, я никого не теребила, что я хочу жить отдельно, хотя ДА, ХОТЕЛА, просто в какой-то момент мама предложила, что «давай, мы не будем сдавать квартиру, мы ее поменяем, и ты будешь там жить» (Checheneva 3, o, f, 24).

Второе обстоятельство связано с вынужденным изменением семейного статуса. В основном респонденты не хотели отделяться от своей семьи, но потом в 50 % случаев они не пожалели и поняли, что приобрели самостоятельность и почувствовали привлекательность жизни отдельно. Оставшаяся половина респондентов хотела бы воссоединиться со своей семьей. Но по разным причинам этого произойти пока не может. Но они приспособились к жизни без родителей, хотя большинство из них сильно скучает.

«Не то чтобы это была давняя мечта, я особо даже не думал об этом. Я жил и жил своей жизнью, пока у отца не появилось предложение о работе в Гуансе. Мать тоже решила не разделять семью, потому что это важно – быть вместе. Я проявил все свои навыки, и умения, и наглость (смеется), и характер, и желание, чтобы остаться в Москве» (Lamzina 2, o, m, 21).

«На самом деле решение достаточно обдуманное. Так получилось, что некоторое время я жил отдельно от родителей, в другом городе, с родственниками. И даже когда жил вместе с родителями – я часто оставался один... поэтому решил, что это удобно, приемлемо... Наверное все-таки было несколько факторов. Первое – желание почувствовать что-то новое... ну и другая сторона вопроса, конечно же – вопрос развлечения» (Mishin 2, о, м, 20).

«Это не мое было решение, то есть все уехали, и я осталась одна. Ну, то есть на тот момент это действительно не было моим решением. То есть моим решением и моими стараниями было как раз их всех вернуть, что в конце концов и получилось» (Selivanov 1, о, ф, 23).

«Мама с племянницей уехали обратно в Украину, сестра снимала дальше комнату. Мы, в общем-то, разъехались. И вот я тогда уже начал думать жить отдельно, чуть ли не готовился переехать в общежитие, но папа мне предложил пожить у себя, хотя я к этому скептически относился, но тогда были небольшие проблемы с деньгами, поэтому я подумал, что это хороший способ перекантоваться, немножко прийти в себя, найти работу и т. п. <...> Где-то через полгода после этого, я уже понял, что мне надоело ездить туда-сюда...» (Fedotova 5, о, м, 22).

«Я живу одна с 19 лет, то есть два года, в связи с тем, что мои родители уехали в другую страну. А я здесь учусь, хочу работать и уезжать не собираюсь никуда» (Lebedev 2, о, ф, 21).

Заключение

Таким образом, основываясь на результатах проведенного нами качественного исследования, можно сделать следующие выводы относительно существующих моделей совместного и раздельного проживания:

1) Главным сдерживающим фактором для респондентов, живущих совместно с родителями и желающих отделиться, является отсутствие материальной возможности для начала самостоятельного проживания.

2) Многие респонденты, даже более старшего возраста (25+) не желают отделяться от родителей, считая совместное проживание более комфортным для себя как в бытовом, так и в моральном плане.

3) Большинство респондентов, проживающих совместно с родителями, планируют начать жить отдельно только в случае появления постоянного партнера.

4) Большая часть отдельно живущих респондентов высоко ценит отсутствие родительского контроля и самостоятельность в принятии решений.

5) Половина респондентов, вынужденно поменявших свой семейный статус, хочет жить снова с родителями.

6) 90 % респондентов, переехавших ради учебы или работы в Москву, хотят остаться здесь и строить свою дальнейшую жизнь вдали от родителей.

Пермякова Ю., Пурденко Т., Федотова О. Мнения респондентов о «нормальной» модели ухода из родительского дома

Каждый человек рано или поздно сталкивается с необходимостью начать самостоятельную, отдельную от родителей жизнь. У всех это происходит по-разному – в разное время, по различным причинам и с разными последствиями. Бесспорно то, что отдельное проживание дает шанс стать свободным от родительского контроля, ответственным за свою жизнь, приобрести ценный опыт, создать новую ячейку общества – собственную семью. Но нельзя говорить о том, что процесс отделения молодых людей от своих родителей происходит для всех по однотипной схеме. Процесс ухода обуславливается финансовыми возможностями, наличием доступной жилой площади, желанием учиться или работать в другом городе, наличием партнера и другими личными обстоятельствами (желанием избежать конфликтов с родственниками, резко изменить свою жизнь и т. п.).

Стоит отметить, что в большинстве стран Западной Европы, в Америке родители выставляют чадо за порог после наступления совершеннолетия. Что касается России, то говорить об однозначном моменте, когда молодые люди покидают родительский дом, не приходится: одни уходят после школы, другие – после окончания университета, а третьи видят смысл начинать самостоятельную жизнь только тогда, когда появляется собственная семья.

Уход может быть добровольным, а может быть и вынужденным – как единственный выход кардинально изменить свою жизнь в лучшую сторону. Таким образом, в действительности отделение от родительской семьи может сопровождаться самыми различными событиями, но, тем не менее, *у каждого человека есть представление о том, как именно должен состояться «вылет из родительского гнезда»*. Выяснить то, какова, по мнению опрошенных респондентов, идеальная модель ухода из родительского дома, а также то, почему она не всегда реализуется на практике, являлось одной из целей проводимого исследования.

Краткий обзор исследований по данной теме

Несмотря на очевидную актуальность вопроса о начале самостоятельной жизни отдельно от родителей, на данную тему проведено не так много исследований, особенно выясняющих оптимальные условия ухода

из родительского дома. В сети Internet довольно часто можно встретить различные форумы с обсуждением того, когда и как надо начинать жить самостоятельно. Так в статье «Самостоятельная жизнь. Когда ее начинать?»¹ идеальным возрастом начала самостоятельной жизни является возраст 20-23 года. В это время молодые люди успевают получить образование, получают финансовую независимость от родителей, зачастую уже имеют партнера, с которым хотели бы жить отдельно от родителей.

Эти данные подтверждаются в исследовании, проведенном по заказу GE Money Bank. Согласно данному исследованию молодые люди начинают жить самостоятельно в возрасте 23–25 лет и зачастую на съемном жилье.² Согласно исследованию В. С. Магун «Нормативные взгляды на семью у россиян и французов: традиционное и современное»³, сделанному по анализу базы GGS 2004 года, большинство россиян придерживаются мнения, что дети должны начинать жить самостоятельно в 18–20 лет.

В статье «Почему взрослые дети сидят на шее у родителей?»⁴ авторы определяют самостоятельных молодых людей как имеющих специальность и возможность самостоятельно себя обеспечивать. При таких обстоятельствах и следует начинать самостоятельную жизнь. Также авторы выделяют причины, по которым взрослые дети продолжают жить с родителями. В статье описана теория позднего взросления – так называемое «правило одной трети». Его суть в том, что взрослеть нужно начинать, пройдя собственный путь до трети, а поскольку продолжительность жизни увеличивается, эта «треть» растягивается. Поэтому современные дети чувствуют в себе готовность жить отдельно с 25–27 лет, а родители боятся выпустить из гнезда незрелых чад.

Большое эмпирическое исследование было проведено О. Синявской и Е. Гладниковой «Взрослые дети и их родители – тема для социальной политики» (по данным базы РидМиЖ 2004 г.).⁵ В данном исследовании поднимаются вопросы взаимодействия родителей и детей, начавших отдельную самостоятельную жизнь. Так в исследовании отмечается, что за последние 40 лет дети все раньше начинают уходить из родительского дома, но при этом, проживая отдельно, поддерживают постоянный контакт с родителями (74 % респондентов). Наиболее распространенной формой контактов остаются личные встречи, почти три четверти опрошенных видятся со своими родителями. Пятая часть опрошенных получает от родителей помощь в работе по дому и уходу

¹ http://www.apreleva.ru/samostojateljnaja_zhizn.htm

² <http://www.kbaptupa.ru/article490.html>

³ <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0449/analit02.php>

⁴ <http://www.cosmopapin.ru/?q=node/265>

⁵ <http://www.polit.ru/research/2007/05/20/demoscope287.html>

за маленькими детьми, но лишь менее 5 %, в свою очередь, ухаживает за родителями. Каждый девятый, хотя и не встречается с родителями, но тем не менее, обменивается с ними деньгами и подарками. Также авторы отмечают, что зачастую уход из родительского дома коррелирует с созданием первого партнерского союза (формального или неформального брака).

Далее мы перейдем к результатам проведенного уже непосредственно нами исследования. Обозначим тот факт, что целью этой статьи является выявление мнений молодых респондентов Москвы и Московской области касательно модели нормального ухода из родительского дома. Для достижения поставленной цели был сделан анализ всех проведенных интервью, особо пристальное внимание было уделено ответам на вопросы блока «как надо» (мнения респондентов о том, как именно и в каком возрасте должен происходить уход из дома, должен ли кто-то помогать, допустимы ли ситуации (учеба и жизнь с родителями, работа и жизнь с родителями, наличие партнера и жизнь с родителями, наличие ребенка и жизнь с родителями).

Следует ли покидать родительский дом?

Согласно результатам проведенного нами исследования подавляющее большинство респондентов считают, что покидать родительский дом следует, несмотря на то, что некоторые еще живут вместе с родителями. Однако при этом многие оговариваются, что все зависит от индивидуальных особенностей человека, конкретной ситуации и взаимоотношений с родителями.

Во-первых, уход из родительского дома – это возможность стать самостоятельным, ответственным за свою жизнь, при этом и юноши, и девушки именно с этой возможностью и связывают необходимость покинуть родительский дом.

«...нет никакого развития у этих людей, они не могут брать на себя ответственность, они боятся чего-то нового... ленятся самостоятельно зарабатывать деньги для себя... менее приспособлены к самостоятельной жизни» (Fedotova 2, о, f, 22).

«...научиться быть самостоятельным, взрослым человеком», «каждому человеку необходимо испытать это в жизни» (Fedotova 3,о,f,23).

«Просто чтобы почувствовать себя самостоятельной. Это все-таки другая жизнь, как-то позволяет... люди все-таки взрослеют и надо взрослеть, в том числе начиная жить самостоятельно и опять же тоже, чтобы у родителей на шее не сидеть» (Bastrakova 1, о, f, 22).

«...если слишком долго не покидать родительский дом, есть риск не стать самостоятельным человеком» (Bastrakova 4, о, m, 21).

«Просто это дает какие-то новые ощущения, дает тебе повод понять, чего ты сам хочешь без влияния каких-либо других мнений, и дает тебе шанс реализовать это самому» (Fedotova 5, о, m, 22).

«...отдельное существование ставит его в разряд таких же членов общества... это не надо путать с отрыванием от корней семейных...» (Mishin 2, v, m, 20).

«Родительский дом нужно покидать, когда... духовно созрели», «когда видят в этом некоторую пользу» (Galkina 4, o, m, 34).

«...у нормального человека в определенный момент возникает стимул жить отдельно. В любом случае этот стимул должен возникнуть, вот обязательно, но у всех там в разное время по разным причинам» (Vastrakova 3, v, f, 21).

Некоторые считают, что уход из родительского дома – закономерный этап в жизни, новый момент развития человека.

«...это просто как переход в новую стадию своей жизни, взрослую» (Permyakova 5, o, f, 24).

«Если ты живешь с родителями – у тебя есть готовый стол. Как он накрывается, ты даже не представляешь, пока не живешь один» (Lamzina 2, o, m, 21).

«Каждый человек проходит через этап... ни от кого не зависит, именно... этап независимости ни от кого» (Legeydo 5, o, m, 24).

«Это логика развития жизни» (Permyakova 1, v, m, 26).

«Когда ты чувствуешь в себе тягу, необходимость по тем или иным причинам отсоединиться, отпочковаться, это необходимо делать. Потому что в противном случае можно запереть себе жизнь» (Galkina 1, o, m, 23).

«У мужчин есть две стадии взросления: первая – это армия, вторая – уход от родителей. Именно эти две стадии, в общем-то, и формируют уже более самостоятельную жизнь, голова начинает думать совершенно в другом русле» (Stalnova 5, v, m, 23).

Во-вторых, выход из родительского дома может быть способом избежать назревшие конфликты, а также сохранить хорошие отношения с родителями, даже взглянуть на них по-другому.

«Потому что родители представляют собой достаточно такой традиционный уклад, может быть, стоит из него как-то вырваться, понасть в стрессовую ситуацию, это поможет как-то развиться, раскрыть себя с другой стороны» (Selivanov 1, o, f, 23).

«...когда ты живешь с родителями, во многом душит твою собственную жизнь. Скажем так, у всех свои собственные амбиции. Что у тебя, что у родителей, и частично они в каких-то точках не пересекаются. Разные сферы интересов» (Shpenev 1, v, m, 27).

«Война поколений – проблема, которая существует уже много лет», «...ладно бы это ограничивалось скалками, это разваливает семью!» (Checheneva 3, o, f, 24).

«Ты никогда не станешь взрослым человеком, если тебе все диктуют «от» и «до» (Selivanov 2, o, f, 25).

«Возможность взглянуть на взаимоотношения по-другому и для родителей, и для детей» (Selivanov 5, o, m, 28).

Несмотря на то что в целом люди считают, что нужно покидать родительский дом. Однако среди опрошенных респондентов нашлись и те, которые считают, что можно и не совершать такой шаг в жизни.

«Если человек чего-то добивается, живя с родителями – классно! Пусть живет, то есть, если ему это нравится» (Legeydo 2, о, м, 22).

«А все зависит от размера дома. Чем больше дом, тем больше в нем шансов ужиться всем» (сама мечтает построить большой дом, в котором жило бы несколько поколений вместе) (Permyakova 4, о, ф, 28).

«Можно, но не обязательно» (Checheneva 5, о, м, 22).

Установки респондентов относительно помощи со стороны родителей

Что касается помощи от родителей с началом самостоятельной жизни, то большинство респондентов считают, что родители либо должны, либо могут помогать. Причем и финансово, и морально. Эти респонденты либо еще молоды (в среднем 22–23 года), либо им родители помогали.

«Родители должны. В России родители помогают чуть ли не до пенсии своих детей, мне кажется. Чем могут, постоянно» (Stalnova 4, о, м, 22).

«...если тебе родители не помогут, то ты просто можешь потеряться в этой жизни и потом никак себя не найти» (Checheneva 4, в, ф, 21).

«Не всех можно научить плавать, просто сбросив в воду. Кто-то поплывет, а кто-то – утонет. Это тоже надо понимать. Кто-то справиться, кто-то вообще станет супермен какой-то в социальном плане. А кто-то просто ломается» (Lamzina 4, о, ф, 21).

«...обязательно. Нужна отправная точка, нужна поддержка. Материально обязательно, потому что, когда начинаешь жить сам, не у многих есть возможность сразу окунуться в учебу и работу одновременно, поэтому родительская опека материальная тоже важна. Плюс разговоры, постоянная поддержка» (Fedotova 3, о, ф, 23).

«...я считаю, всегда должны помогать своим детям. До старости. Чтобы дети потом платили им этим же. Ну вот так я считаю... Ну я считаю, материальная. Поддержка какая-то. В обособленных ситуациях, непостоянно» (Purdenko 4, в, ф, 24).

«...родители обязательно должны помогать в становлении на ноги детей, потому что в нашей стране, скажем так, она всегда была, есть и будет – преемственность. И, естественно, родители должны помогать, ну участвовать финансово, то есть, ну это, мне кажется, крайняя ситуация, когда ребенок откалывается от семьи и уходит... Родители должны сделать все для ребенка, что бы он имел возможность встать на ноги» (Lebedev 3, о, м, 22).

«Родители должны выпустить в жизнь своих детей, они должны завершить воспитание, они должны дать какой-то старт, а дальше это дело уже самого товарища, которого выпустили в жизнь» (Permyakova 1, в, м, 26).

Соответственно сторонники того, что родители не должны помогать – люди более старшего возраста.

«Никто не должен. Обеспеченные люди своих отпрысков отправляют вообще в пансионы, достаточно жестокое воспитание там» (Checheneva 2, v, m, 47).

«...если ты решил жить отдельно, тебе никто ничего не должен. Но ты не должен ожидать: «я сейчас пойду жить отдельно, а вы мне квартиру оплачивайте, и продукты покупайте, и штаны стирайте, а может, я еще что забыл, тоже сделайте». Тогда живи дома, если ты считаешь, что тебе кто-то должен» (Fedotova 4, o, f, 34).

«Родители ничего не должны, на самом деле, это мы им должны!» (Purdenko 2, v, f, 25).

«Однозначно не должны. До совершеннолетия, да, должны помогать. А потом нет» (Shrenev 1, v, m, 27).

Однако есть и респонденты, которые считают, что помощь со стороны родителей – само собой разумеющееся явление, поскольку родители не могут бросить своих детей.

«Мне кажется любой родитель захочет помочь... Не знаю как тут правильно...» (Stalnova 1, v, f, 21).

«Я думаю, что не должен, а хорошие родители, они в любом случае помогут тебе для того, чтобы ты окреп и встал на ноги...» (Stalnova 5, v, m, 23).

«Не знаю, какие родители собственного ребенка просто так вот выпихнут, да, из дома: идти все и живи сам» (Bastrakova 1, o, f, 22).

В целом, можно сказать, что наличие помощи со стороны родителей зависит от отношений в семье.

«Один подход: я не просил меня рожать, это решение родителей, поэтому они мне по жизни должны. Они захотели себе ребенка – пусть растяг. А другой наоборот: дети – это ресурс. То есть они... как-то в них инвестируют, а потом дети с какого-то момента им должны» (Galikina 3, o, f, 32).

Гендерные установки

Что касается возраста, в котором следует покинуть родительский дом, то большая часть респондентов склонна сначала говорить о том, что выход связан не с возрастом, а с тем, когда человек уже готов начать жить отдельно.

«...после 20, хотя опять же ситуации разные бывают, кто-то взрослеет раньше, кто-то позже, кому-то и в 26 рановато, ... разные люди бывают» (Stalnova 1, v, f, 21).

«Не нужно отталкиваться от возраста. Зависит от воспитания и самого человека» (Lamzina 3, v, m, 27).

«Не бывает пределов. Кто-то доходит до этого момента в 18, кто-то – в 20, кто-то – в 30, кто-то – в 40, кто-то вообще никогда не доходит до этого» (Permyakova 3, o, m, 27).

Тем не менее, среди тех, кто определяет какой-то возраст ухода из дома, наиболее часто встречается цифра 25 лет.

«Это такой пороговый возраст, когда ты уже в принципе получил образование, ты уже работаешь, скорее всего, 1 или 2 года, тогда тебе практически ничего не может помешать жить отдельно» (Fedotova 5, о, м, 22).

«Необходимо жить отдельно в порядке 25 лет, уже плотно задумываться над этим вопросом, именно заниматься им, ставить этот вопрос в разряд проблем и решать их...» (Stalnova 5, v, м, 23).

«Я считаю, что к 25ти годам надо постараться уже начать самостоятельную жизнь, то есть надо постараться обеспечивать себя материально и если возможно, то и жильем» (Bastrakova 4, о, м, 21).

Стоит отметить, что максимальный возраст, после которого совместное проживание с родителями воспринимается с удивлением, по мнению респондентов, это 30 лет.

«Я думаю лет с 30–35...если человек до 35 лет не отделился от родителей и не завел семью, значит у него что-то не так (смеется)» (Lamzina 1, о, f, 31).

«Все-таки 30 лет, такой максимальный возраст, но желательно бы пораньше. Это скорее всего не имеется возможности, и даже более того не имеется желания уезжать от родителей, если человек в 30 лет... к 30 годам все еще живет с ними» (Lamzina 2, о, м, 21).

«Но для меня есть верхний предел. Потому что для меня это будет несколько дико, если я в тридцать или особенно в тридцать пять или, упаси Бог, в сорок буду жить вместе с родителями, нет» (Legeydo 1, v, f, 21).

«...но 30-40 – это уже предел. Ты ни своим родителям не даешь нормально пожить, ни сам самодостаточной личностью не являешься» (Fedotova 2, о, f, 22).

«30 лет – это уже такой верхний предел, когда нужно просто свалить (смеется) из родительского дома» (Purdenko 4, v, f, 24).

При этом определение возраста начала самостоятельной жизни связано с тем, в каком возрасте респондент стал жить отдельно от родителей, т. е. если уход был связан с учебой в университете, то этот возраст составляет 17–18 лет (окончание школы) либо 20–22 года (окончание университета).

Исследование также показало, что большинство респондентов считают, что юноши должны начинать самостоятельную жизнь раньше, чем девушки (хотя сразу после озвучивания вопроса респонденты говорят об отсутствии различий между юношами и девушками, но затем более половины из них сами начинают выделять гендерные различия). Главным образом это связано с тем, что мужчина в семье является кормильцем, именно он должен обеспечивать семью.

«Мужчине как кормильцу семьи нужно раньше задумываться над этим вопросом» (Stalnova 5, v, м, 23).

«Ну а парень должен показать своей будущей половинке свою самостоятельность и то, что он – хозяин» (Checheneva 5, о, м, 22).

«...юноши раньше начинали, потому что все-таки в основном бытовые все вопросы решаются родителями, если у них сын. Соответственно, чем дольше сын живет с родителями, тем больше он избалован заботой излишней... и он не приучается принимать сам решения, относиться к своей жизни, как только к своей» (Fedotova 5, о, м, 22).

Девушкам же, по мнению респондентов, проще жить с родителями, даже стоит дольше задержаться дома, чтобы научиться заботиться о других, вести быт.

«Для девушек, может быть, позже. Ну они просто как-то более домашние» (Selivanov 1, о, ф, 23).

«Девушкам, мне кажется, попозже надо, они более легкомысленны, чем парни...» (Stalnova 4, о, м, 22).

«А вот девушки... им даже, может быть, было полезно пожить дольше с родителями: поучиться готовить, перенять от мамы хорошие бытовые качества, опыт какой-то общения с мужчинами. Они обычно более эгоистичны, те, кто живет отдельно рано» (Fedotova 5, о, м, 22).

«Идеально для девушки все-таки жить в семье, нужна забота. Потом идеально, когда будет муж... А для парня – чем раньше, тем лучше» (Lebedev 2, о, ф, 21).

При этом мужчина, который долго живет с родителями, воспринимается более негативно.

«Если девушка живет с родителями и ей до 35...ну зачем ей жить одной, если мужа нет? А если парень после 30 живет с родителями... если ему к 40 дело близится... это уже что-то странное» (Lamzina 1, о, ф, 31).

«Парни, наоборот, если начинают засиживаться долго, то они начинают быть очень зависимы от своей матери, и дальше с ними будет сложно жить» (Fedotova 1, о, ф, 35).

«Я считаю ненормальным, когда великовозрастный юноша живет с родителями. Хотя бы в 30 лет он уже должен иметь отдельную квартиру», «Мужчина становится маменькиным сыночком», «А для девушки (пауза) все равно... но я думаю в 30 лет это уже порог, обычно и доход позволяет, нужно жить отдельно» (Fedotova 3, о, ф, 23).

Два респондента говорили о таком понятии, как эмансипированная женщина, что можно рассматривать, как негативное отношение к тому, что девушки рано начинают жить отдельно.

«У нас появляется понятие эмансипированной женщины, которая, грубо говоря, это мужик в юбке, назовем это так,... такие женщины диктуют свои условия, принимают стратегически важные решения в семье, несмотря на мужика. У них мужчина, вот как я вижу, это палочка-выручалочка! То есть тряпка!» (Legeydo 5, о, м, 24).

«Вообще как бы положено, когда девушка выходит замуж, она должна уйти из родительского дома. Но сейчас больше такая... можно сказать, эмансипированные женщины (смеется)» (Purdenko 5, о, ф, 31).

Также только двое респондентов (Selivanov 4, v, ф, 21; Selivanov 3, v, м, 25) считают, что девушка должна раньше покидать родительский

дом, что связано с тем, что ей надо задумываться о рождении детей, создании семьи.

Обстоятельства нормального ухода из родительского дома

На прямой вопрос об обстоятельствах, при которых человеку следует покидать родительский дом, многие респонденты отвечали сначала односложно: что все индивидуально и у всех разные жизненные ситуации.

«Мы не можем просчитать свою жизнь, определить контуры, все приходит само собой, и я реформирую свою жизнь» (Selivanov 5, o, m, 28).

Но потом люди начинали рассуждать и, как правило, сами затрагивали тему гендерных различий. Почти все респонденты (подавляющее большинство опрошенных нами людей) считают, что обстоятельства ухода разные для юношей и для девушек.

«Для девушки – это замужество. Для мужчины надо начать зарабатывать... ну я не знаю еще что...» (Purdenko 5, o, f, 31).

«Когда молодой человек морально созреет или там финансово будет самостоятельным, чтобы жить отдельно, вот в тот момент, я думаю, что нужно уйти из родительского дома» (Purdenko 4, v, f, 24).

«Мужчины... они хотят вот как бы, мне кажется, сами, они не любят все вот эти нравоучения и наставления... У мужчин это как-то должно проходить как бы... поскорее» (Legeydo 4, o, f, 33).

Для девушек же все проще: *«Ну стоит уходить, когда, грубо говоря, молодой человек появляется, стоит уходить (победно говорит)»* (Checheneva 1, o, m, 26).

Почти все респонденты считают, что девушке начинать самостоятельную от родителей жизнь стоит после замужества, а до него отделяться нет ни смысла, ни необходимости. Тогда как мужчинам можно и даже нужно это сделать до женитьбы, и самым важным обстоятельством для них является достижение материальной независимости.

Однако не все респонденты поддержали идею об отделении девушки в случае только замужества. Некоторые опрошенные говорят об эмансипации: *«поэтому, в принципе, раньше там 20 лет назад были совершенно разные ситуации для парней и для девушек, <...> а девушка, что может там хоть до 40 лет жить с родителями и искать себе принца на белом коне, да вот... сейчас, конечно, у меня много знакомых, которые там, в том числе девушки, просто от родителей уехали со словами, что есть ячейка общества, ну не было молодого человека, ей уже 27, уехала и сказала, что отдельно живет»* (Checheneva 1, o, m, 26).

Были также и такие респонденты, кто не делал акцент на гендерных различиях и называл обстоятельства ухода для всех людей в принципе: *«Я думаю, для всех одинаково. Если человек достаточно созрел, чтобы создать свою семью, он должен достаточно зарабатывать, чтобы отселиться и жить отдельно»* (Lamzina 1, o, f, 31).

Самым популярным обстоятельством ухода из семьи (и для юношей, и особенно для девушек) является наличие партнера и создание с ним новой семьи:

«Лучше... уходить сразу в семью, в свою собственную. <...> Мужчина, если три года поживет один, потом ему найти кого-то очень сложно» (Legeydo 5, о, м, 24).

«Мне кажется, должны люди уезжать, когда у них появится своя семья. Но, с другой стороны, наверное, сложнее завести свою семью, если ты живешь с родителями... не знаю» (Stalnova 4, о, м, 22).

Также респонденты говорили не только о таких обстоятельствах как вступление в брак и достижение материальной независимости, но и о психологической готовности человека к самостоятельной жизни:

«Родительский дом нужно покидать, когда... духовно созрели, когда видят в этом некоторую пользу. Когда ты уже понимаешь, что головой нормально соображаешь, глупостей не наделаешь, имеет смысл покидать родительский дом. <...> Если ты начал рано зарабатывать много денег, то это тоже плохо, потому что это одно из самых страшных пусть не наказаний, но испытаний» (Galkina 4, о, м, 34).

Далее, чтобы получить более полное представление об обстоятельствах ухода из родительского дома, респондентам были заданы вопросы «допустимо ли...» и даны различные жизненные ситуации. Итак, по результатам анализа интервью, абсолютно все респонденты считают допустимым учиться и жить с родителями.

«Ничего плохого я в этом не вижу» (Stalnova 4, о, м, 22).

«Да, допустимо, вполне. Банально по той причине, что, во-первых, в тот момент, когда ты учишься, ты физически не можешь работать на нормальной работе» (Stalnova 5, в, м, 23).

«Да, а почему бы нет? Ну если очно учиться. А если заочно, ну это, конечно же, заочно, ну можешь квартиру снимать или жить в своей собственной квартире, ну без родителей» (Purdenko 5, о, ф, 31).

Работать и жить с родителями, по мнению подавляющего числа респондентов, также допустимо, но с определенными оговорками, т. е. эта ситуация менее нормальна, чем предыдущая:

«Не совсем нормально, но опять же, смотря какой период времени. На первой стадии, после окончания института, получения диплома, специальности, некоторое время – да, это допустимо... В дальнейшем все же нужно задумываться о своем жилье» (Stalnova 5, в, м, 23).

«Мне кажется, здесь нужно конкретную ситуацию рассматривать. Если человек живет с родителями, работает и ему комфортно с ними, то почему нет. Но, наверное, возникает другая ситуация, когда человек работает, зарабатывает, живет с родителями, но они его постоянно чем-то допекают... это наверно мне кажется не очень хорошо» (Stalnova 4, о, м, 22).

Иметь партнера и жить с родителями подавляющее большинство респондентов считает недопустимым или как минимум странным. Хотя некоторые респонденты особо оговорили тот факт, что на стадии встре-

чания и, возможно, на первых порах совместной жизни с партнером это допустимо. Но все-таки как можно скорее новой семье стоит отделиться. Этот вопрос (допустимо ли иметь партнера и жить с родителями) породил больше всего упоминаний респондентов о своих друзьях/знакомых/коллегах, которые столкнулись с классическими проблемами невозможности ужиться в одной квартире с тещей/свекровью/золовками/тетями/дядями. Многие приводили в пример распавшиеся по этой причине семьи.

Приведем наиболее яркие цитаты о том, допустима ли вышеописанная ситуация.

«Хотя таких случаев немало, но... для меня это недопустимо <...> у вас своя жизнь, у вас свой быт, а это родители. Даже небольшие ваши ссоры будут происходить на глазах у родителей, и они будут давать оценку тебе, твоему мужу / партнеру» (Purdenko 4, v, f, 24).

«НЕТ! Мое мнение – это нет. Все равно кто-то залезет в отношения... Либо с твоей стороны родители, либо его родители, мне так кажется. Я считаю, что в твое личное пространство вообще никто не должен вторгаться» (Purdenko 5, o, f, 31).

«Ну это, наверно, уже как-то не красиво, если ты партнер, хочешь иметь партнершу, то должен обеспечивать какой-то минимум, для того чтобы существовать как-то отдельно, ты уже берешь ответственность за нее, и если ты не можешь нести эту ответственность, не готов к этому, то тогда нечего об этом думать, наверно, надо встать на ноги стремиться к этому, можно лучше учиться и больше работать, и, может быть, оставить это на второй план, заработать себе имя, репутацию, какой-то капитал, а потом уже думать об этом» (Stalnova 3, o, f, 44).

«Это вообще кошмар. Зачем же на родителей вешать своего партнера? Это вообще неправильно» (Checheneva 2, v, m, 47).

Иметь ребенка и жить с родителями также, по мнению большинства респондентов, допустимо, но при соответствующих обстоятельствах: люди упоминают матерей-одиночек, какие-то стрессовые, переломные ситуации и, наконец, первое время после рождения ребенка, когда молодой семье может понадобиться активная помощь со стороны бабушек-дедушек. Но по прошествии какого-то времени все-таки надо отделяться, потому что *«воспитание, все-таки, должно быть родительское, а не бабушки с дедушкой» (Purdenko 2, v, m, 25).*

«Допустимо, если есть возможность. Почему нет... Сначала молодой маме нужно с ребеночком до какого-то там возраста, может до двух годиков, трех...а потом если бабушка или дедушка уже не работают, им только будет за счастье посидеть со своими внуками...» (Stalnova 1, v, f, 21).

«Когда появятся дети, то можно просить приехать помочь или отдать родителям на какое-то время» (Checheneva 5, o, m, 22).

Стоит отметить, что некоторые респонденты, говоря о нормальных обстоятельствах ухода из родительского дома, отмечали невозможность осуществления этого шага.

«Вот, например, нет у тебя денег и снимаешь квартиру с соседом. Так уж лучше пусть моими соседями будут мои папа с мамой, чем какой-то левый пацан» (Lamzina 4, o, f, 21).

«Все ситуации абсолютно нормальные, если нет возможности разъехаться: ну нет у людей возможности, так что теперь..? Бывает так, что хочешь – не хочешь, но не можешь разъехаться вообще никак» (Purdenko 1, o, f, 27).

Однако респонденты в большинстве своем заявляют, что если появится хоть малейшая возможность съехать от родителей, то ее надо использовать.

Т. к. вопрос об обстоятельствах идеального ухода из семьи достаточно дискуссионный, некоторые респонденты порой так увлекались, что противоречили сами себе.

«Я считаю, что любая семья должна жить отдельно, родители и дети. Просто, когда две семьи, скажем, помещены в одно пространство, это какой-то сумасшедший дом просто...» (Legeydo 3, o, f, 23).

«Если можно жить с родителями и как бы жить одним бытом, почему нет? Жить всем вместе и покупать продукты...<...> Мне кажется, это очень удобно и абсолютно нормально» (Legeydo 3, o, f, 23).

Респондент с кодом Lamzina 4, o, f, 21, описывая идеальную модель, также противоречила себе: сначала говорила, что молодая семья обязательно должна жить отдельно, затем в качестве идеала представляла семью, в которой мирно уживаются многие поколения.

Но все-таки большинство респондентов выражало свою точку зрения на вопрос об идеальных обстоятельствах ухода от родителей четко, ясно и без противоречий.

Социальная политика: необходимость, информированность, оценка эффективности

Начало самостоятельной жизни – очень трудный этап в финансовом отношении. Поэтому большинство молодых людей нуждаются в помощи. Это помощь может происходить не только от родителей, но и от государства. Почти все респонденты отмечают необходимость получения государственной поддержки на начальном этапе.

«Государство должно помогать... Учитывая ситуацию в стране» (Lamzina 3, v, m, 27).

«Государство должно. Государство просто обязано, потому, что молодая семья в интересах государства» (Permyakova 1, v, m, 26).

При этом о необходимости государственной поддержки говорили респонденты как проживающие вместе с родителями, так и живущие самостоятельно. Нет различий по этому поводу и среди респондентов разного пола.

Только пара молодых людей сказала, что помощь государства не требуется на этапе становления самостоятельной жизни.

«Я поняла, что государство никому ничего не должно. Это порождает иждивенчество» (Petryakova 2, v, f, 21).

При этом только пятеро респондентов в полной мере знают о существующих государственных программах поддержки молодых семей. Остальные лишь что-то где-то слышали об ипотеке, доступном жилье и кредитах.

«Единственное, что знаю... не лично знаю, а мне рассказывали, то, что молодые семьи получали как бы... квартиры» (Purdenko 1, o, f, 27).

«Бывает так, что на слуху, вот, какие-то программы возникают: помощь молодым семьям, что-то такое, но конкретно в чем там заключается суть я не в курсе» (Purdenko 4, v, f, 24).

«Раз год семьи были, раз год молодой семьи, разные какие-то рекламы там при поддержке Правительства Москвы, еще чего-то, это я так чисто видела, да, но о конкретных каких-то мерах я не могу ничего сказать» (Checheneva 4, v, f, 21).

Почти все респонденты единодушны во мнении, что государство должно помочь решить жилищный вопрос.

«Да в общем-то, больше не нужно ничего, кроме жилья, на мой взгляд, для молодой семьи самый ключевой момент, самый важный момент, наверно, в становлении семейной жизни, это жилплощадь. Желательно отдельно стоящая от родителей» (Petryakova 3, o, m, 27).

Но помимо жилья актуальными остаются и другие сферы жизни молодой семьи, требующие внимания государства. Так, примерно треть респондентов отмечает необходимость улучшения инфраструктуры, медицины, образования.

«Роль государства не должна ограничиваться финансовой помощью молодым семьям, должен быть целый ряд комплексных социальных мер, как на общенациональном уровне, так и на муниципальном – вплоть до района, например, проблемы с садами, школами, роддомами и яслями, которые в целом рассматриваются молодыми семьями, как ограничивающий фактор» (Galkina 5, v, m, 22).

«Государство, прежде всего, должно создавать условия для молодых семей. Это как в экономике: государство должно строить инфраструктуру и не вмешиваться в бизнес, так и здесь: оно должно строить инфраструктуру для молодых семей, но не вмешиваться в какие-то взаимоотношения» (Pelih 4, o, m, 22).

«Самая большая проблема сейчас для молодых людей – это жилье... Потому что в Москве это очень дорого... далеко не каждый себе это может позволить. И именно из-за этого, мне кажется, молодые семьи вынуждены ютиться по одной крыше с родителями... Ну на мой взгляд, государство должно помочь решить эту проблему... Детские сады... это тоже должно быть в ведении государства, чтобы разгрузить матерей, чтобы они не были полностью в этих детях, без возможности работать» (Pelih 4, o, m, 22).

При этом почти все респонденты отмечают неэффективность существующих мер государственной поддержки, говорят о недостаточном объеме предоставления льгот на доступное жилье, сложности их получения.

«Я не могу сказать точно, мне кажется, что социальная политика вообще в нашем государстве безрезультатная, неэффективная...» (Pelih 4, о, m, 22).

«На деле все сложнее: и существуют огромные и очереди на квартиры, и практически невозможно их получить по каким-то действительно доступным ценам для молодой семьи» (Bastrakova 2, v, f, 19).

Также респонденты отмечают невозможность участия в программах из-за высокого уровня коррупции. Сохраняется высокая степень недоверчивости к государству.

«Знаю, что чтобы встать в очередь на жилье, да еще и продвигаться, надо заплатить денег. Это печально» (Lamzina 2, о, m, 21).

«Для себя я поняла, что это невозможно, что не дают, наверное, никакое такое жилье людям, не верю в то, что такое бывает» (Fedotova 1, о, f, 35).

Только малая часть из всех опрошенных респондентов, сказала, что государственные программы социальной поддержки молодых семей могут быть эффективными и приносить пользу. Но эти респонденты основываются на опыте знакомых и родственников, а сами не принимают участия в программах.

«Он (брат) пользуется налоговыми вычетами... если человек приобретает в ипотеку квартиру, то процентные платежи он может списать за счет своего подоходного налога в рамках какой-то определенной суммы. Соответственно, для молодой семьи, когда они только начинают за эту квартиру выплачивать, для них это было очень актуально, и сейчас, в принципе, там суммы круглые выходят и поэтому с точки зрения социальной политики, что-то делается. Делаются какие-то вещи очень хорошие, но, на мой взгляд, не очень достаточные» (Legeydo 2, о, m, 22).

Основные выводы

Наше исследование показало, что в обществе существует устойчивое мнение о том, что молодые люди должны покинуть родительский дом, чтобы стать самостоятельными, ответственными за свою жизнь, пройти определенный этап развития. Не всегда существует конкретный возраст нормального «вылета из гнезда», но предельный возраст, по мнению большинства респондентов, это 30-35 лет. При этом девушкам позволительно жить с родителями дольше, юноши же в силу своей социальной роли кормильца и добытчика должны начинать самостоятельную жизнь раньше.

Мнение о помощи от родителей зависит от возраста респондента. Совсем молодые люди (20–23 года) больше склоняются к тому, что родители должны оказывать материальную помощь, чтобы ускорить процесс отделения, а также моральную помощь, чтобы молодые не совер-

шали ненужных ошибок. Респонденты постарше (в среднем около 35 лет) считают, что никто никому ничего не должен, а начинать самостоятельную жизнь нужно именно тогда, когда человек это действительно может сделать.

Лидирующим обстоятельством ухода из родительского дома для девушек является замужество, большинство людей придерживаются мнения: новая семья должна жить отдельно. Для юношей таким обстоятельством вовсе необязательно должна быть женитьба, респонденты склоняются к мнению, что обстоятельством ухода от родителей для мужчин является достижение финансовой состоятельности и независимости. Но в то же время этот уход (и для юношей, и для девушек) должен быть сопряжен с психологической зрелостью человека и его готовностью жить самостоятельно и нести полную ответственность за свою жизнь.

Учиться и жить с родителями допустимо (так считают все опрошенные нами люди). А вот работать/иметь партнера/иметь ребенка и жить с родителями допустимо только при наличии определенных обстоятельств, связанных с временной невозможностью отделиться от родителей, но в долгосрочной перспективе такая жизнь, по мнению большинства респондентов, не совсем нормальна.

Все респонденты отметили недостаточность объема предоставляемых льгот молодым семьям и выразили пожелание упростить систему получения этих льгот. Поэтому современная социальная политика, направленная на поддержку молодых семей, должна и дальше развиваться и совершенствоваться. Также можно сделать вывод, что гипотеза о том, что живущие вместе с родителями имеют более иждивенческие настроения по поводу социальной политики, не подтвердилась. Респонденты из этих двух групп в равной мере говорят о необходимости государственной поддержки молодых семей.

Следует отметить единодушие респондентов по вопросу нормальных обстоятельств «вылета из гнезда». Нами не были замечены зависимости ответов на этот вопрос от пола и возраста респондента (и мужчины, и женщины всех охваченных нами возрастов отвечали примерно одинаково и между ними нельзя провести существенных различий). Даже некоторые цитаты разных респондентов по одному и тому же вопросу были очень схожи, люди фактически говорят одними словами. Это может быть связано с однородностью выборки (нами охвачены только молодые люди Москвы и Московской обл.), а также с тем, что вопрос «как надо» – это вопрос о стереотипах. Проведенное нами исследование показало, что в обществе есть очень четкие понятия и ответы на вопросы о том, при каких обстоятельствах и когда человеку следует покидать родительский дом.

Нами была замечена корреляция с жизненной историей респондента: как правило, люди отвечали на вопросы блока «как надо», исходя

из того, что они сами так поступили или считают, что непременно именно так они поступят в будущем. Хотя, безусловно, не для всех респондентов данное утверждение верно: были и те, кто, напротив, считал свой «вылет из гнезда» далеким от идеала и от собственных же представлений о том, «как надо было».

В итоге нормальная модель ухода из родительского дома для России заключается в следующем: начало самостоятельной жизни после окончания университета, с момента, когда уже есть рабочее место, приблизительно в 25 лет, при этом лучше, если родители помогут с квартирой, дадут определенный старт, который позволит молодым людям дальше нормально существовать и в будущем помогать своим родителям. Для девушек нормальный возраст начала самостоятельной жизни выше, чем для юношей, и их уход связывается, в основном, с замужеством. Социальная политика также должна помогать молодым семьям, и при этом она должна это делать более активно, нежели сейчас.

Легейдо М., Селиванов В., Стальнова Ю.

Влияние опыта окружения на судьбу, установки, поведение молодых людей

Введение

Тематика данной статьи гораздо шире, чем кажется из ее названия. В жизни каждого человека семья и его окружение играют очень важную роль. В семье формируются фундаментальные ценностные ориентации человека, определяющие его стиль жизни, планы на будущее и способы их достижения. В дальнейшем это корректируется ближайшим окружением индивида.

Мы рассматриваем влияние родителей и окружения респондента относительно того, как люди начинают самостоятельную жизнь, однако в действительности, по результатам данного исследования можно сделать выводы касательно многих характеристик современной российской семьи. Решение жить отдельно является главным этапом перехода к взрослой жизни у любого человека. В этом контексте представляется очень актуальным исследование влияния окружения респондента на его ценностные установки и жизненный опыт.

Тема нашего исследования отнюдь не нова. Взаимосвязь между поведением и ценностными установками родителей и детей являлась объектом пристального внимания во все времена. Еще древнегреческий философ Демокрит в одном из своих трудов отмечал: «Привычки отцов, и дурные и хорошие, превращаются в пороки детей». То есть, обширная связь опыта родителей и судьбы их детей отмечалась человечеством еще в незапамятные времена.

В рамках нашей статьи мы ограничимся лишь самым кратким обзором исследований последних лет. Например, в работе О. В. Гришиной «Репродуктивное поведение родителей и их детей в России»¹ автор рассматривает в том числе взаимосвязь между размером родительской семьи и числом рожденных респондентом детей. К тому же, в работе рассматривался вопрос о влиянии мер социальной политики на репродук-

1 «Репродуктивное поведение родителей и их детей в России» – О. В. Гришина (опубликовано в «Вестнике Московского университета». Сер. 6. Экономика. 2008, № 6. С. 29–41).

тивное поведение населения. Данные исследования подтвердили так называемую «пенсильванскую модель». Модель базируется на предположении, что ценности, детерминирующие рождаемость, не являются экзогенными и сформированы приобретенным опытом потребления и освоением поведенческих практик в течение юности, что неизбежно подразумевает высокую значимость роли родительской семьи. Таким образом, автор работы подошел к рассмотрению взаимосвязи поведения родителей и детей несколько с иной стороны, чем мы.

Предшественником предыдущей работы является анализ, опубликованный в статье С. В. Захарова «Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах»². Анализируя в своей работе опыт демографической политики прошлых лет, автор делает выводы о потенциальной эффективности планируемых мер политики. В частности, рассматривается вопрос о соотношении внутренних факторов (опыт родителей, семьи, собственные убеждения) и внешних факторов на репродуктивное поведение респондента.

Подобные исследования проводились и за рубежом. Так, в статье «Факторы, определяющие брачную рождаемость в Пакистане: применение Синтетического подхода» группа авторов под руководством Батта рассматривала изменение рождаемости в Пакистане от высокой к более низкой. Одним из факторов в модели, определяющей желаемую численность семьи респондента (Desired Family Size, или DFS), является размер семьи, в которой был рожден сам респондент.

Таким образом, мы заключаем, что взаимосвязь семьи родителей и детей являлась объектом рассмотрения исследований, как в нашей стране, так и за рубежом. Однако, комплексный анализ касается прежде всего процессов брачности и деторождения; как таковых исследований, посвященных именно проблеме ухода детей из родительского гнезда, нами обнаружено не было.

Структура данной статьи следующая. В первом разделе будут представлены вопросы, связанные с влиянием родителей на респондентов. В частности, будет рассмотрено влияние родителей на ценностные установки респондентов, влияние советов родителей на принятие важных решений, степень соответствия опыта родителей с фактическим положением детей. Во втором разделе статьи приведен анализ влияния опыта братьев и сестер на жизненный опыт респондента, его текущее положение и планы на будущее. Третий раздел посвящен оценке влияния друзей на принятие решений респондентом.

² «Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах» – С. В. Захаров (опубликовано в журнале «SPERO» № 5, осень – зима 2006. С. 33–69).

1. Влияние родителей на формирование ценностных установок

В этой части работы мы рассмотрим влияние опыта родителей на ценностные установки детей. Ведь реальное положение респондента определяется не только условиями среды, в которой он живет, но и его собственными соображениями, представлениями и пожеланиями.

Основная гипотеза этой части прозвучит следующим образом: если родители респондента имели какой-либо негативный опыт совместной жизни со своими родителями, то респондент, скорее всего, будет негативно относиться к долгосрочной перспективе совместной жизни с родителями. Это связано, в том числе и с психологическими установками, которые выработались у респондента в детстве на основе рассказов родителей, а также, возможно, и собственных воспоминаний.

Вопросы, касающиеся представлений респондента, это: «Как Вы считаете, допустимо ли работать и жить с родителями? Иметь партнера и жить с родителями? Учиться и жить с родителями?»

Весьма вероятно, что опыт родителей формирует представления детей о том, как «надо». Например, если родители респондента уехали на учебу и с тех пор не возвращались, либо по другим причинам покинули родительское гнездо рано, то, скорее всего, дети будут полагать, что учиться и при этом жить с родителями нежелательно. Проверая гипотезу на основе эмпирических данных, мы получаем, что мнение респондента совпадает с опытом родителей в 70 % случаев. То есть, опыт родителей в 70 % случаев определяет мнение респондента при ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что допустимо учиться и при этом жить с родителями?». Например, вот что говорят респонденты, чьи родители рано покинули свои семьи и уехали учиться, о возможности жить совместно с родителями во время учебы:

«При возможности лучше в любом случае жить отдельно.. Это связано, прежде всего, с психологией, бытовых трудностей даже меньше» (Selivanov 1, о, f, 23);

«Нет, я считаю, что молодые люди должны быть ответственными и самостоятельными, что во время обучения молодые должны жить отдельно, нести ответственность за себя» (Lebedev 2, о, f, 22);

«Отъезд от родителей – нужен, и это не разрыв отношений. Возможность взглянуть на взаимоотношения по-другому и для родителей, и для детей» (Selivanov 5, о, m, 28);

«Мне их (людей, живущих с родителями во время учебы – прим.), правда, жалко. Потому что я бы вообще не выдержал, если еще меня сейчас заставляли сидеть учить, ну тратить столько-то времени на это, на это...» (Lebedev 3,о,m,22).

В свою очередь, если родители респондента покинули свое гнездо уже после учебы, то он, вполне вероятно, будет считать, что это вполне

нормально, и ответит на вопрос о возможности жить вместе с родителями во время учебы утвердительно. Например:

«Допустимо жить с родителями, пока ты учишься... ну во-первых, я так сам делаю...» (Mishin 3, v, m, 22)%;

«Это зависит от родителей, у кого какие, действительно. Если у тебя такие добрые, милые, обожающие тебя родители, которые не душат, не дают, ничего, то есть, они дают тебе право на самостоятельность. Вот, если ты попал в такую обстановку, то это действительно просто замечательно, и не стоит с родителями расставаться» (Selivanov 1, o, f, 23);

«Во время учебы нужно стараться подрабатывать, чтобы лишних раз не просить у родителей, но лучше жить с ними, поскольку они будут помогать, и больше времени будет уделяться учебе» (Checheneva 4, v, f, 21).

Вместе с тем, только для семидесяти процентов отмеченная тенденция верна, а для прочих тридцати она не соблюдается.

Встретилось и совсем нестандартное мнение – респондент полагает, что неразумно говорить о том, что «следует» делать, потому что все равно необходимо исходить из имеющейся ситуации:

«Может быть, ретроспективно, лет через 15–20, я мог бы задумываться, а сейчас если возникает проблема, я отвечаю на нее. Мы не можем просчитать свою жизнь, определить контуры, все приходит само собой, и я переформирую свою жизнь» (Selivanov 5, o, m, 28).

От отношения к совместной жизни во время учебы мы переходим к анализу совместной жизни с родителями при условии наличия постоянной работы и достаточного заработка. Вероятно, отношение зависит, в том числе и от опыта родителей респондента, которые рассказывали ему о проблемах, которые они испытывали в прошлом, когда были вынуждены жить со своими родителями. Заметим, что в целом немногие респонденты высказались положительно о перспективе работать и жить совместно (лишь около 25 % могут допустить, что они будут работать и зарабатывать достаточно средств, и при этом жить с родителями, либо уже зарабатывают и живут). Однако если мы исключим из рассмотрения тех респондентов, чьи родители в молодости имели психологические проблемы, связанные с избыточным общением с родителями, эта доля незначительно вырастет – до 30 %. То есть, некоторая зависимость, конечно, наблюдается, но мы не располагаем достаточной информацией, чтобы признать ее существенной. В случае если родители были вынуждены долго жить со своими родителями, и испытывали от этого определенный дискомфорт, респондент может относиться по-разному:

«Нет. Ну там же скучно! Именно скучно, именно скучно. Ну, надо же как-то попробовать...» (Selivanov 1, o, f, 23);

«Я вообще не представляю, на какие средства я буду отделяться... даже, если я буду работать, у меня просто так не возникнет мысли отделиться от родительского дома, только если будет семья» (Legeydo 1, v, f, 21).

Можно было бы предположить, что ценностные установки респондента также связаны с опытом его друзей, братьев и сестер, но таких зависимостей выявить не удалось.

Следует отметить также весьма существенную зависимость между отмеченными психологическими проблемами у родителей, связанными с взаимоотношениями с их родителями при совместном проживании, когда у них уже была своя семья. Поскольку прямого вопроса на тему взаимоотношений родителей с их родителями при совместном проживании не было, не во всех интервью можно точно сказать, имелись или не имелись конфликты в семьях при совместном проживании. Однако среди респондентов не нашлось ни одного, кто заявил бы, что готов жить с семьей и с родителями, но при этом упоминал о существенных разногласиях в прошлом, когда его родители жили одной семьей вместе с его бабушкой и/или дедушкой. К «существенным» разногласиям по нашей классификации относятся также и случаи, когда семья старшего поколения состояла в разводе. Например, вот что ответили некоторые респонденты:

«Я считаю, вот мое глубокое убеждение, что молодая семья должна жить отдельно, я не буду жить ни у его родителей, мы не будем жить ни у моих родителей, это по-любому будет отдельная жилплощадь: съемная, несъемная все равно, как получится» (Legeydo 1, v, f, 21);

«Ну, это же семья, ну я же говорю – это что такое две хозяйки на кухне? Очень часто, в большинстве случаев бывает так, что свекровь не уживается с невесткой» (Selivanov 1, o, f, 23) («очень часто» в этом случае, скорее всего, означает «у моих родителей», потому что они действительно имели конфликт со свекровью).

Мы приходим к достаточно важному выводу: если человек помнит о серьезных бытовых конфликтах между молодой семьей его родителей и свекровью на том этапе, когда они проживали совместно, то этот респондент исключает или, как минимум, считает нежелательной для себя возможность проживать вместе со своими родителями тогда, когда у него уже будет своя семья. За исключением тех случаев, когда респондент полагает, что помощь родителей могла бы оказаться уместной – рождение ребенка, например:

«Более старшее поколение может помочь нам растить и воспитывать» (Selivanov 3, v, m, 25);

«Если родители активно не влезают, не встраивают в жизнь, то почему бы и нет» (Permyakova 3, o, m, 27).

Почти с полной уверенностью можно утверждать, что либо его родители не были вынуждены жить совместно со старшим поколением, либо эта совместная жизнь проходила мирно, без запоминающихся на долгое время скандалов.

Мы видим, что взаимосвязь опыта родителей с жизнью детей очень существенна, и она реализуется не только напрямую, но и через формирование ценностных ориентиров у детей. Таким образом, на судьбу респондента, несомненно, влияет его представление «как надо», на формирование которого, в свою очередь, влияет частично усвоенный им (через рассказы или собственные воспоминания) опыт его родителей. В случае раннего ухода из семьи респондент часто хочет повторить (и повторяет) судьбу родителей.

1.1. Влияние советов родителей на принятие важных решений в жизни

В целом вопрос был поставлен достаточно расплывчато, поэтому мы не можем привести какой-либо точной статистики приведенных ответов (не всегда понятно, к какой группе следует отнести тот или иной ответ). Поэтому мы приведем лишь результаты самого общего деления ответов на три основных типа.

Первый тип: полное отвержение советов родителей. То есть, респондент их выслушивает, но делает всегда все по-своему (или декларирует в интервью, что делает все по-своему). Как ни странно, к такому типу чаще всего относятся ответы респондентов, живущих совместно с родителями. Хотя, конечно же, встречаются и те, кто живет отдельно. Вот примеры таких ответов:

«У них есть совещательный голос. Но это все...» (Fedotova 4, о, f, 22);

«То есть я человек настолько самостоятельный, я, вообще, считаюсь довольно упертой... и я вот, если чего-то я хочу, то я буду, могу послушать совета родителей, могу выслушать мнение, но конечное решение всегда остается за мной» (Legeido 1, v, f, 21).

Другая группа респондентов занимает промежуточную позицию, то есть принимает точку зрения родителей к сведению и учитывает ее при принятии наиболее существенных решений (устройство на новую работу, поступление в Университет, какое-либо крупное приобретение).

«В опыте мне не помогали, ну советами каким-нибудь житейскими может быть... Советами помогали» (Bastrakova 2, v, f, 19);

«Я в основном всегда с ней советуюсь, но все равно окончательное решение я принимаю» (Fedotova, 1, о, f, 35).

И последняя, наименьшая по численности, группа – это те респонденты, которые не представляют себе никакого важного шага, сделанного ими без согласования с родителями:

«Мы всегда с мамой советуемся насчет того: как поступить, что сделать, к кому обратиться» (Checheneva 4, v, f, 21);

«Но... конечно, такие большие решения, они от них тоже зависят» (Bastrakova 1, o, f, 22);

«Я всегда во многих вещах советуюсь с родителями и ищу какие-то ответы в них самих. Иногда я даже не спрашиваю их, а вспоминаю, что они мне говорили, как поступал отец, и делаю похожим образом» (Lamzina 2, o, m, 21).

Встретился и несколько неожиданный вариант – респондент считает, что на советы родителей следует полагаться только в незначительных, бытовых вопросах, а в трудных и принципиально важных ситуациях, напротив, принимать решение самостоятельно:

«Но глобальные решения, касающиеся моей жизни, я принимаю сама. Если уж проигрывать, то проигрывать в своей битве, а не в чужой. Это касается решения поступления сюда, решения жить здесь дальше. А по мелким бытовым вопросам я советуюсь с ними» (Lebedev 2, o, f, 22).

1.2. Уход за пожилыми родителями

При изучении связей, существующих между поколениями, для нас было важно мнение респондентов по поводу того, как они собираются помогать своим родителям, когда тем потребуется помощь. В гиде вопрос по этой проблеме сформулирован следующим образом: «Когда Ваши родители состарятся и им понадобится уход, что будете делать?». При анализе ответов респондентов на этот вопрос выявляются несколько наиболее типичных версий ответов. Большая часть участников опроса (почти 30%) были застигнуты этим вопросом врасплох. Они откровенно признавались, что еще не думали на эту тему, например, по причине того, что помочь родителям потребуется еще не скоро.

«Ну вообще, пока я несильно об этом думала. Я все-таки, вообще, пока живу сегодняшним днем и, так скажем, недалеким будущим, и вообще у меня родители пока молодые...» (Legeydo 1, v, f, 21);

«Я не задумывался об этом еще... От многих факторов будет зависеть. От того, какие будут доходы, что я смогу себе позволить. Смогу ли я вообще помочь им адекватно» (Stalnova 4, o, m, 22);

«Понятно, что с какого-то момента родителям требуется помощь и поддержка, но при этом очень часто либо родители сами думают об этом и в течение жизни создают себе какую-то страховку на случай старости, либо отношения бывают настолько безнадежно испорчены, и то даже если есть чувство долга, сострадания, то это бывает очень сложно. Поэтому готового нет решения» (Galkina 3, o, f, 32).

Сложно выявить какой-то определяющий фактор, влияющий на ответ «не знаю, как буду заботиться». Наверное, в большинстве случаев, это возраст, то есть, когда человеку едва за 20, кажется, что старость придет к родителям совсем не скоро. Также влияют и отношения, сложившиеся на данный момент с родителями.

Немного меньше респондентов (примерно 28 %) уже имеют четкое определенное мнение по поводу заботы о родителях. Они уверенно гово-

рят о том, что в случае необходимости заберут пожилых родителей к себе или переедут к ним сами, чтобы проще было помогать и ухаживать.

«Я скорее перевезу уже к себе в квартиру родителей и буду по возможности ухаживать, помогать» (Bastrakova 2, v, f, 19).

«Ну однозначно заберу ее к себе. Это однозначно» (Permyakova 4, o, f, 28).

«Когда совсем состарятся и не смогут за собой ухаживать, заберу их к себе, будем вместе жить» (Purdenko 1, o, f, 27).

Для некоторых респондентов забота о родителях – это своего рода внутренний долг. К тому же, это еще и возможность подать своим детям пример ухода за ними самими в будущем:

«Я рассчитываю... что они, видимо, переедут ко мне. Либо мы продадим их квартиру, свою и купим что-то побольше. В меня было вложено гораздо больше сил и средств, нежели в моих братьев, так что чисто на подсознательном уровне я им чем-то как-то обязан. Ну на меня было больше всего потрачено, долги надо отдавать. Да и просто хочу своим детям пример подать, не надо меня в дом престарелых... сбавривать!» (Legeydo 5, o, m, 24).

Примерно 23 % респондентов не хотят переезжать к родителям или забирать их к себе, когда тем понадобится уход, однако они готовы навещать родителей, оказывать всяческую моральную и материальную поддержку.

«Если я буду способен обеспечивать своих родителей, а я надеюсь, что так все и будет, я постараюсь перевезти их куда-нибудь поближе к себе либо поддерживать их материально, так называемые денежные переводы» (Bastrakova 4, o, m, 21).

Меньшая доля респондентов (примерно 15 %) считает, что лучше всего нанять для нуждающихся в уходе пожилых родителей сиделку. Некоторые участники интервью, правда, делают оговорки, что сделают это в том случае, если им будут позволять финансовые возможности.

«Ну я бы наняла, конечно, сиделку. Но если так вот предположить, что к старости у многих людей вот характер ухудшается, то я со страхом жду того, что меня ожидает» (Selivanov 1, o, f, 23).

«Даже пожилые родители должны жить отдельно. Надо нанять специально обученного человека, чтоб помогал» (Lamzina 3, v, m, 27).

Некоторые отмечают при этом, что сами тоже будут стараться чаще навещать родителей, но основные функции по уходу будет выполнять сиделка:

«Я буду как можно чаще приезжать, окружать заботой, любовью, лаской. Мне кажется, что лучше, когда не ты на себя берешь все, а когда у тебя есть возможность как-то делегировать эти вещи более профессиональным людям в этом плане» (Fedotova 2, o, f, 22).

Некоторые респонденты дали довольно оригинальные ответы, которые не попадают ни в одну вышеперечисленную группу. Один участ-

ник высказался по поводу ухода за пожилыми родителями емко и при этом размыто: *«Мне кажется, нужно просто о них не забывать»* (Lebedev 5, о, м, 28). Другой респондент полагает, что для счастья родителей в пожилом возрасте им необходимо купить или снять дом в Болгарии или Черногории:

«Соответственно, я как бы для них в более таком пожилом возрасте рассматриваю какие-то теплые места... где-нибудь там, в Болгарии или в Черногории. Если мы с братьями потянем вообще приобретение этого дома в кредит там и так далее и содержание их, то приобретение этого дома» (Legeydo 2, о, м, 22).

1.3. Совпадение опыта родителей с фактическим положением детей

В нашем исследовании очень важно было понять, почему молодые люди живут вместе или отдельно от родителей, какие факторы определяют место их жительства и состав домохозяйства. Мы предполагали, что дети часто повторяют судьбу своих родителей. Основная гипотеза формулируется следующим образом: фактическое положение детей (живет вместе с родителями или отдельно, причины ухода, если отдельно) часто совпадает с опытом их родителей.

Прежде всего, стоит различать тех респондентов, которые живут вместе с родителями и тех, кто уже начал самостоятельную жизнь. Большинство респондентов, живущих с родителями, хотели бы жить отдельно. Препятствиями, как правило, являются проблемы с жилплощадью, финансами, материальная зависимость от родителей. Таких респондентов оказалось примерно 18 %. Половина респондентов при этом повторяет опыт родителей, которые в свою очередь также достаточно долго жили со своими родителями (уже после создания семьи) из-за отсутствия возможностей отделения:

«Мамину историю я не особенно знаю, но та квартира, в которой мы сейчас проживаем – это квартира мамы, т. е. маминых родителей. Она перешла к ней от них... Это было не отдельно... долгое время родители жили с родителями... Примерно до 30–35 лет» (Stalnova 5, в, м, 23);

«У них не было собственной квартиры, они начали жить отдельно, когда мне было 6 лет, на тот момент они были уже 20 лет в браке, до этого моя бабушка и прабабушка жили с ними» (Galkina 5, в, м, 22).

Однако вторая половина, живущих вместе с родителями респондентов и желающих от них съехать при появлении возможностей, имеет принципиально разный со своими родителями сценарий «вылета из гнезда». Родители многих респондентов, покидали отчий дом из-за того, что ехали в другой город учиться:

Мама уехала в другой город учиться после школы. На пятом курсе вышла замуж. Они с отцом респондентки работали и обеспечивали себя сами:

«У них было свое жилье, была уже семья, они самостоятельно зарабатывали, хватало на жизнь, появилась я, и на ребенка хватало...» (Purdenko 2, v, f, 25);

«Ну я надеюсь, как будет моя семья, я буду жить отдельно, и до конца уже буду жить отдельно со своей семьей. Я бы уже сейчас уехала, если б была возможность. Для этого надо пожениться, чтоб был повод попросить квартиру». (Петуякова 2, v, f, 21).

Однако не все респонденты, живущие с родителями, торопятся уехать от них при первой возможности. Почти для 11 % респондентов основной причиной ухода должно являться создание собственной семьи:

«Я считаю, что в моей жизни может быть только одна причина, чтобы жить отдельно от родителей, когда я выйду замуж, потому что сейчас, пока у меня нет партнера, нет кандидата в мужья, скажем так, мне нет вообще никакого смысла все менять» (Legeydo 1, v, f, 21).

У некоторых респондентов, имеющих такое мнение, оно полностью совпало с опытом родителей, которые также отделились от своих родителей вследствие создания семьи:

«Моя мама также начала жить отдельно, только когда вышла замуж. Но я не скажу, что моя позиция связана с какими-то именно традициями, хотя, может быть, я этого не осознаю, но мне больше кажется, что просто я бы не хотела жить одна, вот, отдельно. Но может быть, действительно, идет уже как традиция... Может, это тяга такая к общению внутрисемейному связана с дружной семьей» (Bastrakova 2, v, f, 19).

Однако у большей части респондентов, относящихся к этой группе (живут вместе с родителями, хотя и жить отдельно только в случае создания собственной семьи), их пожелания не совпадают с родительскими, так как родители покинули отчий дом из-за учебы по причине переезда:

«Папа в 24 года (причина: женитьба). Мама в 17 лет (переехала в другой город учиться). Они жили полностью на свои деньги, их родители не помогали» (Purdenko 2, v, f, 25).

Теперь рассмотрим соответствие опыта родителей и фактического положения тех респондентов, которые живут отдельно. Почти 16 % респондентов имеют сходную с родителями ситуацию: они начали жить самостоятельно из-за учебы, связанной с переездом в другой город:

«Они начали самостоятельную жизнь примерно в том же возрасте, что и я. Оба в связи с учебой в другом городе» (Lebedev 5, o, m, 28).

Иногда, помимо учебы, на опыт родителей влияли и другие факторы, например, служба в армии:

«Родители начали самостоятельную жизнь "примерно в 20, может раньше". Отец в связи со службой в армии, мать в связи с учебой» (Lebedev 1, o, m, 22);

«(Мама) поехала поступать после школы, поступила, заселилась в общагу. И вот начала такую самостоятельную жизнь где-то лет в 17. Материально ее, конечно, родители обеспечивали, и стипендия была при-

личная, так что хватало», «(папа) его забрали в армию после школы, тогда началась его самостоятельная жизнь», «поначалу мама, наверное, немного помогала, но, в принципе, мне кажется, сильной материальной помощи у него не было» (Fedotova 2, o, f, 22).

Примерно в 11 % случаев опыт уже живущих отдельно респондентов совпадает с опытом родителей по другим обстоятельствам (отличным от учебы). Например, после заключения брака молодая семья живет с родителями, при появлении возможностей – отделяется.

«Мои родители практически все время жили вместе с родителями моего папы. Не было квартиры. Совместный быт был ужасен. Мама до сих пор рассказывает об этом как о страшном сне» (Lamzina 1, o, f, 31).

«Родителям было примерно столько же, поженились, сначала жили с родителями мамы, а потом, когда респонденту было года 3, стали жить отдельно («государство каким-то образом выдало им квартиру»). (Galkina 4, o, m, 34).

По результатам исследования оказалось, что подавляющее большинство, отдельно живущих респондентов, имеет различный с родителями опыт «вылета из гнезда». Примерно 48 % респондентов имеют различные по сравнению с родителями обстоятельства ухода. Во-первых, следует выделить модель, при которой ребенок, то есть респондент, ушел из отчего дома раньше, чем это в свое время сделали родители, что обычно объясняется учебой:

«Родители начали самостоятельную жизнь довольно поздно, то есть после замужества. У мамы это 25 лет, у отца – 27. Они уже были независимы финансово. Это объясняется тем, что они уже работали достаточный промежуток времени (респондент ушел из дома в 17 лет, учеба в МГУ)» (Bastrakova 4, o, m, 21);

«Когда мы были маленькие, моя бабушка жила вместе с моей мамой и папой, соответственно. Они никогда ни о чем не спорили, вообще вот просто не участвовала фактически. Она просто помогала, и даже когда родители спорили, она уходила из дома. Это – верх мудрости для женщины не вмешаться за свою дочь во время спора» (респондент ушел из дома в 16 лет, учеба в МГУ) (Lamzina 4, o, f, 21).

Кроме того, есть случаи, когда родители респондентов начинали самостоятельную жизнь слишком рано, как правило, из-за сложного материального положения семьи:

«А мама жила в деревне, когда ей было лет 15, бабушка сказала: «Нефиг тут сидеть на наших харчах, давай-ка ты в город деньгу зарабатывать.» И отправила ее туда» (респондент начал самостоятельную жизнь в 17 лет в связи с учебой в Москве) (Permyakova 5, o, f, 24);

«Ну отец говорит, что в 14 лет. У него тоже там своя история. Он всегда говорит: “Да я там, да в твои годы...”» (респондент начал жить отдельно в связи со службой в армии, в которую пошел после окончания ВУЗа) (Lebedev 4, o, m, 26).

Нередки случаи, когда родители респондента начали самостоятельную жизнь достаточно рано в связи с учебой в ВУЗе и связанным с этим переездом в другой город, в то время как сам респондент начал самостоятельную жизнь относительно поздно:

«Папа отделился от семьи очень быстро, лет в 17, как закончил школу, ... жил в общежитиях, у знакомых. С мамой было то же самое...»
(Сама респондент при этом начала жить отдельно от родителей в 27 лет в купленной в ипотеку квартире) (Fedotova 1, о, f, 35).

Помимо перечисленных наиболее типичных ситуаций несовпадения фактического положения респондентов с опытом их родителей бывают и необычные жизненные ситуации:

Респондент: *«Два года назад родители переехали в другую страну, по личным причинам»*. Девушка же осталась в Москве по нескольким причинам: любовь к Родине и получение образования.

Родители респондента: *«Отец – в связи со службой в армии, а мать – по причине замужества»* (Lebedev 2, о, f, 21).

Таким образом, мы видим, что наша основная гипотеза не подтвердилась: фактическое положение детей в большинстве случаев не совпадает с родительским опытом. На наш взгляд, этому есть логичное объяснение: несмотря на влияние родителей на формирование ребенком ценностей и внутренних установок, фактически далеко не всегда удается воплотить все в жизнь. На «вылет из гнезда» влияет множество фактов: учеба, наличие жилплощади, финансовые возможности, возраст, наличие или отсутствие партнера, а также отношения с родителями.

2. Влияние опыта братьев или сестер на опыт респондента

Поскольку каждый индивид принимает решения о самостоятельной жизни не только под влиянием обстоятельств, но и используя собственные установки, проанализируем влияние жизненного опыта братьев и сестер на фактическое положение респондента.

Основная гипотеза формулируется следующим образом: Если респондент поддерживает мнение брата и/или сестры о том, как следует начинать самостоятельную жизнь, то, скорее всего, он(а) повторит такое поведение. Это связано с тем, что опыт братьев или сестер, удачный или нет, может вызвать изменение в ценностных установках самого респондента. Братья или сестры представляют наглядный пример для любого человека. Они растут в одной семье с респондентом и, по идее, должны поддерживать одинаковые ценностные ориентиры.

Рассматривая респондентов, у которых есть сестры или братья, можно сделать следующие выводы: 66 % от общего числа респондентов

повторили путь своих братьев или сестер. Если принять во внимание тот факт, что некоторые из сестер или братьев еще малы, чтобы начинать жить отдельно, то указанный выше процент вырастает до 83 %.

Проиллюстрируем влияние опыта братьев/сестер на респондентов:

«Решил поступать на экономфак, поскольку брат закончил этот факультет. И я решил, почему бы и нет?» (Checheneva 5, о, м, 22);

«Тоже (сестра) живет в общежитии при университете... сразу после школы начала жить самостоятельно» (Fedotova 2, о, ф, 22);

«У нас вообще на семью три квартиры, на другой квартире сейчас брат живет, в одной мама, а в другой вот я» (Bastrakova 1, о, ф, 22);

«Младший брат тоже живет отдельно» (Bastrakova 5, о, м, 21).

Также среди ответов можно наблюдать абсолютное несоответствие позиций братьев и/или сестер с респондентами, например:

«Ему точно было тяжело и сейчас тяжело. Я не знаю почему, хотя мы вместе ездили в те же лагеря...» (Lamzina 4, о, ф, 21).

Рассмотрим влияния опыта братьев и/или сестер в региональном аспекте. Можно предположить, что для людей, приехавших в Москву, схожий опыт брата или сестры оказывает большее влияние на респондента. Это объясняется тем, что переезд в другой город и уход из семьи в другую квартиру, являются разными понятиями на качественном уровне. И так, 58 % респондентов, проживающих в Москве, повторяют путь своих братьев или сестер. Для людей, приехавших из другого города, эта цифра составляет 74 %. Вероятнее всего, это происходит по той причине, что главным стимулом переезда в Москву и, соответственно, начала самостоятельной жизни, являются более выгодные варианты устройства на работу и получения образования, в то время как для москвичей – это желание жить самостоятельно (создание семьи и т. д.):

«...нет, я не сомневался... ну все-таки МГУ – это МГУ, и к тому же до меня мой брат и сестра тоже уезжали, и на самом деле вторая сестра тоже уезжала в Москву, <...> и... в общем-то, никакого страха у меня не было... и... в общем-то, мне было интересно скорее покинуть отчий дом» (Checheneva 5, о, м, 22);

«...он (брат) сначала тоже учился в Москве, ему тоже помогли родители» (Fedotova 4, о, ф, 34);

«Брат пошел по моим стопам» (Bastrakova 5, о, м, 21).

Рассмотрим семьи, где братья и/или сестры живут вместе с родителями. Здесь мнения респондентов сильно различаются, но в основном отношения в семье нельзя назвать гармоничными. Ссоры касаются семейного быта.

«Бывают какие-то разногласия, но это отнюдь не причина съехать» (Legeydo 1, v, ф, 21);

«Социального пресса со стороны брата нет» (Mishin 3, v, м, 22).

«Ну единственное, что с братом такая война – не война, но я ему поставил условие, что, т. к. родители не могут уже, места общественного пользования мы убираем по очереди. Вот это единственный договор, который он, кстати, не соблюдает» (Checheneva 2, m, v, 47);

«У нас часто возникают ссоры, конфликты: кто, что будет убирать» (Purdenko 4, v, f, 24).

Если опыт совместного проживания негативный, то формируются следующие установки:

«Ну и, тем не менее, общий, так сказать, вектор – это с родителями не жить, даже не доучившись, лучше... чем раньше, тем лучше» (Checheneva 2, m, v, 47);

«Если бы в России была возможность переехать в свою квартиру в 18 лет – нация бы очень сильно поумнела. Научатся тратить деньги, у нас научатся жить отдельно» (Lamzina 5, v, m, 26).

Если опыт совместного проживания хороший, то респонденты высказывают следующие утверждения относительно начала раздельной жизни:

«Я это к возрасту не привязываю, я это привязываю к конкретному жизненному событию» (Legeydo 1, v, f, 21);

«Когда молодой человек морально созреет или там финансово будет состоятельным, чтобы жить отдельно, вот в тот момент, я думаю, что нужно уйти из родительского дома» (Purdenko 4, v, f, 24).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что опыт братьев или сестер, или их совместного проживания, оказывает некоторое влияние на респондента. В целом это влияние оказывается вторичным, поскольку респондент вырос в одной семье со своими братьями и/или сестрами, что формирует у них похожие ценностные установки. Но есть и другие случаи, когда поведение брата или сестры в корне отличалось от установок родителей и, тем не менее, поддерживалось респондентом.

3. Влияние друзей на решение об отдельной жизни

Изучая влияние друзей на ценностные установки, мы опирались на ответы респондентов о том, много ли друзей живут отдельно, и насколько это повлияло на решение жить отдельно.

С точки зрения количества отдельно проживающих друзей, ответы выглядели очень раздроблено. В одинаковых возрастных категориях (что является причиной роста или падения числа отдельно живущих друзей) предлагаемые ответы были совершенно разными. Но если разделить респондентов по признаку «из Москвы» и «приехал в Москву», то ситуация сразу станет понятной. Если рассматривать респондентов, проживающих в Москве, то лишь 26 % друзей респондентов живут отдельно от родителей. Для приехавших в Москву из других городов, это значение составит 84 %.

Вот что говорили москвичи об опыте своих друзей:

«Отдельно – тот, кто именно чего-то там добился, чего-то как-то не спился там, не скололся, тот живет отдельно с семьей, с ребенком» (Permyakova 3, о, м, 27);

Многие из друзей живут вместе с родителями (Purdenko 1, о, ф, 27);

Живут отдельно в основном те, кто замужем/женаты и с детьми. Те знакомые, кто продолжает учебу, живут вместе с родителями (Purdenko 4, в, ф, 24);

«На самом деле нет. Среди моих друзей не так много людей, которые живут отдельно, в основном все-таки все живут с родителями. Даже вот мои однокурсники... Вот из моих однокурсников те, кто переезжал, да, в Москву из других городов, там те, кто снимает квартиру, да, те живут отдельно. Но просто потому, что у них родители остались в другом городе» (Bastrakova 1, о, ф, 22).

Высказывание приезжих в Москву:

«Когда тебя окружают люди, которые тоже оторвались от дома, легче адаптироваться. Когда я жила полгода дома, все мои знакомые разъехались по общагам, мы общались, меня всегда привлекали их рассказы, мне хотелось тоже уже начать, может быть, поэтому хотелось уже поступить в любой ВУЗ и начать самостоятельную жизнь» (Fedotova 3, о, ф, 23);

«Я бы не сказал, что друзья были, прям, так счастливы, жить отдельно, они не выражали такого глубокого желания, чтоб я тоже жил отдельно. Просто так получилось» (Fedotova 5, о, м, 22);

«Среди моих друзей 40 % с родителями, 60 % без. Большинство конечно в силу вынужденных обстоятельств (образование), но у некоторых натянутые отношения с родителями либо неполные семьи» (Bastrakova 5, о, м, 21);

«...много друзей, которые живут отдельно... Может, это связано с тем, что у меня много друзей иногородних» (Stalnova 4, о, м, 22).

Так же интересны ответы респондентов на вопрос: «Повлиял ли на Ваше решение опыт Ваших друзей?». Большинство респондентов отрицало это влияние, но это может быть связано с психологическим желанием респондента казаться независимым от чужого мнения. Далее представлены некоторые из ответов на вышеуказанный вопрос:

«Друзья никак не повлияли на решение о переезде, большинство жило на тот момент с родителями» (Checheneva 3, о, ф, 24);

«Нет, это точно не влияло на мое решение, потому что... у многих просто нет возможности жить отдельно, многие может и хотели бы, просто нет возможности» (Bastrakova 1, о, ф, 22);

«Друзья на выбор не повлияли» (Permyakova 4, о, ф, 28).

По данным проведенного эмпирического исследования, можно сделать вывод, что чем старше возраст, тем более люди, живущие с родителями, становятся восприимчивее к мнению своих друзей:

«Опасаясь добродушных усмешек на этот счет» – респондент не любит рассказывать о совместном проживании (Selivanov 3, v, m, 25);

«ПЛОХО. Плохо относятся» (Checheneva 2, m, v, 47);

«Вообще, общественное мнение оно давит, особенно когда ему подвержены твои родители, там, твои друзья, бабушки-дедушки» (Purdenko 2, v, f, 25).

Относительно влияния друзей, можно сделать вывод, что его практически нет. Положение респондентов и его друзей скорее зависит от социальной группы, в которой они находятся, т.е. это влияние внешних обстоятельств.

Заключение

Таким образом, мы пришли к выводу, что судьба родителей действительно во многих случаях, так или иначе, влияет на поведение респондента. Главным образом это проявляется на уровне ценностных ориентиров и установок, которые в 70 % случаев исходят из опыта родителей (если родители респондента имели в жизни какой-то позитивный или негативный опыт, то респондент, скорее всего, стремится его либо повторить, либо, соответственно, избежать).

Большинство респондентов часто прислушиваются к мнению родителей по важным вопросам. Существенная часть респондентов (около 20 %) вообще не принимает серьезных решений без согласования с родителями. Но есть и такие респонденты, которые заявляют, что в принципе не прислушиваются к мнению родителей. Часто это те респонденты, которые живут с родителями, из чего можно сделать вывод, что их мнение о собственной независимости от родителей несколько преувеличено.

Многие респонденты признали необходимость ухода за родителями в старости. Около 15 % участников интервью полагают, что смогут нанять для них сиделку, около 25 % респондентов не хотят жить с ними в старости совместно. Некоторые респонденты ответили, что еще не думали над этим вопросом, либо другим способом уклонились от ответа.

Основная идея нашего исследования – сходство моделей «вылета из гнезда» у детей и родителей – фактически не подтвердилась. Почти половина респондентов, проживающих отдельно, имеют не такой опыт, причину и возраст выхода из семьи, как их родители. То есть, несмотря на то что идеи и представления респондента о правильной модели «вылета» во многом основываются на опыте родителей, в реальной жизни на это влияет очень много факторов. Поэтому можно говорить о том, что многие установки и взгляды формируют родители, но судьба у каждого человека своя.

В свою очередь, респондент очень часто (до 80 % случаев) повторяет судьбу своего старшего брата или сестры. Это можно связать, пре-

жде всего, со сходными условиями жизни и ценностями, сформированными в результате одинакового воспитания и одних и тех же «корней».

Друзья практически не оказывают влияния на респондентов. Однако с возрастом респонденты становятся более чувствительны к общественному мнению, хотя и стараются это скрывать, – практически все респонденты заявили, что друзья не повлияли на их решение жить вместе с родителями или отдельно. Положение респондентов и их друзей скорее зависит от социальной группы, в которой они находятся, т. е. это влияние внешних обстоятельств.

Мишин А., Лебедев В.

Основные модели начала самостоятельной жизни

Молодые люди покидают родительский дом. Это происходит постоянно. Конечно, возникает закономерный вопрос: «Что в этом необычного и зачем изучать это естественное явление?». Ответ не столь очевиден. И заключается скорее в том, что исследуя это, мы понимаем общественную психологию и систему ценностей, господствующую в обществе. Пытаясь понять систему трансфертов семья-ребенок, мы изучаем взаимоотношения внутри общества, а также и уровень развития экономики. Возможные варианты трансфертов отражают и уровень благосостояния определенных демографических групп. Например, кажется логичным, что если все дети финансово помогают своим родителям в той степени, что родители не могут обойтись без этой помощи, то старшее поколение просто жизненно нуждается в этой помощи. И государство, без сомнения, должно принять меры, направленные на улучшение качества жизни определенной возрастной группы.

С учетом тематики нашего исследования – «Уход из родительского дома, начало отдельной жизни» – мы можем выделить четыре типа людей. Первый тип – те, кто уже ушел из дома, и больше не собирается возвращаться к родителям. Второй тип – те, кто ушел или уходил из дома, но, в принципе, хочет опять вернуться обратно, либо уже имеют такой опыт. Третий тип – живущие совместно с родителями, но планирующие уйти от них рано или поздно. Последний тип – те, кто проживает с родителями и планирует жить с ними и дальше.

Типы людей по их отношению к уходу из дома:

- Ушедшие (уход из дома совершен и окончателен)
- Перебежчики (уход из дома неокончателен, возможен возврат)
- Готовящиеся (уход из дома не совершен, но запланирован)
- Иждивенцы (уход из дома не совершен и не запланирован)

Кроме того, в рамках этой типологии людей можно выделить модели поведения относительно временных и денежных трансфертов. В рамках перемещения времени и денег мы выделим по три модели для трансфертов от семьи к уходящему члену и от уходящего члена к семье.

Первая модель – отсутствие потоков времени или денег, или их минимальные объемы (субъективная оценка). Вторая модель – средние по величине потоки времени или денег. Третья модель – полная зависимость или близкая к таковой (без отсутствия трансфертов жизнь не представляется возможной). Для упрощения модели перейдем к двоичной оценке – трансферты в сторону уходящего члена семьи (как времени, так и денег) будем рассматривать как необходимый для обеспечения жизнедеятельности элемент. То есть мы объединим средние и отсутствующие трансферты в группу трансфертов, мало влияющих на жизнь человека. С точки зрения трансфертов в обратную сторону мы объединим группы отсутствующих и средних трансфертов в группу трансфертов, значительно не улучшающих жизнь семьи.

Кроме того, нет смысла рассматривать кросс-группы высоких трансфертов от семьи к уходящему члену и высокие трансферты обратно, так как это просто перегон ресурсов туда-обратно, который не имеет вообще никакого адекватного объяснения. Аналогично поступим с низкими трансфертами. Все это как про время, так и про деньги.

Модели поведения относительно трансфертов:

- Трансферты от семьи к респонденту ($C > P$)
- Равные по значению трансферты ($C = P$)
- Трансферты от респондента к семье ($C < P$)

Если объединить типы людей и модели их трансфертного поведения, мы получим следующую классификацию:

1. Ушедшие

а. Высокие трансферты денег $C > P$; высокие трансферты времени $C > P$

Первая модель поведения в первом типе людей. Человек ушел из дома, не планирует туда возвращаться. Но при этом он не может существовать без помощи со стороны своей семьи. Высокие денежные трансферты нормальны для недавно ушедших, как поддержка, помощь в том, чтобы «встать на ноги». Но подобная модель кратковременна. А если человек достаточно долгое время живет так, то это уже интересный случай, требующий отдельного изучения. Временные трансферты от семьи также понятны для человека, который только начинает свою отдельную жизнь, но вызывают вопросы при длительном использовании ушедшим такой модели.

В качестве иллюстрации рассмотрим респондента Pelikh 2, о, f, 22. Девушка ведет самостоятельно хозяйство, научилась вести бюджет. Полностью живет за счет родителей. Однако каждые выходные проводит в кругу семьи, помогает родителям по хозяйству. Регулярно созваниваются. По личной оценке трансферты времени оценивает как высо-

кие. Респондент Legeydo 3, о, ф, 23. Ей и ее сестре родители купили квартиру, причем новая квартира находится в том же доме, что и квартира родителей. Именно этим объясняются высокие обоюдные трансферты времени: *«Чтобы мама не пришла и не проверила, как у нас дела – такого не бывает. Папа приходит, то есть он тоже с нами здоровается... И за чаем у нас или за ужином у них обсуждаются какие-то новости. То есть у нас европейская семья»*. В настоящее время девушка не работает и полностью зависит от родителей.

в. Высокие трансферты денег $C > P$; трансферты времени $C = P$

Модель схожая с предыдущей. Человек окончательно ушел из дома, его поддерживают родственники, но поддержка ограничивается материальными средствами, время же свое родственники предпочитают уделять другим вещам. Скорее всего, модель уместна для уже сложившейся самостоятельной личности. Модель также адекватна для краткосрочного периода близкого к моменту ухода из дома, а также для сложных жизненных ситуаций, когда ушедшему требуется поддержка родственников. Модель часто встречается в случае первого опыта раздельной жизни, связанного с переездом в другой город для получения образования. Респондент Bastrakova 5, о, т, 21 *«В данный момент проживаю в Москве, живу в общежитии»*. *«Материально помогли родители. Смешная стипендия... случайные подработки случались иногда, но это было в основном в летнее время, то есть в каникулы, а так, конечно, родители»*. Часто созваниваются. Возвращаться не собирается.

с. Высокие трансферты денег $C > P$; высокие трансферты времени $C < P$

Интересная ситуация, когда родственники выделяют материальные средства ушедшему, а тот, в свою очередь уделяет родственникам много времени. Ситуация вполне может являть собой самозанятость ушедшего в рамках своей семьи. Семья платит ему за то время, которое он ей уделяет. Либо же наоборот ушедший благодарит таким образом свою семью. Модель также краткосрочна и ее долгосрочный эффект маловероятен, тем не менее возможен (в первом случае – в случае оплаты родственниками времени ушедшего).

д. Трансферты денег $C = P$; высокие трансферты времени $C > P$

Нормальная модель для ситуации ухода из дома, когда уходящий уже способен сам себя полностью обеспечить, но еще не знает, как жить самостоятельно. Помощь путем перечисления временных трансфертов в этом случае вполне обоснована. *«Созваниваюсь с мамой каждый день, видимся тоже почти каждый день»*¹. Модель также краткосрочна. Долгосрочное применение такой модели маловероятно.

¹ Pelikh1, о, ф, 23.

Респондент Pelikh 1, о, f, 23 явный представитель данной модели. *«Родители помогают в крупных покупках, на текущую жизнь я зарабатываю сама».*

е. Трансферты денег $C = P$; трансферты времени $C = P$

Самая стабильная и понятная модель. Человек ушел и живет своей жизнью. Создал новое домохозяйство и может считаться обособленной ячейкой общества. Обычно такая модель проявляется уже после определенного периода, который последовал за уходом из дома. Маловероятна такая модель в самом начале отдельной жизни индивида, когда он еще не может себя обеспечить и не знает как вести собственное хозяйство. Респондент Bastrakova 4, о, m, 21 уехал в другой город в связи с получением образования: *«Расходы стараюсь держать в голове. Есть определенный лимит. Я знаю свои финансовые возможности и этот лимит я стараюсь не превышать.»* В связи с тем, что проживает в другом городе, о каких-либо значительных трансфертах времени говорить не приходится.

Возвращаться не собирается: *«потому что я без родителей живу уже последние 6 лет. То есть я уже от этого отвык».* Многие молодые люди хотят помогать родителям, но не имеют для этого возможностей. Например, респондент Galkina 1, о, m, 23: *«К сожалению, на данном этапе возможности материальной помощи (родителям) нет. Мы стараемся привозить с собой часть продуктов или какую-нибудь интересную вещь: редкое, вкусное вино или карпачо, что-нибудь, что могло бы их поддержать не столько материально, а показать участие в их жизни».* Возвращаться к родителям не собирается.

ф. Трансферты денег $C = P$; высокие трансферты времени $C < P$

Понятная долгосрочная модель, которая наступает через очень большой промежуток времени после ухода из дома. Человек ведет собственное хозяйство и помогает родителям или кому-либо еще из членов семьи (например, пожилым или больным).

Респондент Checheneva 3, о, f, 24. Респондентка напрямую не помогает своим родителям деньгами, но периодически ходит с мамой по магазинам и *«там уже не разберешь, кто за что платил».*

g. Высокие трансферты денег $C < P$; высокие трансферты времени $C > P$

Совершенно непонятная, «взрывная» модель, когда ушедший человек обеспечивает семью, но при этом, семья обеспечивает ушедшего временем и моральной помощью. Это либо плата ушедшего за помощь семьи, или даже наем определенных ее членов, либо моральная плата семьи за материальную помощь, оказываемую ушедшим.

Респондент Galkina 4, о, m, 34: *«Мы решили с будущей женой пожить вместе. Уехали от родителей и она, и я».* Сейчас родители материально не помогают. *«Мы и так уже сами научились».* Родителям по-

могает: *«Я надеюсь, что оказываем моральную поддержку, оказываем... материальную поддержку»*. Респонденту 34 года и у него двое детей. Видимо, именно этим обусловлены высокие трансферты времени со стороны родителей. Так как нужна помощь в уходе за детьми.

h. Высокие трансферты денег $C < P$; незначительные трансферты времени «туда-обратно»

Нормальная долгосрочная модель, которая адекватна для большого промежутка времени, прошедшего с момента ухода человека из родительского дома. Ушедший обеспечивает семью материально, но не готов уделять ей много времени. Модель приемлема для людей с высоким уровнем дохода. Респондент Lamzina 3, v, m, 27. Родители респондента на непродолжительный срок приезжают к сыну, все остальное время живут отдельно. *«Мои деньги... они фактически были предназначены для... я их только на себя тратил... одежда там, еда всякая, родители. Я тратил на сигареты там всякие, соответственно, девушек»* Доходы позволяют респонденту оказывать помощь родителям. В силу того, что большую часть времени они проводят в разных городах, трансферты времени минимальны.

Респондент Fedotova 5, o, m, 22. В настоящее время респондент доволен своим положением. Помогает по возможности родителям: *«Я иногда отсылаю деньги маме»*. *«Маме помогаю плотно. Когда приезжаю, пытаюсь какую-нибудь одну бытовую технику купить»*. Трансферты времени неоднородны, то есть различаются в зависимости от того, кому адресованы: маме или папе. *«С папой практически каждый день созваниваемся, видимся, конечно, реже, там раз в месяц, может быть. С мамой вижу где-то раз в 4 месяца, когда приезжаю. По телефону общаемся когда как. В среднем, наверное, раз в неделю... реже, но как-то более емко. Причина в том, что мама проживает в другом городе и даже стране»*.

i. Высокие трансферты денег $C < P$; высокие трансферты времени $C < P$

Нормальная долгосрочная модель поведения ушедшего, когда он полностью обеспечивает семью и помогает ей всем, чем может. Особенно адекватна в случае большого разрыва в доходах и, например, наличии больных или пожилых родственников.

2. Перебежчики

а. Высокие трансферты денег $C > P$; высокие трансферты времени $C > P$

Краткосрочная нормальная модель. Семья готова спонсировать как материально, так и нематериально попытки перебежчика начать самостоятельную жизнь. Особенно модель характерна для семей с высоким

(или выше среднего) уровнем дохода и высокой социально-психологической ответственностью родителей за судьбу своих детей.

Долгосрочность модели вызывает сомнение. Респондент Pelikh 4, v, f, 22. Причина, по которой респондент начал самостоятельную от родителей жизнь, – учеба. «...в 2009 году провела полгода в Германии по программе студенческих обменов». Опыт оценивает как позитивный. В настоящее время вернулась и живет с родителями. Финансово зависит от них полностью. Все обязанности распределяются по принципу «кому что-то нужно, тот это и делает». В семье много времени проводят друг с другом. Несмотря на все это, респондент хотела бы жить отдельно «в основном из-за бытовых конфликтов с братом, отсутствием компромисса и нарастанием взаимной обиды».

в. Высокие трансферты денег $C > P$; трансферты времени $C = P$

Также хорошая краткосрочная модель, характерная для семей с высоким уровнем дохода, где родители в силу определенных причин не могут или не хотят уделять много времени детям. Спонсирование попыток ухода перебежчика из дома без моральной и прочей помощи. Также модель может быть объяснена нежеланием ребенка слушать советы родителей и проявлением им большей самостоятельности. Долгосрочная перспектива данной модели также вполне объяснима, если родители готовы терпеть «детей-паразитов», живущих отдельно и «продающих» деньги родителей.

с. Высокие трансферты денег $C > P$; высокие трансферты времени $C < P$

Странная модель, имеющая лишь самые нестандартные объяснения вроде привычек перебежчика выполнять определенные работы по дому родителей, при том что его отдельное жилье находится также недалеко от родительского «гнезда».

d. Трансферты денег $C = P$; высокие трансферты времени $C > P$

Нормальная краткосрочная модель, когда родители поддерживают попытки перебежчика начать самостоятельную жизнь, но по некоторым причинам либо не могут (низкий уровень дохода), либо не хотят (желание привить самостоятельность) обеспечивать перебежчика средствами. Второй вариант – нежелание перебежчика принимать материальную помощь, желание, наконец, начать самостоятельную жизнь и уйти от родителей. Правда, при серии неудачных попыток.

e. Трансферты денег $C = P$; трансферты времени $C = P$

Нормальная краткосрочная ситуация. Перебежчик может себя обеспечить, не нуждается также и в советах семьи и их времени, но не может или не хочет сразу уходить из семьи. Второй вариант – родители не хотят или не могут обеспечить перебежчика средствами на самостоятельную жизнь. Вполне возможно, поэтому перебежчик и не может сра-

зу покинуть родительский дом и начать жить самостоятельно. Долгосрочность такой ситуации практически невозможна. Человек может себя обеспечивать (или родители не могут ему помочь), жить «туда-сюда» в такой ситуации нет или возможности, или смысла.

f. Трансферты денег $C = P$; высокие трансферты времени $C < P$

Средства перебежчику не предоставляются, но он сам уделяет много времени своей семье. Нормальная ситуация для семьи, в которой перебежчик очень привык к жизни со своими родителями и не хочет сразу отрываться от них. Он по старой привычке продолжает им помогать, что и не дает ему возможности считаться ушедшим. Осуществляется постепенный уход из дома. Нормальная кратко- и среднесрочная модель. С другой стороны, и долгосрочная интерпретация этой модели также возможна (при вышеописанных причинах).

g. Высокие трансферты денег $C < P$; высокие трансферты времени $C > P$

Перебежчик обеспечивает свою семью, семья его – временем. Интересная модель, реальное применение которой, видимо, не просто будет найти. В качестве одного из объяснений такой ситуации можно предложить уход из семьи основного «кормильца». При этом уходе препятствуют именно «аутсайдеры» в виде оставшихся членов семьи. Они же стараются всячески удержать «кормильца», предлагая ему свою помощь. Долго подобная ситуация продолжаться вряд ли сможет.

h. Высокие трансферты денег $C < P$; незначительные трансферты времени «туда-обратно»

Вообще непонятная ситуация, при которой перебежчик обеспечивает семью, не получая от нее даже времени. С другой стороны, это может быть плата за периодическое проживание совместно с семьей в той или иной интерпретации. Модель, скорее всего, краткосрочная, как и большинство ситуаций, связанных с типом «перебежчиков». Долгосрочность в данной ситуации просто не имеет смысла.

i. Высокие трансферты денег $C < P$; высокие трансферты времени $C < P$

Видимо, перебежчик, как только может, пытается отблагодарить свою семью за возможность временно жить с ней или за прошлую ее помощь. Едва ли часто можно встретить эту модель и тем более ее долгосрочный вариант.

3. Готовящиеся

а. Высокие трансферты денег $C > P$; высокие трансферты времени $C > P$

Самая распространенная ситуация для тех, кто собирается в свое время начать самостоятельную жизнь, но на текущий момент еще не «созрел» для этого шага морально или сегодня не может себе позволить

его. Родители полностью обеспечивают готовящегося как деньгами, так и временем. Готовящийся является иждивенцем, но все понимают, что это краткосрочная модель. Поэтому никаких негативных настроений нет ни с той, ни с другой стороны. Долгосрочность этой модели определяется лишь набором факторов, которые считаются приемлемыми для ухода из дома и начала самостоятельной жизни.

Респондент Galkina 5, v, m, 22. *«Пока человек учится и может жить в родном доме – это замечательно, или если он только начинает карьеру или занимается наукой, что не приносит большой доход, или если нет серьезных разногласий в семье – это нормально, я не говорю, что это хорошо или плохо, это обстоятельства и склад характера».* Респондент хочет, но не имеет материальной возможности жить один: *«Сейчас я не имею такой возможности, когда у меня появится возможность быть финансово независимым, я захочу жить один».* Так как респондент не работает, то полностью финансово зависит от родителей.

Респондент Checheneva 4, v, f, 21 в настоящее время проживает в квартире с родителями, но не удовлетворена этим: *«конечно, хотелось бы жить отдельно, потому что такие ситуации складываются, может быть, бытовые с родителями, что и хочется... ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ... конечно хочется. Я еще когда поступала в университет, мне хотелось изначально жить отдельно, но родители запретили это из-за того, что я учиться не буду, еще чего-то... <...> мне хотелось начать что-то самой, не хотелось абсолютно жить с родителями. <...> Родители говорили, что они в меня вкладывают, чтобы это не было просто так, лучше еще потерпеть, а потом уже...».* Что касается дохода, то он общий, состоящий из маминой зарплаты и стипендии респондентки. Естественно, мамин доход является основным. Отец помогает (он моряк), но недостаточно. Трансферты времени высокие. *«Раз в неделю за мной всегда уборка, потом суббота, воскресенье... я в субботу полдня учусь, но мама в субботу, воскресенье выходная, но, как правило, субботу мы тратим на покупки. На закупку продуктов мы раз в неделю ездим, потом готовим вместе. Как правило, мама там все смешивает, а я все готовлю – отварить, почистить, потом убрать, но мне большие обязанностей достается (смеется)».*

в. Высокие трансферты денег $C > P$; трансферты времени $C = P$

Обычная ситуация для семьи, в которой по моральным соображениям готовящемуся уже пора начинать жить отдельно, но он еще не в состоянии сам себя обеспечивать. Обычно такая ситуация длится недолго, так как «психологический пресс» заставляет уходящего более активно искать средства для отдельного существования. Долгосрочность модели в этой интерпретации вызывает сомнения. Другое объяснение мо-

дели – готовящийся планирует уходить из дома, а родители и другие родственники об этом не знают, поэтому не стремятся его удержать, или знают, но понимают, что так и должно быть, это нормальный шаг.

Респондент Lamzina 5, v, m, 26. Респондент вместе с родителями, братом и его семьей. *«Каждый живет в своей комнате... общага такая получается жесткая»*. По словам респондента, жить отдельно не позволяют финансы. Хочет помогать родителям, но пока что помощь обратная. Однако в планах *«Я бы очень хотел, чтобы у меня была возможность сделать так, чтобы они (родители) уже не работали. Если все будет хорошо, то уже через год можно будет сказать – сидите дома. Вот вам ваша зарплата – сидите дома»*.

Респондент Селиванов 4, v, f, 21. В семье принято собираться по выходным всем вместе, но респондент предпочитает уклоняться от этого мероприятия, связывает это с нехваткой времени и отсутствием интереса к дополнительному общению с родителями. Главная причина желания жить отдельно – стремление к самостоятельности, возможность не отчитываться и не получать советов по любому, даже самому незначительному, вопросу. Не работает и находится на содержании родителей.

с. Высокие трансферты денег $C > P$; высокие трансферты времени $C < P$

Семья продолжает спонсировать уходящего, он продолжает жить со своей семьей и старается максимально ей помогать либо в силу прежней привычки, либо стремясь «под конец» максимально помочь своей семье, максимально побыть с ней. Модель кратко- и среднесрочная, как и все другие модели для типа «уходящий». Респондент Mishin 3, v, m, 22 живет вместе с родителями, но планирует, что *«...эта проблема года через полтора будет решена... ну не проблема, этот вопрос...»*. В настоящий момент не работает и находится на содержании у родителей. По мнению респондента он достаточно много времени проводит с родителями: *«Ну сплю я обычно там... так что достаточно много, я считаю... по крайней мере с каждым родителем я практически каждый день вижу»*.

d. Трансферты денег $C = P$; высокие трансферты времени $C > P$

Уходящий уже может сам себя обеспечивать, но, по-видимому, боится уходить из семьи, так как не знает и не умеет жить отдельно. Тем не менее уходящий понимает, что ситуация долго в таком виде продолжаться не может, поэтому уже запланировал уход. Скорее всего, из этой категории он попадет в категорию перебежчика с теми же характеристиками по трансфертам.

e. Трансферты денег $C = P$; трансферты времени $C = P$

Непонятная подвешенная модель, при которой уходящий уже может сам себя обеспечивать, живет, вообще говоря, независимо от семьи,

хоть и в одном помещении. Модель очень похожа на иждивенческое поведение, но уходящий запланировал уход. Скорее всего, он дожидается каких-нибудь интересных событий или условий, независимых от денег, независимых от времени и других трансфертов от семьи, чтобы уйти. Возможно, ищет партнера. Единственная возможная долгосрочная модель поведения для типа личности «уходящий».

Респондент Pelikh 5, v, f, 23. Респондент планирует начать жить отдельно но через несколько лет, но четкого плана не имеет. По его словам *«...весь вопрос в финансовых возможностях. Поэтому пока будем жить вместе»*.

Респондент Selivanov 3, v, m, 25 вместе с отцом обеспечивает семью. Живут пока вместе, однако, респондент, вкусивший уже однажды самостоятельной жизни, хочет переехать. Когда жил отдельно, то *«... редко скучал по родителям. Звонил раз в неделю – две. Навещал их только по крупным праздникам»*. Таким образом, респондент – яркая иллюстрация ситуации, когда молодой человек хочет жить отдельно, но не имеет финансовой возможности для этого. Трансферты времени незначительны по причине того, что респондент усердно работает и просто этого времени не имеет.

f. Трансферты денег $C = P$; высокие трансферты времени $C < P$

Нормальная модель ухода из дома. Все понимают ситуацию: и уходящий, и семья. Уходящий способен сам себя обеспечивать, готов уходить. Семья его не держит. А вот он за нее еще держится, поэтому стремится как можно больше времени проводить с ней. Второй вариант – устойчивая привычка уделять много времени семье, даже несмотря на то, что скоро придется основать свое домохозяйство. Модель едва ли может быть долгосрочной.

Респондент Stalnova 5, v, m, 23. Проживает с родителями, однако планирует в скором времени это изменить. *«Я хочу жить отдельно, у меня есть некоторые планы, есть некоторые задумки... но у меня есть некоторые цели, которые я хочу реализовать...»*. Насчет трансфертов времени: *«Да, я помогаю. Ну сейчас бабушка находится в стадии болезни, поэтому я достаточно часто помогаю в этом плане. В этом нет какой-то стабильности, ну время от времени я помогаю, приезжаю в гости к бабушке с продуктами или с помощью по дому»*. Имеет доход, незначительный, но позволяющий обрести некоторую независимость. *«У меня есть какие-то подработки, занимаюсь разом много и чем всяческими, так сказать, «халтурами», наверно, это правильней сказать именно так»*. Жить отдельно планирует, когда для этого появятся финансовые возможности.

g. Высокие трансферты денег $C < P$; высокие трансферты времени $C > P$

Человек обеспечивает свою семью, своих родителей, продолжая проживать с ними. Вообще говоря, неоднозначная и, с большой вероятностью, очень редкая модель. С другой стороны, с точки зрения того, что семья предлагает большие временные трансферты, возможно, модель объясняется эффективным распределением обязанностей в семье. Но это, скорее, теоретическая модель, чем реально возможная ситуация. Если рассматривать модель таковой, то вообще не понятно, почему и зачем тогда уходящий планирует покинуть семью. С высокой степенью вероятности можно предположить, что подобная модель не будет характерна ни одному респонденту.

h. Высокие трансферты денег $C < P$; незначительный трансферты времени «туда-обратно»

Не менее странная модель с точки зрения ее реализации, чем предыдущая. Уходящий обеспечивает семью, при этом вообще не уделяя ей времени, не требуя времени от них, и они таким образом живут вместе. Обратная иждивенческой модели – когда семья живет за счет ребенка и не хочет, чтобы он уходил, и просто не знает о планах уходящего.

i. Высокие трансферты денег $C < P$; высокие трансферты времени $C < P$

Человек обеспечивает свою семью, старается всеми силами помогать (временные трансферты), но по какой-либо причине планирует уйти из дома. Скорее всего в семье есть больные или пенсионеры, требующие заботы от человека, собирающегося покинуть родительский дом. Модель краткосрочна и вполне может встретиться на практике.

4. Иждивенцы

а. Высокие трансферты денег $C > P$; высокие трансферты времени $C > P$

Вполне себе иждивенческая модель. Человек не планирует куда-то уходить, его не планируют выгонять, кормят, дают деньги, ухаживают за ним. Но с точки зрения социальных норм, морали, традиций, модель реально едва ли встречается. Или же встречается, но иждивенец просто еще маленький мальчик или маленькая девочка... О долгосрочности говорить не приходится – у этой модели почти наверняка будет конец, разве что иждивенцем не является больной человек.

Респондент Legeydo 1, v, f, 21 живет вместе с родителями. Относительно того, по какой причине станет жить отдельно: *«Я считаю, что в моей жизни может быть только одна причина, чтобы жить отдельно от родителей, когда я выйду замуж, потому что сейчас, пока у меня нет партнера, нет кандидата в мужья, скажем так, мне нет вообще никакого смысла ничего менять»*. Не работает, поэтому

полностью зависит от родителей. Трансферты времени высокие. Хотя, нужно отметить, что эти трансферты взаимны. *«Во-первых, мне в семье комфортно и в плане отношений, и в плане того, что у нас всегда дома кто-то есть»*. Таким образом, логично предположить, что временные трансферты не являются бременем, которое тяжким грузом ложится на человека.

в. Высокие трансферты денег $C > P$; трансферты времени $C = P$

Денег дают, времени не уделяют. Модель по описанию соответствует предыдущей за исключением того, что семья не готова или не хочет инвестировать свое время в иждивенца.

Респондент Stalnova 1, v, f, 21. Деньгами обеспечивают родители. *«У мамы куча своих дел, работа и она знает, что это (работа по дому) могу сделать я. Мы все это так спланировали, и я это взяла на свою ответственность...и у нас очень хорошо все складывается»*, – это о разделении труда в семье. Мама зарабатывает, в то время как респондент выполняет работу по дому. Причин для раздельного проживания просто нет. *«В моей ситуации я... мне нравится. У меня сейчас нет молодого человека и жить одной у меня абсолютного желания нет. Я не одиночка. Мне хорошо...»*.

с. Высокие трансферты денег $C > P$; высокие трансферты времени $C < P$

Иждивенец понимает, что зависит от родителей, от семьи, тем не менее, пытается хоть чем-то отплатить последним за их доброту. Модель социально-ответственного иждивенца вполне может быть долгосрочной и вполне может встречаться в жизни, например, в деревнях она должна быть сильно распространена.

Респондент Bastrakova 2, v, f, 19. Относительно трансфертов времени: *«Нет четкого распределения, в основном у кого появляется больше времени свободного, тот и занимается домашними делами»*. Респондент не работает. Появляются мысли отдельного проживания, однако всерьез пока этого варианта не рассматривала. *«Я бы не хотела жить отдельно от родителей – вообще одна...»*.

д. Трансферты денег $C = P$; высокие трансферты времени $C > P$

Средства к существованию у иждивенца имеются, но ему удобно жить с семьей. Тоже нормальный долгосрочный вариант для сельских районов. Для городского населения, которое входило в нашу выборку, едва ли частый вариант. Если говорить о таком варианте, то семья заботится и бережет своего ребенка, возможно, не желая, чтобы он уходил. А тот и не хочет.

е. Трансферты денег $C = P$; трансферты времени $C = P$

Нормальный вариант для конфликтных семей. Все живут сами по себе, хоть и под одной крышей. Иждивенец сам себя обеспечивает, се-

мья – сама себя. Они друг друга не трогают. Не то чтобы все довольны, но тем не менее. Скорее всего, это краткосрочная модель отношений, которая быстро приведет к уходу из родительского дома.

Респондент Purdenko 2, v, f, 25. Участвует в финансовой жизни семьи. *«У нас как-то нет такого основного кормильца, у нас все поровну: я, мои родители и прочие, в основном, конечно, мама у нас больше всех денег получает»*. Трансферты времени складываются из работы по дому («...у нас как-то все добровольно, на добровольных началах, но в основном все-таки я и моя мама») и вместе проведенных досугов. Также собираются по вечерам за ужином. *«У нас такие, достаточно серьезные, традиции. На праздники приглашаем бабушек с дедушками там, родственников каких-то»*.

О том, чтобы жить отдельно особо не задумывается. *«Ну... не то чтобы прям хотела бы. Меня просто сейчас все устраивает, то есть они мне предоставляют свободу, могу делать все, что хочу, в принципе...»*

f. Трансферты денег $C = P$; высокие трансферты времени $C < P$

В данной ситуации можно предположить, что ребенок имеет достаточный заработок для удовлетворения личных потребностей. Семья довольно сплоченная. Так как трансферты времени « $C < P$ » высоки, то можно считать, что несмотря на внутрисемейные противоречия, члены семьи готовы помочь друг другу.

g. Высокие трансферты денег $C < P$; высокие трансферты времени $C > P$

Достаточно распространенная модель, когда молодой человек или девушка становятся финансово независимы и стремятся помочь своим близким, чем могут. В связи с занятостью уделять время родителям не в состоянии в принципе. Однако готовы поддерживать их материально. Можно предположить, что высокие трансферты времени со стороны семьи говорят о наличии этого времени, то есть родители в данной ситуации, как правило, не работают.

h. Высокие трансферты денег $C < P$; незначительные трансферты времени «туда-обратно»

Здесь можно говорить о сильной обособленности ребенка и семьи. Проживая под одной крышей, волей-неволей попадаешь в ситуацию, когда нужно уделить время близким. Денежные трансферты можно рассматривать с позиции своеобразной платы за спокойствие со стороны ребенка. Как правило, характерно для кратковременных трений и ссор внутри семьи. Также характеризует то, что семья нуждается в деньгах.

i. Высокие трансферты денег $C < P$; высокие трансферты времени $C < P$

Модель, которая занимала господствующее положение в течение столетий, как правило, в сельской местности. Характерна для крепкой

семьи, в которой люди пытаются полноценно поддерживать друг друга как финансово, так и морально. В настоящее время встречается осуждение. Особенно если остающийся – это человек в возрасте.

Итого, исходя из нашего исследования, мы получили следующее распределение респондентов по моделям выхода или, напротив, пребывания ребенка в семье, описанным выше (рис. 1).

	Ушедшие	Перебежчики	Готовящиеся	Иждивенцы	Итого
д С>Р / в С>Р	1		1		2
д С>Р / в С=Р	12		3	1	16
д С>Р / в С<Р	1			2	3
д С=Р / в С>Р	2		1		3
д С=Р / в С=Р	27		5	2	34
д С=Р / в С<Р	2				2
д С<Р / в С>Р					0
д С<Р / в С=Р	1			1	2
д С<Р / в С<Р				2	2
Итого	46	0	10	8	64

Рисунок 1. Модели (не) оставления родительского дома (результаты качественного исследования)

Бастракова Д., Галкина Н., Пелих А. Межпоколенные трансферты денег и времени

Мне кажется, что мы имеем дело с совершенно новым массовым явлением – исчезновением взрослости» М. Арутюнян. «Взгляни на мир по-детски!

Отечественные записки. № 3. 2006

Введение

Межпоколенными трансфертами называется безвозмездный обмен различными материальными и финансовыми ресурсами, а также услугами (и временем) между поколениями. По типу обмениваемых ресурсов выделяют три основных типа трансфертов: материальные, финансовые и инструментальные.

Материальные трансферты представляют собой безвозмездный обмен различными предметами повседневного спроса, товарами длительного пользования и недвижимостью. Финансовые трансферты предоставляются в виде безвозмездной передачи денег и других финансовых активов (страховки, облигации, акции и пр.) Перераспределение времени между поколениями, выражающееся в потоках различных видов услуг, называют инструментальными трансфертами. Среди них в исследованиях чаще всего выделяют случаи оказания функциональной поддержки людям, которые частично или полностью утратили способность ухаживать за собой в результате текущей или перенесенной болезни.

В зависимости от состава участников межпоколенного обмена благами и услугами выделяют частные и социальные трансферты. Социальные трансферты направляются от одних возрастных групп к другим по государственным каналам. Частные трансферты осуществляются по неформальным, чаще всего родственным, каналам. Фактически, говоря о частных и социальных трансфертах, используют разные определения понятия поколение: генеалогическое и когортное.

В первом случае поколением является когорта, т. е. совокупность лиц, родившихся в один временной период и переживших одни и те же исторические события. Когортный подход (макроподход) позволяет выявить особенности перераспределения ресурсов между поколениями по государственным каналам в определенный период времени. Когорты

следует сравнивать (как при изучении социальных, так и частных трансфертов), рассматривая изменение во времени всей системы межпоколенных трансфертов. Их макроанализ проводится на основе агрегированных данных обследований, демографической и макроэкономической статистики.

Во втором случае под поколением понимается подсистема в иерархической системе родства. Принадлежность к одному поколению задается степенью родства по отношению к другим родственникам, а не биологическим возрастом. Лица разных возрастов могут формировать одно поколение (например, брат и сестра с разницей в возрасте 10 лет). Изучение безвозмездного обмена между членами родственных групп, принадлежащих одному или нескольким домохозяйствам, можно назвать микроанализом межпоколенных трансфертов. Он позволяет определить объемы их потоков, основные каналы перераспределения, выявить объемы и факторы, установить характеристики участников данного обмена.

Сегодня межпоколенные трансферты являются важнейшей компонентой теорий, объясняющих экономическое поведение домашних хозяйств, развитие общественного сектора экономики и распределение национального богатства. Вклад в их разработку внесли такие широко известные экономисты, как Ф. Модильяни, Г. Беккер и Л. Котликофф.

Межпоколенные трансферты выполняют довольно важные, но, к сожалению, трудно оцениваемые функции: помогают домохозяйствам преодолеть трудные периоды, причиной которых являются как жизненный цикл (рождение и воспитание детей, старость), так и внешние причины (болезни, инвалидность, безработица, пр.)

Определяющими параметрами выполнения этих функций являются особенности потребления, занятости и сбережений в домохозяйствах и семейных группах. На разных стадиях жизненного цикла уровни потребления и дохода не совпадают: потребление превышает доходы в детстве и старости, в то время как в трудоспособном возрасте оно находится ниже дохода. Более того, особенности накопления также коррелированы со стадиями жизненного цикла. Эти аспекты нашли теоретическое отражение в модели пересекающихся поколений¹, модели жизненного цикла², модели Модильяни³.

¹ Согласно модели пересекающихся поколений, альтруистические связи между поколениями отсутствуют (а следовательно отсутствуют и межпоколенные трансферты). Потребление в старости осуществляется за счет сбережений, сделанных в молодости.

² Согласно модели жизненного цикла, потребление в каждом периоде зависит от дохода, ожидаемого в течение всей жизни, а не от дохода в текущем периоде. Особо необходимо отметить период с отрицательной динамикой доходов – старость. Потребление после ухода на пенсию обеспечивается за счет сбере-

Помимо «страховой» функции, межпоколенные трансферты обеспечивают воспроизводство человеческого капитала и воспроизводство ресурсов домохозяйств. Помимо экономических функций, межпоколенные трансферты обеспечивают еще и социальные функции: укрепление родственных отношений, подтверждение социального статуса семьи, моральная поддержка, пр.

Среди теорий, объясняющих мотивы передачи ряда благ от одних людей к другим на безвозмездной основе, в литературе выделяются две основные группы: альтруистические модели и модели обмена. В своей работе мы не будем делить трансферты по этому признаку, поскольку тема нашего исследования предполагает исследование только частных межпоколенных трансфертов, то есть анализ генеалогических поколений.

Судя по уровням благосостояния, рассчитанным на основе обследования РИДМИЖ Овчаровой Л. Н., Пишняк А. И., Поповой Д. О., направление межпоколенных трансфертов в большинстве случаев очевидно. Для семей уже имеющих маленьких детей вероятны финансовые трансферты от пожилых родителей взрослым детям (за счет более высокого домена доходной обеспеченности у пожилых). Для бездетных семей: от детей к пожилым (или почти пожилым) родителям (за счет более низких сводных индексов благосостояния у пожилых).

В данном исследовании мы объединили материальные и финансовые трансферты, изучая направление их суммарных потоков, а также отдельно выделили трансферты времени. Выделяя типовые модели трансфертов для каждого типа мы воспользовались различными критериями. В первом случае основными критериями будут объем и направление трансфертов, а во втором – вид проживания (раздельное/совместное). Это обусловлено тем, что в России гипотеза «уходя из родительского дома, уходя» не подтверждается. Зачастую молодежь начинает самостоятельную жизнь еще будучи полностью материально зависимыми от родителей. В то время как, например, для США характерно раннее начало самообеспечения и своевременное покидание родительского дома. Таким образом, рассмотрение потоков финансовых трансфертов по типу проживания просто бессмысленно в России.

жений предыдущего периода и за счет средств, которые старые люди получают от государства и своих детей.

³ Согласно модели Модильяни, сбережения осуществляются только на той стадии жизненного цикла, на которой доходы превышают потребление. По оценке Модильяни, 80 % сбережений домохозяйств США приходится именно на сбережения жизненного цикла, а остальные – на трансферты, главным образом наследство.

Таблица 1. Измерение и анализ благосостояния: возможные подходы⁴
[Источник: Овчарова Л. Н., Пишняк А. И., Попова Д. О.]

Средние ранги по доменам для домохозяйств различных социально-демографических типов						
Тип домохозяйства	Домен базовых потребностей	Домен доходной обеспеченности	Домен имущественной обеспеченности	Домен жилищной обеспеченности	Домен субъективной обеспеченности	Индекс расширенный
С трудоспособными и детьми	46,9	44,6	43,2	53,1	15,8	1,3
С трудоспособными без детей	42,7	53,1	41,8	61,7	15,8	3,4
Одиночки трудоспособного возраста с детьми	31,3	43	26,4	54,6	13,8	9,2
Одиночки трудоспособного возраста без детей	45,7	70,7	28,4	76,1	17,3	8,5
Пенсионеры	21,8	47,7	31,9	61	11,9	0,1
В среднем	39,9	49,9	39	59,3	15,1	50

Материальные и финансовые частные межпоколенные трансферты

Выделяя основные модели материального поведения после начала самостоятельной жизни, мы опирались на очень четко сформулированное представление об этом одной из респонденток: *«Принципиально есть две модели. Один подход: я не просил меня рожать, это решение родителей, поэтому они мне по жизни должны. Они захотели себе ребенка – пусть растят. А другой наоборот: дети – это ресурс. То есть они... как-то в них инвестируют, а потом дети с какого-то момента*

⁴ Овчарова Л. Н., Пишняк А. И., Попова Д. О. «Измерение и анализ благосостояния: возможные подходы» / «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» под ред. Т. М. Малеевой, О. В. Сиянской // – М.: НИСП, 2007. С. 407.

им должны» (Galkina 3, o, f, 33). Здесь ясно просматриваются два радикальных направления трансфертов: только от родителей к детям и только от детей к родителям. Помимо этого можно выделить промежуточное состояние, когда трансферты имеют оба направления. А также – полностью независимое друг от друга состояние.

В отдельную группу мы выделили респондентов, которые материально от родителей не зависят, при этом родители (иногда из чувства долга) стараются помогать своим детям или же дети стараются помочь независимым родителям, но те не хотят принимать эту помощь. То есть это скорее специфическое проявление любой из трех моделей, где одна из сторон финансово и материально независима, чем отдельная модель поведения.

Основные модели поведения, выделенные в ходе анализа интервью:

- Полная (или практически полная) финансовая независимость (ни родители не помогают респонденту, ни респондент родителям)
- Зависимость респондента от родителей
- Зависимость родителей от респондента
- Взаимозависимость респондента и родителей
- Вынужденное получение трансфертов

Полная (или практически полная) финансовая независимость

Полная (или практически полная) финансовая независимость характерна для молодых людей, проживающих отдельно от родителей. Очень редко о ней говорят люди, проживающие совместно с родителями в силу сложившихся обстоятельств, не по собственному желанию. Обычно в эту группу входят те молодые люди, которые считают материальную независимость одним из главных условий начала самостоятельной жизни.

«Для этого нужно было выполнить целый комплекс разных условий: начиная от уже вышесказанного материального самообеспечения, заканчивая банальным «время пришло» (Galkina 1, o, m, 23).

Также данной модели следуют более-менее состоятельные семьи с детьми, в которых затраты на детей выходят на первое место. У таких людей заработки в принципе позволяют помогать родителям. *«Мы и так уже сами научились (зарабатывать – прим. ред.)» (Galkina 4, o, m, 34).* Однако, одна из респонденток, которой характерна данная модель поведения, отмечает: *«у меня сейчас своя семья, ребенок, у нас большие траты, которые нужно делать в первую очередь. Т. е. как приоритетность сначала своя семья, потом родительская» (Fedotova 4, o, f, 34).*

При этом молодые семьи не помогают родителям или потому, что те не нуждаются, или потому, что не могут сейчас себе этого позволить.

Например, потому что они только начали самостоятельную жизнь, которая связана с большими затратами, не всегда сопоставимыми с реальными заработками, или их семья расширилась за счет появления детей. При этом даже в тяжелых условиях они готовы помогать *«деньгами – редко, в экстренных случаях»* (Galkina 2, о, f, 25).

В таких семьях в основном трансферты сводятся к функциональным и трансфертам времени. Материальные (не финансовые) трансферты в данном случае – это то, без чего можно обойтись, однако они делают взаимное существование приятнее. Вообще, младшему поколению более свойственны траты на «приятные» продукты, которые родители не всегда могут себе позволить (либо материально, либо морально). Один из респондентов отмечает:

«Мы стараемся привозить с собой часть продуктов или какую-нибудь интересную вещь: редкое, вкусное вино или карпаччо, что-нибудь, что могло бы их поддержать не столько материально, а показать участие в их жизни» (Galkina 1,о,m,23).

Зависимость респондента от родителей

Эта модель наиболее характерна для молодых людей либо все еще проживающих с родителями, либо только начинающих самостоятельную жизнь (например, учащихся на дневном отделении, но уже живущих отдельно, получающих деньги от родителей).

Например, зависимый от родителей респондент хочет, но не имеет материальной возможности, жить один: *«Сейчас я не имею такой возможности, когда у меня появится возможность быть финансово независимым, я захочу жить один»* (Galkina 5, v, m, 22).

Респондент, очень рано начавшая самостоятельную жизнь, как само собой разумеющееся отвечает: *«А на чьи деньги ты начинала? – Конечно, родителей, до третьего курса»* (Galkina 2, о, f, 25).

«Ну начинала жить я когда еще училась, понятно какая там стипендия копеечная наша. Понятно, что она мне разве что на какие-то личные расходы маленькие, да, годилась. Ну и естественно мама мне помогала, папа помогал» (Bastrakova 1,о,f,22).

Для респондентов, проживающих совместно с родителями, придерживающихся данной модели трансфертов, характерны активные функциональные трансферты по направлению от детей к родителям.

«В силу того, что я не могу участвовать в жизни семьи деньгами, участвую в ней временем» (Galkina 5, v, m, 22).

«Зарботки не позволяют помогать родителям, а в быту да, периодически помогаю» (Mishin 4, о, m, 22).

Зависимость родителей от респондента

Данная модель характерна больше для людей, уверенно стоящих на ногах, полностью себя обеспечивающих, способных обеспечивать и родителей. Характерный уровень заработка приобретает с возрастом и карьерным ростом. Таких респондентов, безусловно, в данном исследовании меньше в силу ограниченности выборки (18–35). У большинства респондентов либо родители еще не так стары и не нуждаются остро в помощи, либо дети еще не достаточно зарабатывают.

Для детей, родители которых находятся в пенсионном или предпенсионном возрасте и заработка которых не высоки, гораздо актуальнее стоит вопрос материальной помощи. Живя отдельно, респондент, сейчас вернувшийся к своим почти пожилым родителям, *«оплачивал коммунальные платежи и часть других платежей, которые существуют»* (Shpenev 1, v, m, 27).

Также модель помощи старшему поколению характерна для тех детей, которые проживают далеко от своих родителей и помогать функционально просто не могут. Они стремятся заменить отсутствие функциональной помощи финансовой и материальной.

«Я стараюсь положить деньги на телефон маме, поскольку понимаю, что она работает, хотя ей уже 64 года, и получает пенсию, папа уже не работает и достаточно болен на данный момент, помогаем в покупке лекарств, сейчас – с ремонтом (они начали делать сейчас ремонт), но поскольку мы далеко, и не можем физически помочь, помогаем деньгами, стараемся помочь советом, в чем сами разбираемся» (Stalnova 3, o, f, 44).

«В случае необходимости мы пересылаем им (родителям) деньги, иногда вещи» (Stalnova 2, o, m, 44).

Возможно, в таких случаях у детей развивается чувство вины, они остро чувствуют недостаток общения с родителями: *«человек – это существо, которое всегда чем-то недоволено. Конечно, хотелось бы поближе к родителям жить, чтобы больше общаться, помогать»* (Stalnova 2, o, m, 44).

Взаимозависимость респондента и родителей

Взаимозависимость характерна больше людям взрослым, совместно проживающим, при этом не обладающим большими заработками. Бюджет в таких семьях может вестись *«очень безалаберно!»* (Checheneva 2, v, m, 47). Один из более взрослых респондентов, проживающих с родителями, рассказывает: *«Отец дает какую-то денежку в начале месяца – мама говорит, что дает он мало, – мама тратит всю свою пенсию вообще в ноль, за коммунальные услуги, по-моему, брат*

что ли платит, не знаю, а я тоже что-то трачу, и в результате у меня набегают даже большие, потому что я... покупаю что-то такое, чтобы они не купили по скарденности» (Checheneva 2, v, m, 47).

В полной мере изучить данную модель поведения довольно сложно опять-таки из-за возрастных ограничений выборки.

Вынужденное получение трансфертов

Данную модель поведения нельзя выделить в одну из моделей межпоколенных трансфертов. Основываясь на жизненных установках получения и предоставления помощи респондентами, мы посчитали себя вправе обособить эту ситуацию. Де факто родители и дети могут быть материально независимы (следовать модели «полной (или практически полной) модели финансовой независимости»), при этом они могут стремиться оказывать помощь, иногда ненужную, а сторона, которой помощь навязывается, не может отказаться от нее, чтобы не испортить отношения. *«Получается, что они мне навязывают какое-то дополнительное чувство вины»* (Galkina 3, o, f, 33), – жалуется одна из респондентов.

«Сейчас родители помогать стараются по-всякому, я стараюсь свести к минимуму какую-то материальную помощь (приготовить еды, привезти фруктов), от которой не отказываются, чтобы не обидеть» (Galkina 3, o, f, 33). Это цитата довольно обеспеченной взрослой респондентки, которая сама стремится оказывать помощь родителям, не нуждаясь в их деньгах. В то же время она старается предложить им свою помощь, а они от нее отказываются. *«Я говорю: «Вы же еще не такие беспомощные, сделайте себе загранпаспорта, ездите, у меня сейчас есть деньги, давайте как-то для себя поживите. Они не хотят этого делать»* (Galkina 3, o, f, 33).

Именно дети чаще высказываются против идеи «родители должны изменить свою жизнь, чтобы помочь детям»⁵. В работе «Население России: о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых» этот факт объясняется, скорее, абстрактным видением проблемы респондентами (их вероятной примеркой подобной ситуации на себя и своих детей). Наше исследование показывает, что молодые люди не считают, что их родители должны так поступать. В то же время позитивное отношение к этому утверждению демонстрируют пожилые люди, уже доказавшие свою способность к самоотдаче во имя детей: *«Они просто остановились на том, что мы хотим для вас жить. Вы с нами мало общаетесь, наверно, мы не такие хорошие родители, мы вот сейчас*

⁵ Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. «Население России: о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых» / «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» под ред. Т. М. Малеевой, О. В. Синявской // – М.: НИСЦ, 2007. С 327.

возьмем – и все компенсируем. Я не знаю, честно говоря, откуда это» (Galkina 3, o, f, 33).

Трансферты времени

В ходе анализа данных, полученных при обследовании, были выделены 3 модели межпоколенных трансфертов времени. Критериями выступали тип проживания респондентов и их связь с родителями. Первый тип – это люди, живущие отдельно от родителей при условии, что родители живут в другом городе, т. е. «вне зоны быстрого доступа». В данном типе четко выделяются две различные ситуации: а) респонденты, живущие в общежитии; б) респонденты, живущие в съемном или собственном жилье. Ко второму типу респондентов относятся люди, родители которых проживают отдельно, но находятся «в зоне доступа». В этом случае можно выделить 3 сценария: а) родители активно участвуют в жизни детей, помогая им в быту; б) несмотря на близкие отношения с родителями и частые встречи, в быту респонденты помощи от родителей не получают; в) респонденты мало общаются с родителями и полностью самостоятельны. Третий тип – ситуация, когда люди проживают вместе с родителями и а) абсолютно удовлетворены сложившимися обстоятельствами; б) тем не менее, обособлены от них, в частности мало проводят времени вместе и так далее.

Первый ярко выраженный тип респондентов – *это люди, живущие отдельно от родителей при условии, что родители живут в другом городе, т. е. «вне зоны быстрого доступа».*

а) Характерная особенность начала самостоятельной жизни для респондентов, живущих в общежитии – это вынужденные обстоятельства, связанные с тем, что молодые люди уехали от родителей в другой город получать высшее образование. Для данного типа характерно раннее начало отдельного проживания от родителей, самостоятельная жизнь в общежитии при университете и финансовая зависимость от родителей, а также то, что бытовые обязанности, вследствие слишком сильной удаленности от родителей, респонденты выполняют самостоятельно. И, в первую очередь, стоит отметить тот факт, что между респондентами и их родителями сохраняются очень близкие отношения, что выражается в частом общении по телефону или интернету.

«Да я и сейчас каждый день с мамой по часу разговариваю, не в смысле серьезно. Я вообще очень так... амина дочка». «Я ни с одной подружкой своей столько не общаюсь, сколько общаюсь со своей мамой»
«Ну да... сейчас же современный мир – тот же Skype, ты можешь разговаривать с человеком из соседней комнаты, а можешь разговаривать

с другого конца планеты. Тоже не чувствуешь расстояний» (Lamzina 4, о, ф, 21)

«Благодаря современным средствам коммуникации таким, как интернет и мобильная связь, мы, конечно, общаемся очень часто, практически ежедневно с родителями» (Bastrakova 4, о, м, 21).

«Созваниваемся примерно раз в два-три дня» (Bastrakova 5, о, м, 21).

«В среднем раз в два дня (разговариваю о телефоне), в основном с мамой» (Stalnova 4, о, м, 22).

При наличии возможности респонденты ездят в гости к родителям, в основном на каникулах, так как добираться до дома достаточно долго:

«Сейчас ехать довольно далеко, поэтому только в каникулы я езжу домой к родителям. А общаемся мы практически ежедневно, за редким исключением» (Bastrakova 4, о, м, 21).

«Встречаемся только, когда я еду домой на каникулы». (Fedotova 3, о, ф, 23).

Респонденты уже привыкли к бытовым обязанностям, хотя по началу и было тяжело, но, тем не менее, они справлялись со всем самостоятельно («*На тему уборки, стирки – это я все умел»* (Bastrakova 4, о, м, 21), «*Бытовые вещи как-то начал сам делать. Потому что с детства приходилось там помогать маме, она одно время работала достаточно серьезно, приходилось помогать, и там мне это особых хлопот не доставляло»* (Bastrakova 5, о, м, 21), так как выхода другого не было: родители далеко и они просто так буднично не заглянут, еду не приготовят и не постирают («*Единственное, что они делают, они присылают мне посылки периодически.»* (Fedotova 3, о, ф, 23).

Когда же респонденты приезжают в гости к родителям, варианты развития событий бывают разные: либо родители за ними ухаживают, не подпускают ни к каким бытовым вопросам («*Я даже когда приезжаю домой, очень трудно привыкнуть, что кто-то за тебя готовит, убирает»* (Fedotova 3, о, ф, 23), либо все идет в быту так, как шло до отъезда респондента, но и в этой ситуации у респондента мало обязанностей, так как при жизни с родителями у него не было особых хлопот («*Когда я приезжаю, я живу также, как будто никогда не уезжал, т. е. все делаю, что делал раньше... Мелочи какие-то вроде убрать у себя в комнате. Это несерьезная помощь на мой взгляд»* (Stalnova 4, о, м, 22).

б) Благодаря Интернету и программе Skype более 1/3 респондентов, имеющих съемное/собственное жилье, отмечают, что общение стало гораздо удобнее и интенсивнее, например, молодой человек, родители которого по работе переехали жить в Туапсе, отмечает: «*Я каждый день на связи, благодаря чудесной программе Skype»* (Lamzina 2, о, м, 21) или, например, «*Общаюсь мамой часами, особенно, когда интернет сейчас это позволяет делать»* (Fedotova 1, о, ф, 35). Кроме того, нередко люди попадают в непростые и неожиданные жизненные ситуации, когда

ездить из дальнего города становится физически невозможно, и это никак не связано с ухудшением отношений между респондентом и родителями, например:

«Сейчас получается не часто видется: 1–2 раза в год. Но с каждым годом все реже и реже. Раньше мы встречались достаточно часто, но папа сейчас очень болен, и мама не может его оставить одного, раньше она достаточно часто приезжала к нам, она педагог и весь отпуск и каникулы она проводила со своими внуками, и папа довольно часто к нам приезжал, пока был в состоянии, и мы виделись достаточно часто, но на данном этапе получается встречаться все реже и реже... Созваниваемся каждый день, а иногда и по несколько раз в день, в зависимости от их настроения и от того, что чувствуем насколько они нуждаются в нашей поддержке... и что сейчас очень удобно – что общаемся по скайпу, можно видеть друг друга, на самом деле – это очень хорошее достойное изобретение. Расстояние между нами более трех тысяч километров – и часто ездить не получается, поскольку маленькие дети, их оставить тоже невозможно – и школьный процесс тоже мы не можем прерывать» (Stalnova 3, о, ф, 44).

Респонденты, входящие в эту группу, в основном либо молодые семьи с детьми, либо не состоящие в браке юноши и девушки, которые вынуждены были начать жить в одиночестве после эмиграции родителей, или закончили обучение и им пришлось выехать из общежития. Поэтому уровень самостоятельности респондентов группы 2 выше, чем у респондентов, входящих в 1-ую группу. В 70 % случаев межпоколенческие трансферты времени от родителей к детям оцениваются значением – 0, что означает, что связи нет или почти нет, т. о. респонденты справляются почти со всем сами. Так, оставшись одна после отъезда родителей, респондент признает: *«я понимаю, что я способна поддерживать свой быт. Я стала взрослее, научилась отвечать за свои решения и поступки»* (Lebedev 2, о, ф, 21). Таким же образом повлияла ситуация с отъездом и на другого респондента: *«...я перед родителями стою человеком самостоятельным, умеющим делать многие дела, которые по сути должна делать вся семья: начиная от мытья посуды, кончая покупками и всеми этими мелочами. В 80 % случаев я делаю все сам. А в 20 % мои подруги»* (Lamzina 2, о, м, 21). В области обязанностей по дому респонденты данной группы скорее сами помогают родителям, когда приезжают их навесить: *«В данный момент родители уже не помогают, потому что мы уже сами должны им помогать»* (Stalnova 3, о, ф, 44).

Ко второму типу респондентов мы отнесли **людей, родители которых проживают отдельно, но находятся «в зоне доступа».**

а) Респонденты, родители которых активно участвуют в их жизни, помогая им в быту, видятся с родителями не реже 1-2 раз в неделю, при этом приезжать могут как родители к детям, так и наоборот. В некоторых случаях при близком расстоянии между домами, респонденты даже имеют

возможность совместно обедать или ужинать: *«Я вот раньше ходила обедать к маме, а теперь хожу, ну теперь хожу к ней иногда ужинать»* (Bastrakova 1, о, ф, 22). *«Чтобы мама не пришла и не проверила, как у нас дела, такого не бывает. Папа приходит, то есть он тоже с нами здоровается.... И за чаем у нас или за ужином у них обсуждаются какие-то новости. То есть у нас европейская семья»* (Legeydo 3, о, ф, 23).

Среди респондентов можно выделить также две подгруппы, получающих разные виды помощи от родителей по хозяйству:

• **Семьи с детьми:** в первую очередь, помощь выражается в **ухаживании за детьми**.

«Бабушки помогают ухаживать за детьми (посидеть). Заодно помогают жене что-то приготовить, убрать» (Galkina 4, о, м, 34).

«Родители иногда помогают сидеть с ребенком» (Selivanov 2, о, ф, 25).

• **Не состоящие в браке респонденты:** в первую очередь, помощь выражается в желании накормить живущего отдельно ребенка, в связи с чем, родители помогают с **покупкой продуктов и готовкой еды**.

«Мама, конечно, помогает, если что-то попросишь ее постряпать, может немножко помочь. Потом она и сама любит помочь, ну так неназойливо, если нужно, то всегда готова помочь» (Legeydo 4, о, ф, 33).

«Нам папа в этом плане очень помогает, потому что он забирает нас на машине, мы едем в магазин и покупаем продукты на неделю, на две вперед» (Pelikh 3, о, ф, 24).

«Сейчас родители помогают «стараясь по-всякому, я стараюсь свести к минимуму какую-то материальную помощь (приготовить еды, привести фруктов), от которой не отказываются, чтобы не обидеть» (Galkina 3, о, ф, 32).

б) **Респонденты, которые несмотря на близкие отношения с родителями и частые встречи, в быту не получают от них помощи,** создаются с родителями почти каждый день, видятся в среднем 1 раз в неделю. В данном случае особый интерес представляет выяснить причины данного явления: с одной стороны отношения хорошие, но помощи не поступает. Около 1/2 респондентов сами не нуждаются в этой помощи: в основном это молодые пары, недавно живущие вместе и «строящие свое гнездо» самостоятельно, таким образом, уклад домашних обязанностей – способ сблизиться и установить новые порядки в новом доме.

«Готовить я умею и сам, это раз. Во-вторых, когда вместе что-то готовишь, это гораздо интереснее, чем готовишь один... Ну в-первых, мы и вместе время проводим, у нас есть чего обсудить, есть о чем поговорить, убираемся тоже вместе, работаем вместе, работаем каждый день, с утра до вечера. Ну убираемся там в субботу, когда выходной день есть, ну и готовим там... на неделю вперед» (Legeydo 5, о, м, 24).

«Что касается готовки, то в этом плане у меня проблем нет, поскольку готовить я люблю и делаю это с большим удовольствием. Что

касается обустройства и вливания, интеграции в новое место жительства, здесь, конечно, огромную лепту внесла моя девушка» (Galkina 1, o, m, 23).

Можно также выделить категорию респондентов, проживающих отдельно без партнеров, но сознательно не пускающих родителей в свой быт:

«Они звонят – три раза в день. Они, конкретно – мама – она постоянно требует какого-то отчета, что ты поела, что ты подумала, как ты спала, что тебе снилось, как тебе дышится» (Selivanov 1, o, f, 23).

«Мне нравится вести быт так, как я хочу» (Pelikh 1, o, f, 23).

Интересным является также то, что 100 % респондентов удовлетворены сложившейся ситуацией. Таким образом, стоит еще раз отметить, данный тип респондентов, «строящих свое гнездо» самостоятельно без активного участия родителей.

в) В данном исследовании всего 3 % ситуаций, при которых респонденты мало общаются с родителями и полностью самостоятельны. Эти люди ведут как быт, так и бюджет, практически нет ни денежных, ни временных трансфертов между респондентами и родителями. (*«Уборка на мне. Но муж тоже иногда может помочь (например, приготовить» (Purdenko 1, o, f, 27).*

Многие люди совершенно разных возрастов все еще продолжают жить с родителями. Это происходит в силу совершенно разных причин. В качестве основных причин можно выделить следующие: дружная семья, комфортные условия дома, отсутствие партнера, с которым можно было бы создать семью, моральная неподготовленность к самостоятельной жизни, а также банальный недостаток материальных средств для приобретения собственного жилья, даже при наличии большого желания и потребности в отдельной жизни. В ходе проведенного качественного исследования были выделены два больших блока, два типа ситуаций или, по-другому, две модели поведения в рамках третьего типа респондентов, то есть ситуации, **когда люди проживают вместе с родителями**, а именно:

а) Ситуация, когда люди абсолютно удовлетворены сложившимися обстоятельствами;

б) Ситуация, при которой люди, хотя и продолжают жить вместе со своими родителями, но, тем не менее, обособлены от них, в частности, мало проводят времени вместе и так далее.

Рассмотрим по очереди две предложенные модели.

а) Итак, 10 % респондентов проживают с родителями и очень довольны существующим положением. Подобные семьи консервативны, имеют передающиеся из поколения в поколение семейные традиции, и

между членами семьи складываются дружные отношения, в результате чего досуг часто проводится в кругу семьи:

«Мы много времени проводим вместе, практически всегда ездим отдыхать вместе, а все выходные проводим в загородном доме» (Pelikh 4, f, v, 22).

«У нас такие, достаточно серьезные традиции. На праздники приглашаем бабушек с дедушками там, родственников каких-то» (Purdenko 2, v, f, 25).

«В основном, конечно, каждый день, каждый вечер то есть, ужинаем мы вместе. Также выходные в основном проводим с семьей, с родителями либо на даче, либо дома остаемся, какой-то совместный досуг» (Bastrakova 2, v, f, 19).

Даже можно отдельно отметить и такие случаи, когда семья – это не только родители, но и бабушки, дедушки, дяди, тети, братья, сестры, и все очень в тесных отношениях друг с другом.

«Очень любим со своей семьей выбираться на дачу и собираться не только с родителями непосредственно, а еще с сестрой моей мамы, с бабушкой-дедушкой моими, с моими двоюродными братьями и сестрами, с моей родной сестрой – таким обширным семейным кругом» (Bastrakova 2, v, f, 19).

«У нас очень разные интересы в рамках одной семьи. Больше всего любим куда-то выезжать, любим активный отдых – это я, мама и сестра. В основном мы в таком составе куда-то и выбираемся, когда получается» (Legeydo 1, v, f, 21).

Распределение бытовых обязанностей в семьях такого склада происходит очень спокойно и бесконфликтно. Все обязанности распределяются по принципу *«кому что-то нужно, тот это и делает»* (Pelikh 4, f, 22).

«В основном, когда у кого-то есть время; нет четкого распределения, в основном, у кого появляется больше времени свободного, тот и занимается домашними делами» (Bastrakova 2, v, f, 19).

«Бытовые обязанности четко не закреплены за членами семьи, они распределяются в зависимости от того, кто в данный момент может их выполнять» (Galkina 5, v, m, 22).

Чаще респонденты говорили о традиционном распределении обязанностей в семье: приготовление пищи, уборка и стирка – это обязанности мамы и дочери (*«Ну у меня папа и брат вообще не участвуют в уборке, в стирке, то есть это только женское дело. А так в принципе распределяются более-менее равномерно, но, вообще, нейтральные территории, такие там как туалет, кухня, в основном моет мама. Например, свою комнату я убираю исключительно сама»* (Legeydo 1, v, f, 21)). Более «тяжелые мужские» работы (например, что-нибудь починить) выполняются представителями сильного пола (*«А папа только тяжелую работу делает. Ну с машиной, по дому что-то там прикрутить, привинтить»* (Purdenko 2, v, f, 25)).

В целом, можно сказать, что приведенные случаи характерны больше для молодых людей, находящихся в возрасте до 25 лет. Однако есть и исключения. В качестве одного исключения можно рассмотреть случай, при котором мужчина 1963 года рождения продолжает жить с родителями. Респондент не может оставить родителей, ему и сложно с ними, но он не может жить отдельно. Продукты в семье они покупают через интернет («Я маму посадил на «Утконос». Я приношу ноут в кухню, мы садимся и делаем заказ, и хватает его недели на две» (Checheneva 2, v, m, 47), кушают все сами по себе, отдельно («Я ухажу без завтрака, потому что мне лень, беру с собой бутерброд и на работе пью кофе с бутербродом, потом я там обедаю» (Checheneva 2, v, m, 47), убираются также по отдельности («каждый свою комнату захламляет как хочет, и никто ни за кем не следит, и, в общем-то, ничего у нас такого... У нас как-то общих каких-то задач-то почти нету» (Checheneva 2, v, m, 47), то есть все в общем-то делают отдельно, но тем не менее такой уже зрелый мужчина все равно живет с родителями.

б) Около 17 % респондентов продолжают жить с родителями, однако такую жизнь можно охарактеризовать как совместное проживание, а не что-то большее. Данная ситуация может складываться в силу разных обстоятельств, в частности:

- нет выраженных семейных традиций

«Традиций нет, как там в кино показывают, когда все собираются. Я даже не знаю, хорошо ли это или плохо. Собраться и пожрать вместе – такого нет. У нас маленькая кухня и это неудобно, в принципе. Во-первых, это неудобно, и во-вторых... ну блин... я вот люблю есть чтобы никто не мешал... просто... толпой... да еще кто-то телевизор на кухне смотрит... твою мать, я есть пришел, а они телевизор смотрят. Ну по выходным, если мама что-то приготовила, пришли, поели и ушли, не то что там по телевизору показывают, когда они сидят и что-то там обсуждают. Пришли, поели, ушли – все! Что там делать-то?! Что мы, друг друга не видим что ль? Что там обсуждать?» (Lamzina 5, v, m, 26).

«Совместное времяпрепровождение семьей не принято, вместе собираются только по праздникам» (Permyakova 2, v, f, 21).

- респонденты считают, что пора уже отделяться от родителей и начинать самостоятельную жизнь, однако они пока еще этого не сделали, но сильно желают:

«Не особо меня тянет участвовать в жизни моих родителей, потому что мне как бы кажется, что мне пора собственную семью заводить, а не участвовать в жизни своей старой семьей» (Permyakova 2, v, m, 21);

«Мой возраст склоняет к тому, что бы откалываться от родителей и быть более самостоятельным... Поэтому преимущественно»

но родители занимаются чем-то своим, я занимаюсь больше своим. Т. е. свое время я преимущественно трачу на себя, ну и на какие-то свои заботы-хлопоты» (Stalnova 5, v, m, 23);

«Родители поздно приходят с работы. Бывает, втроем встречаемся всего несколько раз в неделю – 2–3» (Bastrakova 3, v, f, 21).

Обычно в семье вместе кушают (а за этим процессом обычно обсуждаются различные дела, члены семьи сплачиваются), а в данных случаях не принято в семье завтракать-ужинать вместе:

«Все едят, когда им удобно, вся семья вообще может есть по отдельности, кто-то там в одно время, кто-то в другое, кто-то в третье» (Permyakova 1, v, m, 26).

«В общем-то, мы даже вместе и не завтракаем. У нас время от времени бывают такие моменты, что удается поужинать вместе или пообедать, но это бывает крайне редко. Преимущественно, каждый обедает, завтракает, ужинает в свое время... У нас это не очень принято. Хотя на всяческие дни рождения мы собираемся и едем вместе» (Stalnova 5, v, m, 23).

«По выходным мы часто завтракаем вместе, потому что все встают примерно в одно время и мы как минимум встречаемся на кухне и, да, сидим завтракаем. Но бывают обеды-ужины. Но, в целом, это не входит в традицию» (Bastrakova 3, v, f, 21).

В таких семьях распределение обязанностей происходит обычно по следующим сценариям: девушки-респондентки говорили, что они в основном вместе с мамой готовят, стирают, убирают («помогаю по хозяйству, готовлю, убираюсь, если меня что-то попросят, иногда сама предлагаю помощь» (Permyakova 2, v, m, 21), а молодые люди вообще часто быт оставляли за мамой, помогая лишь от случая к случаю.

«Готовит у нас по большей части мама, потому что если доверить готовку кому-то еще, можно столкнуться с необходимостью затем это съесть» (Mishin 3, m, v, 22).

«Время от времени бывают такие моменты, когда приходится помогать, т. е. это, естественно, помочь убрать или сходить за продуктами, но это не постоянно, время от времени... когда раз в неделю, когда раз в несколько дней, когда раз в несколько недель... т. е. это нестабильно» (Stalnova 5, v, m, 23).

«В выходные что попросят – то и сделаю. Ну у нас же нет графика кто там посуду моет? Кто ведет быт? “Мама, естественно» (Lamzina 5, v, m, 26).

Однако в целом в данных ситуациях отсутствует сплоченность, обычно присущая семьям, то есть чаще всего каждый все сам делает только для себя.

«У нас как-то это не распределяется, у нас все едят по-разному, когда кому надо – тот себе готовит, когда-то вместе, также и уборка. Но в основном, конечно, это все на маме, но бывает по-разному, другие помогают» (Permyakova 2, v, m, 21).

«Бывает такое, что мама готовит еду на всех, но это редко. Бывает, что готовлю я. Но в основном каждый готовит себе» (Bastrakova 3, v, f, 21).

Но также нельзя не отметить и такие обстоятельства, при которых быт полностью или практически полностью лежит на респондентах, которые, в отличие от родителей, не работают, а только учатся и, соответственно, имеют больше свободного времени для бытовых обязанностей:

«Я хочу сказать, что все дела по дому и всем, чем могу, я стараюсь помогать своей маме, потому что я считаю, что правильной... ну так как я не работаю, а только учусь, сейчас у меня есть свободное время... чтобы убраться дома... я считаю, что это элементарная работа. У мамы куча своих дел, работа, и она знает, что это (работа по дому) могу сделать я» (Stalnova 5, v, m, 23).

«Родители работают, приходят поздно с работы. Бывает, задерживаются вечерами, а у меня большие свободного времени, так как я только учусь и видимо желания тоже больше, потому что убираюсь, например, в основном я одна и, ну иногда бывают какие-то генеральные уборки, но тоже с моей подачи» (Bastrakova 3, v, f, 21).

Выводы

В заключении мы хотели бы проиллюстрировать взаимосвязи между трансфертами времени и финансовыми трансфертами. Для этого мы проанализировали степень материальной зависимости детей от родителей в каждом из выделенных типов начала самостоятельной жизни респондентов.

Первый тип респондентов – это *люди, живущие отдельно от родителей при условии, что родители живут в другом городе, т. е. «вне зоны быстрого доступа»*. Для людей, проживающих в общежитии, характерна полная материальная зависимость от родителей. Причиной этого, по словам самих респондентов, заключается в невозможности сочетания учебы и работы, в связи с чем никакого заработка первый тип респондентов пока не имеет. Следует отметить, что в данный момент эти люди, как и их родители, считают, что это не страшно – принимать помощь от родителей, ведь для дальнейшей хорошей работы необходимо получить образование, а, в свою очередь, чтобы получить хорошее образование, нужно все время посвящать образовательному процессу, а не работе.

Среди респондентов, проживающих в собственном или съемном жилье, большая часть живет материально независимо от родителей, это обусловлено тем, что, как правило, люди, покинувшие родительский дом достаточно давно, зарабатывают сами. Остались зависимыми лишь те, кто вынужденно начал жить отдельно в связи с отъездом родителей и пока не начал работать. Половина финансово независимых респон-

дентов помогают родителям эпизодически, т. е. дарят дорогие подарки, помогают купить что-то из бытовой техники.

Анализируя материально-финансовые трансферты 2 типа респондентов (*людей, родители которых проживают отдельно, но находятся «в зоне доступа»*) мы пришли к выводу, что среди тех, в чьей жизни родители принимают активное участие, респондентам до 25 лет родители активно помогают финансово. Как правило, это бытовая техника и другие виды материальной помощи, в которой, как утверждают респонденты, они в принципе не нуждаются, однако родители продолжают их поддерживать. В свою очередь сами респонденты пока не могут предложить родителям свою помощь. Респонденты, проживающие с партнером (и/или с детьми) часто получают поддержку от родителей и помогают им сами: идет обмен регулярными подарками, возможны денежные займствования. Такие отношения нельзя назвать финансово зависимыми, скорее это традиционная семейственность и чувство надежности и уверенности.

Для типа респондентов, отличающегося отсутствием помощи от родителей, не смотря на близкие отношения с ними, характерно так же и отсутствие материальных трансфертов. Это объясняется желанием респондентов быть полностью независимыми. *«Каждый человек проходит через этап... ни от кого не зависит именно... этап независимости ни от кого»* (Legeydo 5, m, o, 24).

В случае же когда респонденты мало общаются с родителями и полностью самостоятельны, можно сделать вывод о полной материальной оторванности детей от родителей.

Для респондентов третьего типа (*люди проживают вместе с родителями*) в случае удовлетворенности совместным проживанием ситуацию с материально-финансовыми трансфертами можно описать как «наличие практически полной материальной зависимости детей от родителей». Это можно объяснить тем, что респонденты, часто еще в силу возраста или учебы, не готовы пока стать самостоятельными. Они не работают, им комфортно дома.

Для респондентов, живущих с родителями под одной крышей, но довольно обособленно, характерна финансовая зависимость от родителей. 50 % респондентов отмечают полную финансовую зависимость от родителей, 41 % – взаимозависимость. Таким образом, не смотря на то, что данная группа респондентов хочет вести самостоятельный быт, свести общение с родителями к минимуму, ей характерна финансовая несостоятельность, которая и является главной причиной совместного проживания. *«Но вот через год было бы уже очень неплохо начать жить отдельно, потому что через год я закончу учебу, учиться больше не планирую и думаю работать»* (Bastrakova 3, v, f, 20).

Таким образом, опираясь на полученные результаты можно сделать вывод, что нет прямой зависимости между совместным проживанием детей с родителями и высокой степенью материальной зависимости между ними. То есть респонденты, живущие довольно далеко от родителей, например, в другом городе, финансово независимы только в том случае, если уже имеют собственное жилье, или даже семью, а те, кто живет в общежитии, не имеют собственных заработков. Точно также, как дети, живущие под одной крышей с родителями, могут в равной степени как полностью материально от них зависеть, так и быть практически финансово обособленными, взаимозависимыми или же участвовать в семейном бюджете на равных. Существует еще и большое количество ситуаций, когда дети уже живут отдельно, но все еще остаются полностью или частично материально зависимы от родителей. Данные выводы в очередной раз подчеркивают то, что в России, в отличие от западных стран, молодые девушки и юноши, уходя из родительского дома сохраняют тесные связи и поддерживают целую систему трансфертов с родительским домом.

Приложение 1.

Инструкции к проведению интервью

Инструкция № 1.

Тип интервью и некоторые методические вопросы

Первый опыт получения интервью достаточно сложен. Мы будем придерживаться техники **полуструктурированного интервью**¹.

У нас будет разработанный сценарий (гид) интервью, основные сюжеты которого (всего **5 (!) ключевых тем и 3-4 вопроса в каждой**) мы должны знать наизусть для свободного общения и контакта глазами с респондентом.

Таким образом, мы получаем информацию только по интересующей нас теме, но при этом стараемся создать обстановку открытого спокойного разговора, а не опроса, аккуратно ведя беседу, останавливая респондента при отклонении от темы, направляя его к интересующим нас вопросам.

Подвопросы мы прописываем для себя, проговариваем, но не берем их на интервью. Это делается для того, чтобы быть готовыми на понятном языке развивать тему, хорошо провести процедуру зондирования. Эти вопросы всплывут в памяти, будут использованы в процессе интервью в свободной форме по ситуации и дополнены другими вопросами по теме разговора.

Репетируем вопросы и ответы на вопросы со своими близкими.

В процессе интервью делаем пометки («следы») на тех ключевых сюжетах, к которым необходимо вернуться, которые для нас до конца не ясны.

Используем аудиозапись. Обязательно вставляем новые батарейки перед **каждым (!)** интервью и проверяем диктофон. Не забываем взять **листок бумаги** для линий жизни.

Беспокойство и суета интервьюера по поводу записывающей техники, своих листов с гидом или для записей должны быть устранены (продумать, как расположите технические средства на горизонтальной плоскости перед собой).

Наименование всех файлов (звуковых и текстовых) содержит код респондента.

¹ См. инструкцию «Основные приемы полуструктурированного интервью».

Коды звуковых и текстовых файлов (коды респондента)

Фамилия интервьюера и номер интервью, форма проживания (v – вместе с родителями, 0 – отдельно от родителей), пол респондента (f, m), возраст респондента

Пример: Purdenko 2, v, f, 25

Каждый студент проводит **5 интервью** продолжительностью **1 час**.

После проведения **каждого** интервью **в тот же день** делаем **краткую транскрипцию** на 2-3 стр.: основные выводы по гипотезам, ваши впечатления от респондента, самые яркие цитаты.

Продуктивный календарь для интервью – одно интервью через день (двухдневный цикл). При таком календаре вы успеваете осмыслить результат, написать краткую транскрипцию по свежим впечатлениям.

Основные приемы (полуструктурированного) интервью

Полуструктурированное интервью – это интервью с подготовленным сценарием (гидом) интервью, в котором сформулированы основные сюжеты разговора, логика проведения интервью, приблизительное время проведения интервью. Это интервью с небольшим количеством закрытых вопросов, с преобладанием открытых вопросов. В таком интервью жестко стандартизируют только самые важные вопросы, с точки зрения целей и задач исследования (и, возможно, очерчивается веер вариантов ответов к ним). При этом интервьюер имеет возможность определить вопросы формулировать произвольно, ориентируясь по ситуации. Можно дополнять и углублять ответы на закрытые вопросы. Можно также при необходимости отклоняться и от логики сценария.

Полуструктурированное интервью состоит из трех частей:

1. «Паспортичка» респондента/респондентки.
2. Событийная часть.
3. Объясняющая часть.

1. «Паспортичка» респондента/респондентки.

Социально-демографические характеристики респондентов и респонденток.

Как правило, для исследователя важны такие характеристики, как пол, возраст, поколение, состав домохозяйства (включая наличие детей), образование, сфера занятости, профессия, принадлежность к этническим или иным социальным группам. Частично это можно фиксировать во время приглашения на интервью.

2. Событийная часть.

Наиболее легко фиксируемая и классифицируемая часть интервью (в том числе и для контент-анализа интервью), состоит из рассказа респондентов о событиях в их жизни или в жизни третьих лиц. Для целей полу-

структурированного интервью вопросы, связанные с событийной частью, могут быть с набором вариантов ответов для интервьюера (т. е. закрытые вопросы), если данные события напрямую связаны с целями интервью.

3. Объясняющая часть.

Самая тяжелая часть интервью, требующая высокого профессионализма в исполнении. Применяется процедура зондирования, дознания (probing). Респондент отвечает на вопросы, ради которых затевалось качественное исследование: «Почему?», «Зачем?», «Ваше мнение по этому поводу?».

Интервью состоит из четырех стадий.

1. Приглашение на интервью.
2. Начало интервью.
3. Основная часть интервью.
4. Завершение интервью.

1. Приглашение на интервью.

Приглашение на интервью оторвано во времени и пространстве от самого интервью. Должно быть предварительно составлено обращение к респонденту, в котором четким не наукообразным языком поясняете:

- о чем будет разговор,
- какие цели вашего исследования,
- какова продолжительность интервью,
- каким образом вы будете записывать интервью (предупреждаем об анонимности, об использовании информации строго в научных целях, о возможности псевдонима),
- где и когда интервью будет проходить,
- какое вознаграждение предполагается за интервью (в случае, если оно предполагается). Интервью может проходить дома у респондента / респондентки, у вас дома, на работе, в университете и т. д.

Договоритесь о том, чтобы при интервью не присутствовали родственники и друзья опрашиваемых.

2. Начало интервью.

Располагаемся, произносим несколько общих фраз. Далее идет фраза типа: «У меня есть несколько вопросов. Могу я начать наш разговор?» Включаем технику (не молча! оговариваем это вслух²), предупреждаем о том, что в любой момент можем остановить запись или в конце интервью стереть любой кусок. Всю «паспортичку» респондентов не обязательно наговаривать на диктофон. Частично характеристики выясняются на первой стадии интервью, частично – в процессе интервью.

3. Основная часть интервью.

² Эти пояснения делаются для того, чтобы дать сигнал о начале интервью и не производить впечатления подпольной записи.

Придерживаемся описанной в гиде последовательности сюжетов, ключевых вопросов. Это позволит следовать структуре и логике интервью (напоминаю, мы используем технику полуструктурированного интервью).

Нарушаем логику интервью, в случае:

- a. когда возвращаемся к неясным, нераскрытым вопросам, «следам», пометкам;
- b. когда респонденты противоречат своим первым высказываниям,
- c. когда атмосфера искренней открытости не позволяет перебить респондента / респондентку и есть уверенность, что он/она ответит на интересующий вас вопрос чуть позже.

4. Завершение интервью.

«И последний вопрос...»

В некоторых случаях полезно сделать «резюме», подводить итоги, осмысливая и подтверждая основные выводы вместе с респондентом/кой: «Итак, по данному вопросу мы пришли к выводу, что...»

Обязательно благодарим за ценные мысли и сотрудничество.

Полезные приемы для проведения зондирования:

1. Оправдание
2. Просьба дать пример
3. Обращение к опыту третьих лиц, знакомых
4. Использование пословиц, поговорок
5. Понимание трудности вопроса, затруднений при ответе
6. Уточнение, пояснение
7. Возврат к одному и тому же сюжету
8. Указание на нелогичность доводов
9. Расширение событийной части (дополнительная информация для понимания)

10. Точность и аккуратность в последовательности событий в жизни респондента/ки

11. Использование роли ученика, просьба поделиться опытом

12. Рефлексия и саморефлексия словами респондента – почувствовать и понять о чем говорит респондент/ка, помочь ему / ей сформулировать мысль (полезно и опасно в равной мере: полезно, т. к. люди часто затрудняются в оценке событий и формулировке мнений, надо «проверить» на месте; опасно, т. к. есть риск навязать свое мнение)

Вербальные «помощники» в интервью:

- **Голосовые интонации** выделяют главные вопросы.
- **Слушать больше**, чем говорить.
- Использовать **паузы и молчание** для того, чтобы респондент собрался с мыслями, продумал ответ (но не в случае, если респондент отключился, «поплыл»).

Невербальные «помощники» в интервью:

- контакт **глазами**,
- доброжелательное выражение лица, **улыбка**,
- **кивки головой** для поддержки собеседника,
- одобряющие, открытые **жесты** (осторожно с закрытыми, неестественными жестами!),
- **дистанция** и физический контакт (похлопывание и др., внимательно следим за реакцией собеседника/цы),
- **положение** по отношению к респонденту / респондентке (не прямо напротив, а 90 градусов – угол для естественного контакта глазами; на одном уровне),
- **поза** – не напряженная, расслабленная, открытая, НО заинтересованная, внимательная.

Инструкция № 2. Выбор и учет респондентов.**Построение линий жизни респондентов**

Респондентов отбираем и утверждаем (после их согласия) предварительно на занятиях в соответствии с выбранными социально-демографическими характеристиками (пол, возраст, проживание отдельно / совместно с родителями, тип жилья).

После каждого интервью заполняем таблицу с «паспортичкой» респондента / респондентки и с вашими оценками.

Таблица к каждому интервью:

«ПАСПОРТИЧКА»		ОЦЕНКИ	
Код интервью	Familia, №, О / V, f / m, возраст	Модель ухода	партнер / партнер + ребенок / учеба / работа / другие личные обстоятельства
Был / нет возврат	Да / нет	Модель возврата	окончание учебы / потеря работы / потеря партнера / потеря партнера и наличие ребенка / другие обстоятельства ³
Пол	ж / м	Модель совместного проживания	нет средств/другие обстоятельства*

³ 0 – нет или почти нет, 1 – средняя зависимость (реже 1 раза в месяц, «могу обойтись, но трудно»), 2 – сильная зависимость («не могу обойтись»)

Возраст		Межпоколенческие трансферты денег	P-D0, P-D1, P-D2 D-P0, D-P1, D-P2
Состав домохозяйства	подробно	Межпоколенческие трансферты времени	P-D0, P-D1, P-D2 D-P0, D-P1, D-P2
Тип жилья	Общежитие / съемная / родителей / своя	Удовлетворенность существующим положением	Да / нет
Образование	Высшее / неок. высшее / среднее		
Сфера занятости / профессия			
Доходная группа	Богатые / верхн ср / нижн ср / бедные		

Вместе с респондентом рисуем линию жизни. Спрашиваем календарный год событий и **возраст** респондента в годах на момент совершения событий.

Возраст респондента в годах:

№	РР	Ш	Ш	О	О	О	Ы	Ы	Б1	Б1	...	Р1	Р2	...	W	W	...			У	У	У	
	⁴	⁵	⁶	^{1н}	^{1к}	^{2н}	^{2к}	^н	¹¹	¹²	^н	¹³	¹⁴	^к	^н	¹⁷	¹⁸	^н	¹⁹	^{1к}	^{2н}	²¹	

В календарных годах:

№	РР	Ш	Ш	О	О	О	Ы	Ы	Б1	Б1	...	Р1	Р2	...	W	W	...			У	У	У	
		н	к	1н	1к	2н	2к	н	к	н	к	н	н	н	1н	1к	н	н	н	1н	1к	2н	

⁴ РР – год рождения

⁵ Шн – начало Школы

⁶ Шк – конец школы

⁷ О1н – начало Образования(первое)

⁸ Ок1 – конец образования(первое)

⁹ О2н – начало образования(второе)

¹⁰ О2к – конец образования(второе)

¹¹ Ын – служба в армии(начало)

¹² Ык – служба в армии(конец)

¹³ Б1н – вступление в первый брак

¹⁴ Б1к – прекращение первого брака

¹⁵ Р1н – рождение 1го ребенка

¹⁶ Р2н – рождение второго ребенка

¹⁷ W1н – начало первой работы

¹⁸ W1к – конец первой работы

¹⁹ У1н – первый уход из дома

²⁰ У1к – возвращение домой

²¹ У2н – второй уход из дома

Если будут какие-то события, которые повторяются большее кол-во раз, чем предложено клеток, то дописываем снизу, а потом просто вносим в таблицу на компьютере.

Инструкция № 3. Транскрипция

После интервью (идеально сразу после каждого интервью) необходимо сделать транскрипцию, которая будет включать также паузы, междометия, смех и прочие эмоции, замеченные во время интервью. Эта работа занимает довольно много времени (транскрипция часового интервью потребует около десяти часов) и, как правило, выполняется вспомогательным техническим персоналом с последующим контролем интервьюера.

Наши условия (отсутствие средств на выполнение технических работ или времени для самостоятельного выполнения данной работы) требуют компромиссного решения. Полностью транскрибировать необходимо только одно интервью – самое удачное на ваш взгляд. Все остальные интервью транскрибируем в урезанном виде: кратко историю (не) ухода и объясняющую часть, которая связана с **объяснением** респондентов причин (не) ухода из родительского дома, а также **интересные цитаты** респондентов.

Все транскрипции предворяем таблицей «**Паспортчика и оценки**» и **линией жизни**.

Во всех текстовых файлах отмечаем: **дата и место интервью, время начала и конца интервью, код респондента**.

Желательно написать в начале и **особые заметки** интервьюера: о степени искренности респондента/ки, об отказах, о помехах во время интервью, об особых (не учтенных нами) событиях в жизни респондента и пр.

Чтобы выполнить **полную транскрипцию**, мы слушаем интервью и печатаем (в программе Microsoft Word) все слова, междометья, фиксируем, по возможности, эмоции.

Часовое интервью занимает около 10 страниц (Times New Romans, 12,1 интервал²²).

Каждую фразу начинаем с новой строки. Ваш текст выделяется другим шрифтом (полужирным). Интересные фразы в интервью можно выделить курсивом.

²² Многие исследователи советуют делать в транскрипции большой интервал (2), чтобы помешать между строчками пометки, коды слов для контент-анализа и т. д. Однако, согласно моему опыту, текст полуструктурированного интервью имеет рыхлую структуру, много коротких фраз, не каждая фраза нуждается в глубоком анализе, речь респондента имеет много слов-паразитов, междометий и т. д. С более плотным, компактным текстом удобнее работать: можно зрительно охватить на одной странице больше информации.

Чтобы выполнить **краткую транскрипцию**, мы слушаем все интервью, но печатаем только интересные моменты. Все, что укладывается в таблицу «Паспортичка и оценки», заносим в нее, а все, что можно просто типизировать или описать без цитат, описываем кратко в нескольких абзацах. У нас также есть линии жизни.

Надо понимать минусы кратких транскрипций: вы теряете значительную часть информации, частично теряете связь между событиями и мнениями в интервью, затрудняете анализ ваших коллег по конкретному сюжету. Однако ограниченность материальных ресурсов, ограниченность времени, которое мы можем посвятить работе над проектом (один триместр), а также наши цели (научиться технике проведения и анализа интервью) предполагают, что мы не будем обращаться к полученному материалу вне данного триместра. Следовательно, на период нашего проекта (около одного месяца с начала «полевых» работ) вы должны держать в памяти свои интервью, должны быть готовы отвечать своим коллегам на вопросы о ваших респондентах, возвращаться по их просьбе к конкретному месту в интервью и более подробно цитировать ответы.

Инструкция № 4. Контент-анализ полуструктурированного интервью

Контент-анализ интервью заключается в трех основных моментах:

1. Идентифицировать, выделить содержательные высказывания респондентов.

2. Сгруппировать их в сюжеты (категории) для анализа.

3. Посчитать частоту типовых высказываний и привести яркие примеры типовых высказываний.

1. **Выделить** содержательные ответы респондентов (**СОТы**) довольно простая задача, так как текст интервью, как правило, весьма «рыхлый», ибо речь устная отличается от речи письменной.

Валидность, точность, строгость вашего анализа повышается также при **повторном** прочтении вами чистых транскрибированных текстов интервью на предмет поиска СОТов. Еще одним способом снижения вероятности ошибки при формировании СОТов (выявлены не все СОТы, отмечены лишние СОТы) – предоставить коллегам возможность по чистым транскрипциям интервью выделить свои СОТы (содержательные высказывания). Такой способ в англоязычной литературе называется **“peer review”**. Помним, однако, при принятии окончательного решения, о том, что наши коллеги также субъективны.

2. **Сгруппировать СОТы в сюжеты** – задача посложнее, но исполнимая.

Сюжеты (категории) могут соответствовать вопросам или подвопросам. Вопрос также может разбиваться на несколько сюжетов. Это зависит от конкретного исследования и вопроса.

При группировке СОТов в сюжеты соблюдаем как минимум два правила. Первое – **правило эксклюзивности**: каждое содержательное высказывание подходит только к одному сюжету (для этого вопросы в интервью должны быть продуманы, последовательны, неповторяющиеся без серьезной необходимости раскрыть сложную проблему). Второе – **правило исчерпанности**: у вас не должны оставаться СОТы, которые вы не можете отнести к тому или иному сюжету. Конечно, в качественных исследованиях могут встречаться неклассифицируемые высказывания, но это, скорее, исключение, которое вы оговариваете отдельно. Если таких исключений много – либо вам надо потренироваться структурировать тексты, либо у вас необычайно интересное исследование.

Здесь также вероятны ошибки (сюжеты слишком детальные или, наоборот, слишком широкие; сюжеты неточны), поэтому исследователь должен представить на суд читателя **содержание каждого сюжета**, а не только его название. Это избавит автора от обвинений в непонятной природе происхождения категорий анализа, а также поможет автору структурировать свои мысли по поводу набора категорий (сюжетов) для анализа.

Дополнительная возможность (она же дополнительная сложность) контент-анализа транскрибированных текстов интервью заключается в том, что исследователь может формулировать **«поверхностные» сюжеты** (что сказал/а респондент/ка), а может формулировать также **латентные сюжеты** (что имел/а в виду респондент/ка, когда сказал/а то-то и то-то).

3. Количественный результат (частота типовых высказываний) и качественный результат (наиболее яркие типовые высказывания) контент-анализа интервью получают после заполнения таблицы, которая приведена в алгоритме контент-анализа интервью. Дополнительным результатом можно считать полученный **всеп мнений** по каждому сюжету.

Итак, последовательность действий при работе с текстами интервью следующая:

1. Анализируем текст каждого транскрибированного интервью по очереди.

2. Маркером выделяем каждое содержательное, существенное утверждение, высказывание, мнение (СОТы). Игнорируем повторы, «воду», незначительные высказывания.

3. Выделяем кажущиеся на первый взгляд повторные высказывания, если они несут в себе важный для нас нюанс.

4. Далее полезно сделать небольшой перерыв (вписываясь в календарь исследования с двухдневным шагом между каждым интервью, отдыхаем от этого текста два дня). Надолго текст оставлять не следует, чтобы не забыть его содержание.

5. Проработав все тексты интервью, делаем повторный анализ чистого (немаркированного) текста всех интервью, проверяя выбранные

СОТы. Если есть возможность, просим коллег посмотреть наши чистые тексты (“peer review”). Если вы что-то упустили или выбрали слишком много незначительных СОТов, затрудняющих анализ, сделайте правки на первом варианте текстов.

6. Возвращаемся вновь к нашим маркированным текстам (куда внесены поправки от вторичного и дружественного прочтения) и выделенные СОТы собираем в сюжеты, давая сюжетам простые названия. С каждым следующим текстом интервью у вас будет все меньше новых сюжетов, так как полуструктурированное интервью «идет» по сценарию, а люди имеют обыкновение высказывать схожие мнения по схожим вопросам.

7. Проверяем полученный список сюжетов: сокращаем список, обобщаем или разбиваем сюжеты, меняем названия, заменяем на альтернативные сюжеты.

8. Раскладываем перед собой тексты интервью с выделенными СОТами и проверяем каждый СОТ – попал ли он в сюжет. Меняем названия сюжетов, «забирая» СОТ, добавляем сюжет для беспризорного СОТа или признаем СОТ неклассифицируемым или неважным.

9. Заполняем таблицы²³:

Вопрос № 1.

Респонденты	СЮЖЕТЫ (названия)			
	1	2	3	...
1				
2				
3				
4				
...				

В каждую ячейку выписываем СОТ (или **его начало**, или номер интервью, страницы и номер высказывания на странице), а в тексте к каждому СОТу надписываем номер сюжета (или ставим вопрос к интересным, но не попавшим в сюжеты СОТам). После заполнения таблицы вы легко подсчитываете число типовых высказываний, ранжируете высказывания по частоте упоминаний, приводите примеры ярких типовых высказываний.

²³ Если исследование имеет простые вопросы, то таблица может быть одна, но в любом случае удобнее, если она обзрима (при работе с бумажной – на листе А3, чтобы в ячейки поместились высказывания респондентов; при работе с экрана – таблица в Excel).

10. Этот материал поможет написать вам аналитический отчет, инструкция к этой процедуре № 6. Первый совет для более удобного восприятия вашего текста: давать респондентам яркие имена. После цитаты конкретного респондента в тексте в скобках приводим код автора²⁴.

Инструкция № 5. Гипотезы исследования

1. Российская модель: проживание под отдельной «крышей» и отделение от родителей не всегда совпадают (бывает проживание в отдельных домохозяйствах, но полная зависимость от родителей, или проживание в одном домохозяйстве, но полная самостоятельность). Причина: неразвитость ипотеки, высокие цены на покупку и аренду жилья по сравнению с доходами молодых людей или невысокая ценность самостоятельности.

2. Появление ребенка является более сильным стимулом к отделению, чем появление партнера.

3. Опыт родителей, старших братьев или сестер влияет на поведение в отношении отделения от родителей.

4. Представления о «норме» отличаются от реальных моделей. Существуют гендерные стереотипы о «нормальном» возрасте и причине ухода из родительского дома (для девушек – семья, для юношей – работа).

Инструкция № 6. Обращение к респондентам

Добрый день, меня зовут _____, я учусь в МГУ. Мы проводим исследование о том, как и почему люди начинают жить самостоятельно, отдельно от родителей. (Активная социальная политика проводится в наши дни, важно знать, чем можно помочь людям). Ваше мнение очень важно для нас! Вы готовы уделить нам время и внимание и побеседовать со мной?

Вся информация будет использована анонимно и исключительно в научных целях.

Если Вы не против, я буду записывать нашу беседу на диктофон, чтобы не упустить ни одной интересной мысли. Как мне к Вам обращаться? Можете придумать себе псевдоним. Я могу включить паузу, если Вы что-то хотите сказать без записи. Наш разговор займет около часа. Давайте договоримся, где мы можем встретиться и поговорить. Очень важно, чтобы нам никто не помешал.

²⁴ Можно также присваивать яркие имена респондентам, тогда читателю запоминается весь список социально-демографических характеристик респондента или респондентки, что не требует от читателя каждый раз заглядывать в таблицу респондентов, а от вас – выписывать все характеристики в скобках после цитаты. Вам также удобнее работать с запоминающимися именами респондентов, тем более, что над аналитическим текстом будет работать вся группа магистров.

Инструкция № 7. Аналитический отчет

1. Первые отчеты об успехах, неудачах и ходе интервью; первые впечатления о работе с респондентами; самые яркие цитаты и первые выводы о точности выдвинутых гипотез высказываем сразу после сбора интервью.

2. Выбираем тему для аналитического отчета (в рамках общей темы исследования: по разделам гида, по выдвинутым гипотезам, по наиболее волнующим вопросам). Обсуждаем совместно, чьи респонденты наиболее интересны для конкретной темы анализа.

3. Заполняем две таблицы: «паспортчику» и «линии жизни» по всем респондентам. Используем эти таблицы в своих отчетах.

4. Для аналитического отчета следует использовать технику контент-анализа (Инструкция № 4). Для этого: 1) Выбираем нужные цитаты из всех полных и кратких транскрипций по вашей теме, то есть содержательные высказывания респондентов (СОТы). 2) Группируем их в сюжеты для анализа. 3) Считаем частоту **типовых** высказываний и приводим яркие высказывания в качестве примеров. 4) Выделяем **нетипичные, особенные** высказывания.

5. Частота типовых высказываний выражается числом случаев («5 респондентов», «12 респондентов»), лучше – приблизительной оценкой («большая часть», «половина», «треть») в зависимости от аналитического сюжета.

6. Нюансы типовых, общих высказываний требуют нескольких цитат к одному типовому высказыванию. Такие цитаты следует ранжировать по яркости и важности.

7. Главные вопросы в отчете «ПОЧЕМУ?». Мы описываем, какие гипотезы подтвердились, какие – нет. Подтверждаем или опровергаем наши гипотезы, выдвигаем новые, все подтверждаем цитатами. В каждом аналитическом отчете присутствует социально-демографический портрет респондентов с определенным типом поведения, или склонных к определенным объяснениям «почему?» они себя так ведут.

8. Объем аналитического отчета 10-15 страниц.

9. От 1/3 до 1/2 объема отчета должны составлять цитаты респондентов. Приближаемся к цифре 1/2.

10. Цитаты выбираем яркие и хорошо проясняющие отношение респондентов. Соблюдаем честность, не выбираем цитаты, подтверждающие только симпатичную нам точку зрения. Соблюдаем баланс взятых и не взятых цитат²⁵.

11. Цитаты редактировать с большой осторожностью. Можно «резать» цитаты, укорачивать, выбирая наиболее яркие и читаемые куски,

²⁵ Если вы работаете с техникой контент-анализа – это баланс закрашенных (взятых) и просто выделенных цитат.

но не следует менять порядок слов, передавать эмоции респондентов, если они были транскрибированы.

12. На 85 % материал отчета должен быть основан на интервью. Остальное – краткое описание результатов других исследований на вашу тему. В конце – библиография.

13. Отчеты представляем в электронном виде и в распечатанном виде ЗА НЕДЕЛЮ ДО дня экзамена. В день экзамена делаем презентации в РРР 20-25 минут.

Инструкция № 8. Последние напутствия перед интервью

1. Перед интервью еще раз читаем все инструкции и материалы (методологические примечания в книгах по предыдущим исследованиям).

2. Не забываем о новых батарейках.

3. Помним гид почти наизусть для проведения углубленного интервью (а не формального опроса).

4. Последовательность тем для разговора (большие блоки в гиде) стараемся не менять для легкого перехода от темы к теме (последовательность логически продумана) и для удобной работы с текстами интервью. Последовательность тем меняется, если респондент/ка сам(а) заговорил(а) о другой теме (не перебивайте!).

5. Гибко используем вопросы гида, подлаживаем их под конкретного собеседника или собеседницу. Стараемся основные вопросы внутри блоков задавать всем респондентам/кам. Но при этом создаем непринужденную атмосферу беседы и ИМПРОВИЗИРУЕМ.

6. Перед каждым интервью продумать, какие вопросы Вы будете задавать именно этому/этой респонденту/ке.

7. Уходить от наукообразной речи. Дружелобно, с пониманием, с участием вести разговор. Старайтесь задавать конкретные и понятные вопросы. Не «грузите» респондентов общими и философскими вопросами. Ваши собеседники не должны (и не могут) отвечать на подобные вопросы.

8. Помним, для нас самые главные вопросы «ПОЧЕМУ?», «КАК?».

9. Больше слушаем, меньше говорим. Не навязываем свое мнение, не показываем свое отношение.

10. В разговоре полезно использовать фольклор и прочие приемы зондирования (см. ниже).

11. Все время просим приводить примеры из личной жизни, спрашиваем о ЛИЧНОМ отношении респондента к тем или иным вопросам (нас интересуют не вопросы общественной морали, стереотипов и установок, а личные взгляды и установки респондента).

12. Спрашиваем также о мнении родителей, родственников, друзей.

13. В конце беседы можно оставить информацию о московских программах по жилью у респондента. ПРОСВЕЩЕНИЕ – еще один результат нашей деятельности.

Инструкция № 9. Список пословиц, поговорок, крылатых выражений, которые могут быть использованы в разговоре с респондентом

1. Братья ссорятся между собой, а обороняются от чужих.
2. В трудную минуту не знаешь ни родителей, ни детей.
3. Семья сильна, когда над ней крыша одна.
4. В своей семье и сам большой.
5. В семье согласно, так идет дело прекрасно.
6. Вся семья вместе, так и душа на месте.
7. Семейное согласие всего дороже.
8. Человек без семьи, что дерево без плодов.
9. Не с деньгами жить, а с добрыми людьми.
10. Не в деньгах счастье.
11. В каждой избушке свои погрешности.
12. Мой дом – моя крепость.
13. Семья заменяет все. Поэтому, прежде чем ее завести, стоит подумать, что тебе важнее: все или семья (Фонвизин).
14. Брак – это мирное сосуществование двух нервных систем (Ф. Ра-невская).
15. Хочешь жить – умей вертеться.
16. Жениться – не воды напиться.
17. Пилите, Шура, пилите...
18. Вам помочь, или не мешать?
19. Если родственники вам не звонят, значит у них все хорошо.
20. И волки сыты, и овцы целы, и пастуху вечная память.
21. В жизни каждого мужчины наступает период, когда чистые носки проще купить...
22. Самый простой способ заправить одеяло в пододеяльник – стиральная машинка.
23. Мало знать себе цену, надо еще пользоваться спросом.
24. Все идет хорошо, только мимо...
25. Баба с возу – кобыле легче.
26. Каждый кулик в своем болоте велик.
27. В чужой монастырь со своим уставом не ходят.
28. В дружной семье и в холод тепло.
29. В семье разлад, так и дому не рад.
30. Дети родителям не судьи.
31. Свой дом – не чужой: из него не уйдешь.
32. Семья в куче, не страшна и туча.

33. Птица в гнезде до осени, а дети в доме до возраста.
34. Изба детьми весела.
35. Слепой щенок и тот к матери ползет.
36. Самый лучший возраст у детей, это когда вы уже не водите их за руку, а они еще не водят вас за нос.
37. Наши "цветы жизни" оборачиваются непредсказуемыми букетами.
38. Желание всех отцов – осуществить в своих сыновьях то, чего недостает им самим (Гете).
39. Без родительской помощи трудно стать тунеядцем!
40. В детях родители любят свое будущее, а взрослые дети в родителях – свое детство.

Инструкция № 10. Гиды интервью

Гид интервью для лиц, которые живут вместе с родителями

I ПОРТРЕТ

Возраст, пол, состав домохозяйства (дети (возраст детей), родители, брачный статус, ...).

Образование, работа (наличие, ступень, сфера, профессия).

Где проживаете? (съемная, своя квартира...). От работы (места учебы) далеко?

Было ли так в жизни, что Вы жили то вместе с родителями, то отдельно? Расскажите, почему так происходило (см. вопросы по гиду «Отдельно»).

II КАК

Настоящее время (бюджет, жилье и услуги)

Кто приносит основной доход в семье? Временные подработки...
Как каждый член семьи участвует в бюджете семьи?

Как распределяются обязанности в доме? В повседневном быте? (кто готовит? убирается? стирает / гладит? оплачивает счета? покупает продукты?)

Кто больше участвует в жизни семьи (деньги, время): Вы или Ваши родители? Помогают ли Вам родители (Ваши / второй половины)? Братья / сестры? Тети / дяди? В чем? (деньги на еду, на крупные покупки? кто сидит с детьми? кто убирает квартиру?..).

Если есть дети: Кто о них заботится? Помогают ли Вам в этом родители, бабушки-дедушки? Няня? Помогаете ли Вы родителям? В чем?

Участвуют ли Ваши родители в принятии Вами важных решений? Если да, то как? В чем?

Помогаете ли Вы родителям каким-то другим образом? (ухаживать за бабушками, дедушками и т. п.)? Как часто?

Много ли времени вы проводите вместе со своей семьей? (принято ли собираться всем вместе по выходным, вместе завтракать и т. д.)

III ПОЧЕМУ?

Почему респондент

Вы хотели бы жить вместе или отдельно от родителей? Почему? Насколько остро стоит для Вас эта проблема? (если, хочет жить отдельно) Или это не проблема? Что мешает жить отдельно?

С какими неудобствами/трудностями совместной жизни Вы сталкиваетесь? Как Вы их преодолеваете?

Что Вас привлекает в самостоятельной жизни? Что нравится? Если бы уходили, то почему? Брали бы деньги у родителей?

Как бы отнеслись Ваши родители к тому, что Вы решили жить отдельно?

Как родители относятся к тому, что Вы живете вместе с ними?

Почему: его родители, братья / сестры и друзья

Как рано ушли Ваши родители из семьи? Как Ваши родители начали самостоятельную жизнь? В каком возрасте? Кто кому помогал?

Есть ли у Вас братья или сестры? Живут отдельно от родителей? Как и когда стали жить отдельно? Кто кому и как помогает?

Как братья и сестры относятся к тому, что Вы живете с родителями?

Среди Ваших друзей, многие ли живут отдельно? Как Вы к этому относитесь? (Как друзья относятся к тому, что Вы живете вместе?)

Планы респондента

Как в дальнейшем планируете строить свою жизнь? Жить отдельно? Или какой-то период вместе? Почему?

Когда Ваши родители состарятся и им понадобится уход, что будете делать?

Как надо

Как Вы считаете, следует ли, в принципе, покидать родительский дом? Почему?

Допустимо ли учиться и жить с родителями? Работать и жить с родителями? Иметь партнера и жить с родителями? Иметь своих детей и жить с родителями? Почему?

Как Вы считаете, в каком возрасте человеку надо бы начинать жить раздельно от родителей? Юношам? Девушкам? При каких обстоятельствах?

Должен ли кто-то помогать встать на ноги? Кто? Как? Какова точка зрения Ваших родителей по этим вопросам (как надо)?

Вам известно что-нибудь о мерах **социальной политики**, направленных на помощь молодым семьям? Социальная политика должна участвовать? Как? Принимали ли участие в этих программах Вы, ваши друзья? Хотели бы принять? Как Вы оцениваете их эффективность

Как Вы считаете, сильно ли изменилось **общественное мнение** по поводу того, когда и как надо начинать жить отдельно, со времен молодости Ваших родителей, ваших бабушек и дедушек?

Линии жизни

Большое спасибо за участие в исследовании! Вы нам очень помогли.

Гид интервью, для лиц, которые живут отдельно от родителей

I ПОРТРЕТ

Возраст, пол, состав домохозяйства (дети (возраст детей), родители, брачный статус, ...). Образование, работа (наличие, ступень, сфера, профессия).

С какого возраста Вы начали жить отдельно от родителей? Как это произошло, почему?

Где проживаете? (общежитие, съемная, (пра)родители, другие родственники дали пожить, своя квартира...). Далеко от родителей? От работы (места учебы) далеко?

II КАК

Начало самостоятельной жизни

Когда Вы приняли решение о раздельной жизни с родителями и когда уехали?

Как решили вопрос с жильем? С кем жили? На чьи деньги начинали? Кто помогал материально? Кто помогал освоиться на новом месте? (уборка, продукты...)

Помогали ли члены Вашей семьи в **переезде** материально, морально? (перевозить вещи, делать ремонт и т. п.)

Настоящее время (бюджет, жилье и услуги)

Кто приносит основной доход в семью? Временные подработки...

Помогают ли Вам родители (Ваши / второй половины)? Братья / сестры? Тети / дяди? В чем? (хватает денег на еду? На крупные покупки? Кто сидит с детьми? Кто убирает квартиру?) В повседневном быте? (Готовить? Убирать? Стирать / гладить? Оплачивать счета? Покупать продукты?)

Если есть дети: Кто о них заботится? Помогают ли Вам в этом родители, бабушки-дедушки? Няня?

Позволяют ли Ваши заработки помогать родителям? В чем? (Как? На что? (крупные покупки / повседневные траты).

Помогаете ли родителям в быту (готовить, убирать, ходить в магазин, ухаживать за бабушками, дедушками), как часто?

Как часто Вы ходите друг к другу? Как часто Вы звоните родителям? Как часто Вы сейчас общаетесь с родителями? Далеко ли от них Вы живете?

Участвуют ли Ваши родители в принятии Вами важных решений? Если да, то как? Планируете ли Вы свои расходы?

Было ли так в жизни, что Вы жили то вместе с родителями, то отдельно? Расскажите, почему так происходило.

III ПОЧЕМУ?

Почему респондент

Почему Вы приняли решение жить отдельно? (тогда и сейчас)

С какими трудностями самостоятельной жизни Вы столкнулись? Как Вы их преодолели?

А что приобрели? Что Вас привлекает в самостоятельной жизни? Что Вам нравится в жизни с родителями? Хотели бы Вы жить опять с родителями?

Довольны ли Вы, что переехали? Чего Вы ожидали, когда принимали это решение? Получили ли это? Если нет, то что пошло не так?

Как отнеслись Ваши родители к тому, что Вы решили жить отдельно? В чем это выражалось? Изменилось ли их отношение к Вашему переезду с течением времени?

Почему его родители, братья / сестры и друзья

Как рано ушли Ваши родители из семьи? Как Ваши родители начали самостоятельную жизнь? В каком возрасте? Кто кому помогал?

Есть ли у Вас братья или сестры? Живут отдельно от родителей? Как и когда стали жить отдельно? Кто кому и как помогает?

Среди Ваших друзей, многие ли живут отдельно? Повлияло ли это на Ваше решение?

Планы респондента

Как в дальнейшем планируете строить свою жизнь? Жить отдельно? Или какой-то период вместе? Почему?

Собираетесь ли Вы возвращаться в свой город? (для иногородних) Когда вернетесь, планируете жить с родителями или самостоятельно?

Когда Ваши родители состарятся и им понадобится уход, что будете делать?

Как надо

Как Вы считаете, следует ли, в принципе, покидать родительский дом? Почему?

Допустимо ли учиться и жить с родителями? Работать и жить с родителями? Иметь партнера и жить с родителями? Иметь своих детей и жить с родителями? Почему?

Как Вы считаете, в каком возрасте человеку надо бы начинать жить раздельно от родителей? Юношам? Девушкам? При каких обстоятельствах?

Должен ли кто-то помогать встать на ноги? Кто? Как? Какова точка зрения Ваших родителей по этим вопросам (как надо)?

Вам известно что-нибудь о мерах **социальной политики**, направленных на помощь молодым семьям? Социальная политика должна участвовать? Как? Принимали ли участие в этих программах вы, ваши друзья? Хотели бы принять? Как вы оцениваете их эффективность

Как Вы считаете, сильно ли изменилось **общественное мнение** по поводу того, когда и как надо начинать жить отдельно, со времен молодости Ваших родителей, ваших бабушек и дедушек?

Линии жизни

Большое спасибо за участие в исследовании! Вы нам очень помогли.

Приложение 2.

Программы жилищной политики, действующие в Москве на момент исследования

Подробную информацию о жилищных программах в Москве можно найти на сайте: <http://www.mos.ru/authority/social/housing/programs/>

Кратко перечислим программы жилищной политики:

- Переселение из ветхого, сносимого жилищного фонда
- Предоставление жилых помещений гражданам, состоящим на жилищном учете
 - «Молодой семье – доступное жилье»
 - «Социальная ипотека»
 - Субсидии из бюджета города для приобретения или строительства жилого помещения
 - Приобретение жилого помещения по договору купли-продажи с рассрочкой платежа
 - Бездотационные дома жилищного фонда города Москвы
 - Малоэтажный жилищный фонд города Москвы
 - Компенсация расходов очередников, нанимающих жилье на рынке недвижимости
 - Предоставление жилых помещений на период действия трудового договора (служебных) или общежитий
 - Строительство и предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда гражданам с нарушением функций опорно-двигательного аппарата (инвалиды)
 - Реализация государственных жилищных сертификатов
 - Квартиры для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
 - Городская программа жилищного страхования
 - Программа паспортизации жилищного фонда

Подробнее о программе «Молодой семье – доступное жилье»:

<http://www.irn.ru/articles/26596.html>

В программе могут принять участие молодые семьи в возрасте до 35 лет с ребенком или без, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и состоящих на учете (встали на учет до 1 марта 2005 года). Также участни-

ками могут стать семьи молодых специалистов, которые не состоят на учете, но обеспечены жилыми помещениями площадью менее чем 18 кв. м на человека и семьи молодых ученых, аспирантов, талантливых преподавателей государственных вузов, которые соответствуют определению «молодая семья», обеспечены жилыми помещениями менее чем 18 кв. м на человека и в течение последних 5 лет не улучшали жилищные условия.

По данной программе возможен широкий спектр улучшения жилищных условий – приобретение жилья у города по льготной стоимости с использованием собственных средств с помощью договора купли-продажи с рассрочкой платежа или социальной ипотеки, найма квартиры сети бездотационных домов, как со снятием с жилищного учета, так и без снятия.

Молодая семья может получить бюджетную субсидию для приобретения или строительства жилья, в том числе и проживая в бездотационном доме без снятия с учета. Может воспользоваться программой компенсации найма, а также приобрести ипотечное жилье из фонда города по себестоимости с учетом коэффициента льгот в зависимости от числа лет, проведенных на очереди.

Одним из наиболее популярных способов решения жилищного вопроса у молодых очередников стало приобретение жилья у города по льготной стоимости с заключением договора купли-продажи с рассрочкой платежа под совокупный процент – порядка 10,5 % в год от выкупной стоимости с квартальными платежами. Досрочное погашение возможно по истечении трех лет.

Первоначальный взнос должен быть не менее 20 %, но не более 60 %. Если в семье двое несовершеннолетних детей, первоначальный взнос может быть снижен до 15 %, при наличии трех и более детей – до 10 %. А семье с ребенком-инвалидом первоначальный взнос может быть установлен в размере от 10 до 80 %.

Если в семье уже есть трое и более несовершеннолетних детей, то ей сразу списывается 30 % стоимости квартиры.

Приветствуется и поощряется материальное пополнение молодых семей. На третьем этапе программы, если родился малыш – без разницы, какой по счету, или если семья усыновила ребенка, ей списывают 30 % выкупной стоимости квартиры. Ну а если рождается двойня, тройня и более детей, или ребенок-инвалид, списывается вся сумма оставшейся задолженности.

Подробнее о программе «Социальная ипотека»

<http://www.ipoteka-vsem.ru/social/moscow.htm>

С 2005 года для граждан, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий по месту жительства, в городе Москве действует социальная ипотека.

Участие в социальной ипотеке позволит существенно сократить срок ожидания получения от города бесплатного жилья путем приобретения жилого помещения в собственность по льготным ценам с использованием собственных накоплений и средств ипотечного банковского кредита *на следующих условиях:*

- очередники могут приобрести жилое помещение только в доме, который построен Правительством Москвы за бюджетные средства и предназначен для продажи очередникам с использованием ипотеки;

- очередники приобретают жилье по договору купли-продажи, заключаемому с Правительством Москвы в лице Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы;

- очередники приобретают жилье по льготной цене, которая определяется себестоимостью строительства конкретного дома (ориентировочно 20–26 тыс. руб. за 1 кв. общей жилой площади);

- очередники обращаются за предоставлением жилищного ипотечного кредита в банк, действующий в рамках соглашения, заключенного с Правительством Москвы;

- срок кредитования может составлять до 30 лет;

- процентная ставка по кредиту устанавливается банком самостоятельно (ориентировочно – 10,5 % годовых в рублях), и благодаря льготной стоимости жилья размер уплачиваемого очередниками первоначального взноса, ежемесячные платежи в погашение кредита и затраты на страхование снижаются почти в два раза по сравнению с платежами при приобретении жилья на рыночных условиях;

- после перечисления в бюджет города 100 % стоимости квартиры согласно договору купли-продажи очередники становятся собственниками квартиры и снимаются с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий;

- купленная квартира будет обременена залогом до полного погашения предоставленного банком кредита.

Воспользоваться социальной ипотекой могут только жители города Москвы при соблюдении обеих нижеуказанных требований:

- признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий по месту жительства (очередники);

- прошедшие квалификацию в банке на возможность получения кредита в размере, необходимом для покупки квартиры у города с учетом оплаты части ее стоимости за счет личных средств.

О субсидиях из бюджета города для приобретения или строительства жилого помещения

С использованием субсидии можно приобрести жилое помещение на рынке недвижимости Москвы, Подмосковья, иного региона РФ,

площадью не менее 18 кв. м на одного члена семьи. При этом стоимость жилого помещения определяется продавцом.

Размер субсидии, которую могут получить очередники, рассчитывается на основе нормы предоставления площади жилого помещения (с учетом наличия у членов семьи права собственности или права самостоятельного пользования жилыми помещениями), количества полных лет пребывания на жилищном учете и имеющихся жилищных льгот.

<http://www.c-d-n.ru/node/323> – ссылка на сайт, где можно почитать более подробно и узнать об остальных программах.

Приложение 3. Социально-демографические характеристики респондентов и биографические данные

Таблица 1. Социально-демографические характеристики респондентов (N=65)

Респондент	Возраст	Пол	Доходная группа	Жилье	Состав домохозяйства
Бастракова1	22	ж	относительно богатые	собственное жилье	Респондент
Бастракова2	19	ж	относительно богатые	с родителями	Респондент, родители
Бастракова3	21	ж	относительно богатые	с родителями	Респондент, родители
Бастракова4	21	м	относительно богатые	институциональное жилье	Респондент
Бастракова5	21	м	относительно богатые	институциональное жилье	Респондент
Галкина1	23	м	средний класс	съемное жилье	Респондент, девушка респондента
Галкина2	25	ж	средний класс	съемное жилье	Респондент, парень респондента
Галкина3	32	ж	относительно богатые	съемное жилье	Респондент
Галкина4	34	м	относительно богатые	собственное жилье	Респондент, жена, два ребенка
Галкина5	22	м	средний класс	с родителями	Респондент, родители, девушка респондента
Ламзина1	31	ж	относительно богатые	съемное жилье	Респондент, муж, ребенок
Ламзина2	21	м	относительно богатые	собственное жилье	Респондент
Ламзина3	27	м	относительно богатые	с родителями	Респондент, родители
Ламзина4	21	ж	средний класс	институциональное жилье	Респондент
Ламзина5	26	м	относительно богатые	с родителями	Респондент, родители, брат, жена брата, ребенок брата
Лебедев1	23	м	средний класс	институциональное жилье	Респондент
Лебедев2	22	ж	средний класс	собственное жилье	Респондент
Лебедев3	22	м	средний класс	институциональное жилье	Респондент

Продолжение таблицы 1

Лебедев4	26	м	средний класс	институциональное жилье	Респондент
Лебедев5	27	м	средний класс	съемное жилье	Респондент, жена, ребенок
Легейдо1	21	ж	относительно богатые	с родителями	Респондент, родители, брат, сестра
Легейдо2	22	м	относительно богатые	съемное жилье	Респондент, подруга
Легейдо3	23	ж	относительно богатые	собственное жилье	Респондент, сестра
Легейдо4	33	ж	относительно богатые	собственное жилье	Респондент, муж, дочь), дочь
Легейдо5	24	м	относительно богатые	собственное жилье	Респондент, девушка респондента
Мишин1	22	ж	средний класс	съемное жилье	Респондент, парень респондента
Мишин2	20	м	относительно богатые	с родителями	Респондент, родители
Мишин3	22	м	относительно богатые	с родителями	Респондент, родители, брат
Мишин4	21	м	средний класс	с родителями	Респондент, отец
Пелих1	23	ж	относительно богатые	собственное жилье	Респондент
Пелих2	22	ж	богатые	собственное жилье	Респондент
Пелих3	24	ж	относительно богатые	собственное жилье	Респондент, сестра
Пелих4	22	ж	относительно богатые	с родителями	Респондент, мать, брат
Пелих5	23	ж	относительно богатые	с родителями	Респондент, родители, бабушка
Пермякова1	26	м	средний класс	с родителями	Респондент, родители
Пермякова2	21	ж	средний класс	с родителями	Респондент, родители
Пермякова3	27	м	относительно богатые	собственное жилье	Респондент, жена, ребенок
Пермякова4	28	ж	относительно богатые	собственное жилье	Респондент, муж, ребенок
Пермякова5	24	ж	средний класс	институциональное жилье	Респондент
Пурденко1	27	ж	средний класс	съемное жилье	Респондент, муж
Пурденко2	25	ж	средний класс	с родителями	Респондент, родители, сестра
Пурденко3	24	ж	относительно богатые	съемное жилье	Респондент, муж
Пурденко4	24	ж	средний класс	с родителями	Респондент, родители, сестра
Пурденко5	31	ж	средний класс	собственное жилье	Респондент, муж
Селиванов1	23	ж	средний класс	собственное жилье	Респондент

Окончание таблицы 1

Селиванов2	25	ж	средний класс	съемное жилье с родителями	Респондент, муж, ребенок
Селиванов3	25	м	средний класс	с родителями	Респондент, родители, брат
Селиванов4	21	ж	средний класс	с родителями	Респондент, родители, брат
Селиванов5	28	м	средний класс	съемное жилье с родителями	Респондент, жена, ребенок
Стальнова1	21	ж	относительно богатые	съемное жилье с родителями	Респондент, мать
Стальнова2	44	м	относительно богатые	собственное жилье	Респондент, жена, сын
Стальнова3	44	ж	относительно богатые	собственное жилье	Респондент, муж, сын
Стальнова4	22	м	относительно богатые	институциональное жилье	Респондент
Стальнова5	23	м	средний класс	с родителями	Респондент, родители
Федотова1	35	ж	средний класс	собственное жилье	Респондент
Федотова2	22	ж	средний класс	институциональное жилье	Респондент
Федотова3	23	ж	средний класс	институциональное жилье	Респондент
Федотова4	34	ж	средний класс	собственное жилье	Респондент, муж, ребенок
Федотова5	22	м	средний класс	собственное жилье	Респондент, девушка респондента
Чеченева1	26	м	средний класс	съемное жилье	Респондент, жена
Чеченева2	47	м	средний класс	с родителями	Респондент, родители, брат
Чеченева3	24	ж	средний класс	собственное жилье	респондент, парень респондента
Чеченева4	21	ж	средний класс	съемное жилье	Респондент, мать, подруга матери
Чеченева5	22	м	средний класс	институциональное жилье	Респондент, сосед
Шпнев1	27	м	средний класс	с родителями	Респондент, родители

Продолжение таблицы 2

Лебедев1																				17						
Лебедев2																					20					
Лебедев3						22															17					17
Лебедев4						18	23														17					
Лебедев5	25			27		24															17					
Легейдо1																										16
Легейдо2						19	20														17					17
Легейдо3																					19					
Легейдо4	20			20	27	24	27														20	21	27			
Легейдо5	23					22															22	22	23			
Мишин1																									21	21
Мишин2	19					19	19														19	19			22	
Мишин3						20	22																			
Мишин4						16	16														19					
Пелих1						21															21					20
Пелих2																					21					
Пелих3						20	24	24													21					
Пелих4																										19
Пелих5						23																				
Пермякова1						16	16	22	25	25											21	25				
Пермякова2																										
Пермякова3	21				24																19					19
Пермякова4	24				26																					
Пермякова5						17	17	18	19	19	19	19	19	19	20	24					23					23
Пурденко1	18	26	26			19	21	21	23	23											18					18
Пурденко2						22																				17
Пурденко3	22					16	18	19	22												16					23

Литература

Литература по качественным исследованиям

1. Белановский С. А. Метод фокус-групп. – М., 1996.
2. Белановский С. А. Свободное интервью как метод социологического исследования // Социология. – 4М. – № 2. – 1991. С. 5–19.
3. Серия «Качественные исследования в экономике и демографии. Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ. Отв. редактор-составитель И. Е. Калабихина. Вып. 1-5, 2006-2011 гг.
4. Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях. Материалы семинаров. – М: МЦГИ, 1997. С.155.
5. Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. – М., 1998.
6. Калабихина И. Е. Гендерные вопросы в России в конце XX века: фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. – М., 2004.
7. Калабихина И. Е. Методические рекомендации по использованию качественных исследований в анализе социально-экономического и социально-демографического развития региона // Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области). – М., 2004.
8. Ядов В. А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. – Самара, 1995.
9. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – (Мир энциклопедий). – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/962185> (дата обращения 12.05.2011)
10. Bryman A. (2004) Social research methods, Oxford university press, 592pp.
11. Gillham Bill (2000) The research interview, London, N.-Y., 96 p.
12. Hargie O., Saunders C., Dickson D (1987) Social skills in interpersonal communication, Groom Helm, N.-Y.
13. Hesse-Biber S.N. & Leavy P. (ed.) (2004) Approaches to Qualitative research, a reader on theory and ractice, Oxford university press, 544p.

Литература по теме оставления родительского дома

14. Возрастной символизм культуры и его изменение. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0385/tema01.php> (дата обращения 12 мая 2011).

15. Гришина О. В. Репродуктивное поведение родителей и их детей в России // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2008, № 6, с. 29–41.
16. Захаров С. В. (2006) Новейшие тенденции формирования семьи в России. Статья первая. Расширяющиеся границы брака. // Демоскоп-Weekly, март. http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/s_map.php#1 (дата обращения 5.04.2011).
17. Палилова И. Совершеннолетние дети и родительская семья: вместе или отдельно? // Вестник общественного мнения, № 1 (67), сентябрь–октябрь, 2003.
18. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып. 1. М.: НИСП, 2007.
19. Allen K. et all. (2000). Families in the Middle and Latter Years: A Review and Critique of Research in the 1990s // Journal of Marriage and Family. vol. 26. № 4. P. 911–926).
20. Birditt K.S. et all. (2010). Adult Children's Problems and Successes: Implications for Intergenerational Ambivalence // Journals of Gerontology: Series B, 2010, vol. 65B, issue 2, p. 145–153.
21. Cherlin A. J., Kathleen E. Kiernan, P. Lindsay (1995). «Parental Divorce in Childhood and Demographic Outcomes in Young Adulthood» // Demography, Vol. 32, No. 3, Family and Household Demography, p. 299–318.
22. Corijn M. (2001). Transitions to adulthood in Europe for the 1950s and 1960s cohort. – Режим доступа: <http://www-les-lundis.ined.fr/texts/MartineCorijn.pdf> (дата обращения 5.04.2011).
23. Fingerman K.L. et all. (2012). The Baby Boomers' Intergenerational Relationships // Gerontologist, 2012, Jan 16.
24. Fronstin P., Greenberg D., Robins P. (2001). “Parental Disruption and the Labour Market Performance of Children When They Reach adulthood” // Journal of Population Economics, 1, p. 137–172.
25. Fronstin P., Greenberg D., Robins P., 2001, “Parental Disruption and the Labour Market Performance of Children When They Reach adulthood” // Journal of Population Economics, 1, p. 137–172.
26. Kiernan K., 1992, “The Impact of Family Disruption in Childhood on Transitions Made in Young Adult Life” // Population Studies, 46 (2), p. 213–234.
27. Prioux F. (2006). “Vivre en couple, se marier, se séparer: contrastes européens” // Population et sociétés, 422.
28. Toulemon L. (1996). “La cohabitation s’installe dans la durée” // Population, 51 (3), p. 675–715.

**УХОД
ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА**

Отв. редактор-составитель И. Е. Калабихина

Верстка и печать ООО «ТиРу»
Москва ул. Правды, д. 24, стр. 5
(499) 519-01-24, (495) 585-08-95
www.tirazhy.ru

Подписано в печать 28.11.2012.
Формат 60×90 1/16.
Печ. л. 9. Тираж 100 экз. Зак. № 327.